

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель – МВД России
Издатель – Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТУХОВ Е.А.,
архиепископ Ставропольский и Владикавказский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А.,
СОБОРКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ТОНКОНОГОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К.,
ЭДОКОВ А.А. ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Николая МАГАСА

Индекс

для подписки через
агентство "Роспечать" –

70 610

Сдано в набор 12.01.2010. Подписано к печати 02.02.2010.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8. Зак. № 104.

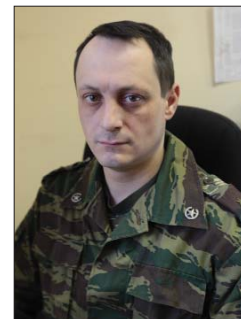
Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vpost2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2010

Майор
Константин
АЛЕКСЕЕВ

Начальник отдела
служебно-боевого
применения войск

С особым чувством празднуем мы в этом году День защитника Отечества. Спустя неполных три месяца после него страна будет отмечать шестьдесят пятую годовщину победы в Великой Отечественной войне. И сейчас, когда пишу эти строки, вспоминаю своих покойных дедов. По материнской линии – Павла Титовича Климова, стрелка войск НКВД, тяжело раненного в боях за Белоруссию летом 1944-го. И по отцовской – Константина Петровича Алексеева, прошедшего фронтовые пути-дороги офицером в инженерных войсках, строившего укрепления от Архангельска до Восточной Пруссии.

Что один, что другой редко надевали свои награды, разве что на 9 Мая, когда встречались с боевыми товарищами. И то в основном крепили на пиджаки лишь орденские планки, чтоб не выделяться среди тысяч таких же простых пахарей войны. Помнится мне, пацану, было как-то даже обидно: вон иные ветераны звенят иконостасами из медалей, а дед Паша скромно теряется на их фоне с неприметными планками на груди, среди которых только наметанный глаз распознает серо-бордовую ленточку ордена Красной Звезды. Однажды не удержался, посетовал на дедову скромность, а тот лишь рукой махнул: "Было бы чем хвалиться! Что я, герой какой?"

И лишь потом, уже перед моим уходом в армию, когда я пристал к нему с расспросами, за какой подвиг он удостоился этой высокой награды, дед ответил мне: "Тоже мне подвиг! Это те мужики подвиг совершили, которые погибли, прикрывая, пока нас, раненных, в тыл вытаскивали. Так что, по правде говоря, ничего героического я не совершил, а увечьем своим от костлявой откупился..."

Сказал, словно повторил слова известного поэта-фронтовика: "Когда на земле грохотала война и жизнь там была не в цене, я раной одной откупился сполна от смерти на этой войне...". Вот только, как всегда, умолчал о том, что после госпиталя долго воевал с медкомиссией, собиравшейся списать его вчистую, и добился своего: вернулся в строй и потом ещё несколько лет воевал, на сей раз с бандеровским отребьем на Западной Украине.

Так же ответил мне как-то и второй мой дед: "Герои – это те, кто погибли за нас, уцелевших...". Потому и тот, и другой, встречаясь в День Победы с фронтовыми друзьями, никогда не вспоминали вслух о жарких боях, но всегда поминали горькой чаркой тех, кто остался на полях сражений...

Вот такие они были, оба моих деда, простые солдаты Родины.

Я знаю, что почти каждый мой сверстник также может с гордостью сказать: "И мой дед тоже воевал, тоже защищал Родину в лихую годину!". Ведь у нас в России истари повелось: каждый мужик – он и пахарь, он и воин. Будем же помнить, что мы, мужчины, с рождения несём этот нелёгкий крест защитника Отечества. Ну а те, кто надел погоны – стало быть, вдвойне.

Будем же гордиться и дорожить этим званием, где бы мы ни служили, какие бы погоны ни носили, ибо все мы – защитники Отечества.

С праздником, боевые друзья!

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ ВОЕННАЯ СЛУЖБА ПО КОНТРАКТУ

СТАНЬ ОДНИМ ИЗ НАС!

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

10 ВОЙСКА И СМИ:
ДРУЖНО НЕ ГРУЗНО

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

12 ...ТАМ ТЕРРОРИСТАМ ЖАРКО

16 ГОРЯЧИЙ СНЕГ ГРОЗНОГО
ГОРОДА

СОДЕРЖАНИЕ

**ТЕМА
НОМЕРА**

Заместитель министра внутренних дел —
главнокомандующий внутренними войсками МВД России
генерал армии Николай РОГОЖКИН

**НОВЫЙ ШАГ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК**

4

БОЕВАЯ УЧЁБА

22 ЗИМНИЙ ГРОМ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

27 КТО ПОМОЖЕТ
ЗАСТРЯВШИМ В ДЕТСТВЕ?

ВЕРА

30 ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

К 65-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

34 СЧЁТ МЕСТИ ПАВЛА
ГЛЕБОВА

ИСТОРИЯ

38 КРАСКОМ ПАУ ТИСАН
И ЕГО БЕССТРАШНЫЕ
БОЙЦЫ-ЧЕКИСТЫ

ГОСТИНАЯ

43 "СВОЙ ВОИНСКИЙ ДОЛГ
РОДИНЕ ОТДАЛ РАБОТОЙ
В ТЕАТРЕ И КИНО"

НАСЛЕДИЕ КЛАССИКОВ

47 ВОЛЬНООПРЕДЕЛЯЮЩИЙСЯ
ГАРШИН: ЛЮДИ И ВОЙНА

УТРАТА

53 УШЁЛ РАЗВЕДЧИК

ЛИТЕРАТУРА

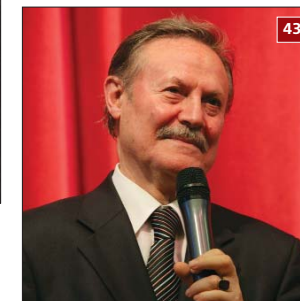
54 "...ЧТОБЫ ЖИЛИ ВЫ"

62 ВСЁ, ЧТО НИСПОСЛАНО
СУДЬБОЙ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

64 НА ФРОНТЕ БОРЬБЫ
С БАНДИТИЗМОМ

64 О "ВЫМПЕЛЕ" ВСЁ.
ИЛИ ПОЧТИ ВСЁ

Заместитель министра внутренних дел –
главнокомандующий внутренними войсками МВД России
генерал армии Николай РОГОЖКИН

НОВЫЙ ШАГ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

6 ноября 2009 года Советом безопасности Российской Федерации была одобрена Концепция строительства и развития внутренних войск МВД России на период до 2020 года. Она представляет собой систему официально принятых взглядов военно-политического руководства страны на основные пути дальнейшего совершенствования внутренних войск и определяет цель, задачи и основные направления их строительства.

МЕРОПРИЯТИЯ, определённые в Концепции, основываются на анализе существующих и прогнозируемых угроз безопасности Российской Федерации, в ряду которых прежде всего учитываются военные угрозы внешнего характера. Опасность их реализации усиливается в настоящее время из-за наличия целого ряда трансграничных угроз, в числе которых обострение межгосударственной конкуренции за право обладания мировыми запасами природных ресурсов; распространение ядерных и ракетных технологий, материалов для производства различных видов оружия массового поражения; создание, оснащение и подготовка на территории других государств иррегулярных вооружённых формирований с целью их последующей переброски для действий в различных регионах страны; неконтролируемая миграция населения на территории Российской Федерации и целый ряд других потенциальных угроз.

Однако деятельность войск правопорядка всегда была обусловлена главным образом наличием внутренних угроз и основными тенденциями развития обстановки внутри страны.

Каковы же сегодня основные угрозы внутренней безопасности Российской Федерации?

Это прежде всего подготовка ряда экстремистских организаций к действиям, направленным на насильственное изменение конституционного строя, дезорганизацию органов государственной власти в нашей стране; нападения на государственные, хозяйственные, военные объекты, узлы жизнеобеспечения и информационной инфраструктуры. Особую опасность представляют незаконные вооружённые формирования и террористические группы. Угрожают внутренней безопасности России и незаконное распространение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и компонентов для их производства, контрабанда наркотиков. Серьёзную угрозу несёт в себе вероятность возникновения техногенных, экологических аварий и катастроф из-за изношенности основных производственных фондов и транспортной инфраструктуры, а также из-за природных катаклизмов. Много бед могут принести неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, вспышки новых болезней. Всё острее даёт о себе знать неблагоприятная демографическая ситуация в стране. Серьёзной угрозой может стать и орга-

низованная преступность, если она приобретёт соответствующие масштабы. Всё это не исключает возможности существенного снижения уровня внутренней безопасности государства.

России не удалось избежать негативного влияния мирового экономического кризиса. Выросла безработица, снизилось благосостояние значительной части населения страны. Кризис ещё не преодолен. Поэтому возможны дальнейшее сокращение рабочих мест, быстрый рост инфляции, удорожание продуктов питания, предметов первой необходимости, лекарственных препаратов и как следствие – резкое падение жизненного уровня большинства российских граждан. На этом фоне вполне вероятны рост организованной и уличной преступности, противоправные действия, создающие угрозу жизни и здоровью людей.

Одними из основных факторов, влияющих на строительство войск, останутся сохраняющаяся напряжённость на Северном Кавказе, ослабевающие попытки масштабной экспансии терроризма и экстремизма на территорию России.

Прогноз развития внутриполитической обстановки даёт основания утверждать, что существенное влияние на состояние национальной безопасности в настоящее время и в долгосрочной перспективе будут оказывать именно внутренние угрозы. Это обстоятельство диктует необходимость иметь в

составе военной организации Российской Федерации боеготовые, мобильные, оснащённые современным вооружением, военной и специальной техникой внутренние войска МВД, способные в пределах своей компетенции гарантированно обеспечить внутреннюю безопасность государства.

Российская Федерация признаёт правомерным применение военной силы внутри страны для пресечения вооружённых конфликтов и иных действий, угрожающих её конституционному строю, территориальной целостности, другим жизненно важным интересам общества и граждан. Вместе с тем использование Вооружённых сил для содействия правоохранительным органам допускается только в исключительных случаях.

Поэтому внутренние войска, решая законодательно возложенные на них задачи с применением средств вооружённой борьбы в мирное время, являются основным силовым компонентом МВД России в обеспечении внутренней безопасности государства и играют важную роль в локализации и пресечении внутренних вооружённых конфликтов.

Войска обеспечивают внутреннюю безопасность страны в тесном взаимодействии со всеми силовыми компонентами военной организации государства.

Основные задачи внутренних войск по нейтрализации угроз национальной безопасности в разработанной Концепции остаются прежними. Это участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения; участие в борьбе с терроризмом и

обеспечении правового режима контртеррористической операции; охрана и оборона важных государственных объектов и специальных грузов; участие в территориальной обороне; оказание содействия пограничным органам Федеральной службы безопасности в охране Государственной границы.

Внутренние войска могут выполнять и другие задачи, постав-

ленные Президентом и Правительством Российской Федерации.

Исходя из анализа угроз безопасности Российской Федерации на долгосрочную перспективу, законодательно возлагаемых на внутренние войска задач, установленных количественно-качественных показателей развития военной организации государства, в Концепции определена основная цель

строительства внутренних войск до 2020 года – создание в системе МВД России высокоэффективных, мобильных, профессионально обученных и оснащённых современным вооружением, военной и специальной техникой войск постоянной готовности, способных эффективно участвовать в обеспечении внутренней безопасности и обороны Российской Федерации.

СТРОИТЕЛЬСТВО и развитие внутренних войск до 2020 года предусматривается провести в два этапа. На первом этапе, охватывающем 2009-2015 годы, планируется выйти на показатели, которые установлены правовыми документами в области реформирования военной организации государства. Срок выполнения этой задачи – до 2011 года. Структура, состав войск будут адекватно и последовательно приводиться к параметрам, необходимым для гарантированного выполнения возложенных на них задач. Уровень оснащения войск вооружением, военной и специальной техникой, материально-техническими средствами достигнет показателей, установленных Государственной программой вооружения. Военские должности сержантов и солдат будут последовательно укомплектовываться военнослужащими, проходящими службу по контракту. На этот период запланирована большая работа по развёртыванию автоматизированной системы управления войсками, обустройству пунктов постоянной дислокации, совершенствованию учебно-материальной базы, улучшению условий жизни и быта военнослужащих.

На втором этапе (2016-2020 годы) завершатся преобразования структуры и состава войск, обустройство пунктов постоянной дислокации соединений и воинских частей. Будет обеспечен последовательный рост технической оснащённости, ресурсообеспеченности, других качественных параметров в соответствии с выделенными объёмами финансирования. Степень укомплектованности воинских должностей солдат военнослужащими, проходящими службу по контракту, достигнет 50 процентов. Завершится создание автоматизированной системы управления войсками, в том числе в тактическом звене управления.

Основными направлениями

строительства и развития внутренних войск до 2020 года будут следующие.

Во-первых, поддержание боевого потенциала войск на уровне, обеспечивающем их способность адекватно и эффективно противостоять внутренним угрозам, во взаимодействии с органами и подразделениями МВД России, Вооружёнными силами Российской Федерации выполнять задачи по локализации и пресечению возможных внутрен-

туры, состава и численности внутренних войск с учётом развития военно-политической, социально-экономической обстановки и объёма служебно-боевых задач, выполняемых совместно с органами внутренних дел, Вооружёнными силами Российской Федерации, другими войсками и органами.

В-четвёртых, поддержание оперативных резервов министра внутренних дел Российской Федерации и главнокомандующего внутренни-

них вооружённых конфликтов. Обеспечение установленной укомплектованности личным составом, вооружением, военной и специальной техникой, материальными и техническими средствами на уровне, гарантирующем выполнение возложенных на войска задач.

Во-вторых, создание в регионах страны группировок внутренних войск, гарантирующих выполнение стоящих перед МВД России задач по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации. Формирование в каждом федеральном округе типовых комплектов соединений и воинских частей по направлениям служебно-боевой деятельности, оснащённых унифицированным вооружением и техникой, способных выполнять задачи обеспечения внутренней безопасности в мирное и военное время.

В-третьих, оптимизация струк-

ми войсками МВД России в готовности к действиям при осложнении обстановки, развёртыванию сил и средств, созданию в короткие сроки системы управления в районах служебно-боевого применения в мирное и военное время.

В-пятых, совершенствование состава и служебно-боевой деятельности соединений и воинских частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов.

В-шестых, оптимизация мобилизационного задания внутренних войск.

В-седьмых, совершенствование системы управления войсками, повышение её эффективности. Эта работа включает в себя, с одной стороны, развитие соответствующей перспективному составу войск системы управления в звене Главное командование – оперативнотерриториальное объединение – сое-

динение – воинская часть. А с другой – создание на основе инновационных технологий единой, сопряжённой с органами внутренних дел, иными структурами, входящими в состав военной организации государства, системы управления внутренними войсками, способной обеспечить руководство группировками разноведомственных войск (сил) в ходе пресечения внутренних вооружённых конфликтов и решения задач военного времени. При решении этой задачи будет проведена модернизация уже имеющихся пунктов управления, в том числе подвижных, созданы принципиально новые пункты управления в тактическом звене, в войска поступают перспективные средства управления, в том числе программно-аппаратные комплексы, будет создана объединённая автоматизированная радио-, спутниковая и

проводная цифровая система связи, произведена закупка и внедрение современной навигационной аппаратуры и средств её функционального дополнения.

В-восьмых, последовательный рост технической оснащённости внутренних войск, их приоритетное оснащение современной бронированной полицейской техникой, недетальными средствами и специальным оружием, обеспечивающим выполнение служебно-боевых задач правоохранительной направленности. Переход на более рациональную, лёгкую и современную бронированную колёсную технику, являющуюся полноправным участником дорожного движения, будет происходить параллельно с внедрением комплексов с беспилотными летательными аппаратами, разработкой и внедрением базового комплекта боевой экипи-

ровки второго поколения.

В-девятых, совершенствование и оптимизация систем технического и тылового обеспечения.

В-десятых, развитие системы морально-психологического обеспечения личного состава, внедрение технологий текущих и перспективных прогнозов состояния воинской дисциплины, комплексной профилактики негативных проявлений, совершенствование организации досуга, художественной самодеятельности и творчества личного состава, а также освещение жизни войск в электронных и печатных средствах массовой информации.

В-одиннадцатых, совершенствование системы профессионального образования и подготовки личного состава.

В-двенадцатых, совершенствование системы военного планирования, переход к системе планирования строительства и развития войск на основе программно-целевого метода, включающего в себя разработку и реализацию документов долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного планирования, а также комплекса ведомственных целевых (аналитических) программ.

В-тринадцатых, совершенствование оперативной, боевой и мобилизационной подготовки. Сохранение тенденции к наращиванию уровня обученности войск, совершенствование методических навыков командиров всех степеней в проведении занятий, подготовке войск к выполнению совместных с другими войсками, воинскими формированиями и органами задач. Качественное улучшение системы подготовки младших командиров и специалистов для внутренних войск. Развитие учебной материально-технической базы боевой подготовки.

В-четырёхнадцатых, научное обеспечение строительства, развития, подготовки и применения войск.

В-пятнадцатых, социальная защита военнослужащих, лиц гражданского персонала внутренних войск, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Основными направлениями деятельности здесь останутся строительство жилья для семей офицеров, прапорщиков и контрактников, участие военнослужащих в накопи-

тельно-ипотечной системе, формирование служебного жилищного фонда, а при его недостатке – обеспечение военнослужащих и проживающих совместно с ними членов их семей жилыми помещениями, арендуемыми за счёт средств МВД России. В этом же ряду – высокотехнологичное медицинское обслуживание военнослужащих и членов их семей, развитие материально-технической базы военно-медицинских подразделений, частей и учреждений, военных санаториев и реабилитационных центров, совершенствование системы медико-психологической реабилитации и организованного отдыха отдельных категорий военнослужащих после выполнения ими служебно-боевых задач, создание условий прохождения военной службы на уровне лучших мировых стандартов безопасности.

ОСНОВНЫЕ компоненты войск будут строиться адекватно возникающим внутренним угрозам государству.

Соединения и части оперативного назначения мы продолжим развивать как мобильные формирования, чьи боевые возможности должны в кратчайшие сроки обеспечивать создание необходимой войсковой группировки при осложнении обстановки в любом регионе страны.

Специальные моторизованные воинские части будут совершен-

ствоваться как войска охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, способные совместно с органами внутренних дел эффективно предупреждать, выявлять и пресекать преступления и правонарушения на улицах и в общественных местах.

Части по охране важных государственных объектов и специальных грузов будут развиваться с учётом результатов проведения совместного с федеральными органами исполнительной власти работы по передаче войсковой охраны объектов, которые утратили свою значимость, другим структурам.

Естественно, самое пристальное внимание уделим элите войск – спецназу и разведке. Надо всё сделать для того, чтобы эти части и подразделения максимально реализовывали свои возможности по противодействию терроризму, разоружению и ликвидации бандформирований и организованных преступных групп.

Возрастёт роль войсковой авиации. Авиационные подразделения способны серьёзно повышать мобильность войск, оперативность и эффективность их действий. С учётом этого и пойдёт развитие нашей авиации.

Будем развивать также части и подразделения обеспечения. Их состав и возможности должны быть оптимальными, способными обеспечивать живучесть, автономность,

мобильность, достаточную техническую оснащённость и ресурсообеспеченность войск. Чтобы обеспечивать действия группировок, прибывающих для выполнения служебно-боевых задач из других регионов страны, целесообразно накапливать материальные средства и заблаговременно подавать их в районы применения внутренних войск. При этом логично опираться на воинские части обеспечения, дислоцированные в данной местности.

УБЕЖДЁН, что одобренная Советом безопасности Концепция строительства и развития внутренних войск МВД России на период до 2020 года станет существенным шагом на пути дальнейшего совершенствования их многогранной деятельности. Она поможет нам неуклонно повышать служебно-боевые возможности войск, полнее удовлетворять социальные потребности военнослужащих и лиц гражданского персонала. Положения Концепции будут детализированы в документах среднесрочного и краткосрочного планирования. Со временем они могут уточняться и дополняться – ведь жизнь не стоит на месте. Но вектор строительства и развития войск правопорядка не изменится – он всегда будет направлен на обеспечение внутренней безопасности государства Российского. ★

ВОЙСКА И СМИ: ДРУЖНО НЕ ГРУЗНО

13 января, в День российской печати, в Главном командовании внутренних войск МВД России состоялся ставший уже традиционным приём представителей центральных, региональных и войсковых средств массовой информации заместителем министра внутренних дел – главнокомандующим внутренними войсками МВД России генералом армии Николаем Рогожкиным.

Формат проведённой встречи за пять лет практически не изменился: адресованные журналистам тёплые слова главкома, заслуженные награды и подарки, шампанское по случаю профессионального праздника. Скорее это была дружеская беседа, которая в узком кругу собрала представителей творческого цеха, чей труд неразрывно связан с повседневной деятельностью войск правопорядка, а именно – с её освещением, качественным и объективным.

В портретной галерее командующих внутренними войсками соб-

рались более 50 журналистов из российских СМИ. Среди них сотрудники газет «Известия», «Красная звезда», «Время новостей», «Независимое военное обозрение», «Аргументы и факты», «Щит и меч», информационных агентств «ИТАР-ТАСС», «Интерфакс-АВН», РИА «Новости», программ «ЧП» и «Смотр» телекомпании НТВ, «Вести. Дежурная часть» и «Военная программа» телеканала «Россия», «Служу Отчизне» Первого канала, «Служу России» и «Русский характер» телеканала «Звезда», новостных программ радиостанций «Россия», «Милицейская волна».

У пресс-службы внутренних войск МВД России сложились прочные деловые контакты со многими российскими и зарубежными средствами массовой информации. Фактически ни одно значимое мероприятие в служебно-боевой деятельности войск не остаётся без внимания журналистов. Эти отношения из года в год продолжают

крепнуть и развиваться. О тесном сотрудничестве с прессой свидетельствует тот факт, что только за 2009 год соединения и воинские части внутренних войск МВД России посетили более 1,5 тысячи журналистов. Состоялись более 120 пресс-конференций, брифингов и интервью с участием главнокомандующего внутренними войсками и командующих войсками региональных командований.

В эфир вышли около 400 телевизионных сюжетов о буднях войск правопорядка, в том числе репортажи Павла Барыкина в программе «Вести. Дежурная часть» на телеканале «Россия», Артёма Колодкина в программе «ЧП» на телеканале НТВ, Владимира Меняйлова на телеканале «Звезда», Тимура Саразиева в программе «Время» телекомпании «Первый канал», Сергея Смирнова на телеканале «Доверие».

Традиционно крепки деловые контакты пресс-службы войск с тематическими программами, рас-

сказывающими о людях в погонах: «Служу Отчизне», «Смотр», «Военная программа», «Служу России», «Русский характер». Авторы сюжетов этих телепередач – Глеба Якубовского, Александра Сладкова, Сергея Кузнецова, Аркадия Украинского, Евгения Кириченко хорошо знают в войсках. Программы с удовольствием смотрят в воинских частях и подразделениях внутренних войск по всей стране.

Кроме того, в Главном командовании внутренних войск прошли около 80 общественно значимых мероприятий. О них широко рассказывали центральные и региональные средства массовой информации, опираясь на сообщения сотрудников ведущих российских информационных агентств Светланы Аликиной, Виталия Джибути, Валерия Ярмоленко.

Интересными, убедительными, вызвавшими живой отклик у войсковой общественности стали публикации в печатных СМИ: «17,5 тысячи рублей и орден» Татьяны Кузнецовой в еженедельнике «Аргументы и факты», «Специоперация на базе «Меркурий». Вкусно!» Сергея Шахиджаняна в газете «Известия», «Ни один законопослушный гражданин от внутренних войск не пострадал» Николая Порохова в газете «Время новостей», «На то он и спецназ» Виталия Денисова в «Красной звезде», «Боевая служба и видеоконтроль» Вадима Удман-

цева в «Военно-промышленном курьере».

На протяжении прошедшего года на страницах главного издания Министерства внутренних дел газеты «Щит и меч» регулярно выходили материалы о служебно-боевой деятельности внутренних войск. В этом особая заслуга главного редактора полковника милиции Валерия Кулика и начальника отдела подполковника милиции Юрия Котенка, которые долгое время плодотворно сотрудничают с войсками.

Пресс-службы региональных командований зарекомендовали себя как структуры, предоставляющие общественности только достоверную, проверенную, объективную информацию. Поступательно развивается и войсковая пресса – журнал «На боевом посту», газета «Ситуация», периодические издания региональных командований.

Обращаясь к гостям, генерал армии Николай Рогожкин подчеркнул, что внутренние войска не только оказывают максимальное содействие журналистам в выполнении ими профессионального долга, но и сами активно присутствуют на информационном поле, зачастую выступая инициатором подачи важных новостей.

– Мы всегда готовы высказать своё мнение по общественно значимым проблемам, в решении которых принимают участие внутренние войска. У нас нет секретов

от наших граждан, которые имеют право знать, чем живут и как служат Родине призванные в войска правопорядка молодые люди. Внутренние войска открыты для сотрудничества с прессой. Ещё раз подтверждаю: и впредь такая информационная политика войск останется неизменной, – сказал главком.

Генерал армии Николай Рогожкин подчеркнул, что всегда самым внимательным образом прислушивается к конструктивной критике в прессе в адрес внутренних войск.

– Это помогает мне, как главнокомандующему, увидеть недостатки в нашей работе и болевые точки в деятельности отдельных командиров и начальников, выявить проблемные вопросы, которые требуют немедленного решения, – отметил главнокомандующий.

Завершая встречу, генерал армии Николай Рогожкин сердечно поблагодарил представителей СМИ за внимательное отношение к войскам и объективное освещение их деятельности, пожелал дальнейших творческих успехов и вручил журналистам памятные медали внутренних войск МВД России «За содействие», нагрудные знаки «За отличие в службе» I и II степени, грамоты и ценные подарки.

Полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА
и Александра КУЗНЕЦОВА

...ТАМ ТЕРРОРИСТАМ ЖАРКО

В мае 2006 года на основании приказа министра внутренних дел были сформированы и приступили к несению боевой службы два специальных моторизованных батальона, организационно вошедших в состав 46-й отдельной бригады оперативного назначения Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России. Укомплектованы они были преимущественно жителями Чеченской республики.

Вскоре сообщения о результатах боевой деятельности этих воинских частей начали регулярно появляться на лентах информационных агентств, страницах газет, в выпусках телевизионных новостей. Как правило, они касались участия военнослужащих в результативных контртеррористических мероприятиях в различных районах Чечни.

Что ж, сама оперативная обстановка, складывающаяся в республике, корректирует вектор приложения сил этих уникальных в своём роде воинских формирований...

Наш сегодняшний рассказ об одном из них.

ЖЕЛАЮЩИХ служить во вновь формируемой воинской части было предостаточно. Поэтому отбор кандидатов проводился особенно тщательно, на конкурсной основе. Костяк батальона составили офицеры и прапорщики, имевшие боевой опыт, приобретённый во время службы в антитеррористическом центре при президенте Чеченской республики. Остальных бойцов отбирали из числа гражданской молодёжи. Каждый прошёл строгую проверку в МВД и ФСБ России. Это позволило довольно быстро и качественно подобрать личный состав, завершить формирование части в установленные сроки, своевременно приступить к боевой учёбе.

Перед батальоном с первых дней его существования были поставлены ответственные и разнообразные задачи. Кроме охраны общественного порядка в населённых пунктах, чем занимаются бойцы всех специальных моторизованных частей внутренних войск, военнослужащим батальона предстояло вести борьбу с бандформированиями, участвовать в проведении специальных операций, ежедневно в секретах и заслонах охранять десятки километров дорог на территории республики, обеспечивать безопасное прохождение войсковых колонн и гражданского транспорта.

В зону ответственности батальона входят шесть горных районов Чечни. В этих местах уже много лет сохраняется напряжённая обстановка. Ведь бандиты и террористы всех мастей, действовавшие в республике, именно эти места собирались превратить в неприступную крепость. Здесь они строили многочисленные базы для подготовки и отдыха террористических групп, создавали запасы оружия, боеприпасов, продовольствия, взрывчатых веществ. Словом, всего необходимого, чтобы на Северном Кавказе ещё долго лилась кровь.

К счастью, в последнее время в этих красивейших местах становится спокойнее. Немалая заслуга в этом и военнослужащих батальона. Они не просто противостоят бандитам. Эти чеченские мужчины и юноши осознанно надели военную форму и стали в строй войск правопорядка, чтобы с оружием в руках защитить своих родителей, жён, детей, родственников от

тех, кто до сих пор пытается помешать восстановлению мирной жизни в Чечне.

КОРОТКАЯ пока что история воинской части содержит немало примеров мужества и самоотверженных действий её бойцов. Вот лишь некоторые из них.

В июне 2009 года из оперативной информации сотрудников МВД стало известно, что в Шали находится бандгруппа, которая собирается в ближайшее время выехать в Грозный, чтобы совершить в городе диверсионно-террористические акты. В Шали была направлена разведывательная группа патрульной роты батальона. Ей предстояло организовать засаду на маршруте вероятного движения бандитов. В 22 часа разведчики вместе с сотрудниками отдела милиции прибыли в назначенный район. По данным радиоперехвата удалось засечь расположение боевиков. Они находились в районе проведения засады в автомашине ВАЗ-2107. Судя по разговорам, которые преступники вели в эфире, бандиты вот-вот должны были отправиться в путь.

Старшим одного из наблюдательных постов назначили лейтенанта Рустама Булуева. Он с подчинёнными занял указанную командиром группы позицию и в течение получаса следил за дорогой. Тут показался автомобиль с подозреваемыми. Проехав по улице, он остановился в двадцати метрах от засады. Рустам подошёл к машине и потребовал, чтобы водитель и пассажир вышли и предъявили документы. В ответ раздался выстрел. Офицер,

Перед выходом на спецоперацию

Бойцы батальона с трофеями

мгновенно сориентировавшись в обстановке, открыл ответный огонь. Один из боевиков был убит. Оставшийся в живых выскочил из машины, стреляя по лейтенанту, и бросился бежать по улице, надеясь скрыться в темноте.

Но именно там находился в засаде начальник штаба батальона майор Усман Анасов со своей группой. Боевик успел заметить военнослужащих и забегал в ближайший частный дом. Здание было немедленно блокировано. Изнутри доносились голоса женщин и детей. Люди умоляли о помощи. Не желая рисковать их жизнями, майор Анасов предложил преступнику сдаться, но тот отказался, пригрозив, что убьёт заложников. Обстановка требовала решительных и безотлагательных действий. Тогда Усман забрался по дереву на крышу дома, аккуратно снял с кровли шифер и пролез на чердак. Как правило, в домах местных жителей там находится люк, выходящий в одну из комнат. Отодвинув крышку, майор увидел боевика, который, прикрываясь жителями дома, через окно наблюдал за улицей. Анасов, сохраняя хладнокровие, произвёл два точных одиночных выстрела из автомата, уложив преступника на месте.

А боевик, уничтоженный в машине лейтенантом Булевым, оказался так называемым эмиром города Шали, за которым тянулся длинный кровавый след тяжких преступлений. Кроме этого проверка автомобиля показала, что он был превращён в «самоходную бомбу»: в салоне и багажнике «Лады» обнаружили два артиллерийских снаряда, кислородный баллон, детонатор, два «пояса шахиды»...

Направление поиска

известно, что преступники скрываются в Шатойском районе в лесном массиве недалеко от населённого пункта. Разведчики принялись обследовать окрестности. И тут раздался взрыв — сработала самодельная мина, установленная боевиками. В результате погиб сотрудник милиции, а рядового Руслана Сулейманова с тяжёлым ранением доставили в военный госпиталь.

Но, несмотря на это, поиск бандитской базы продолжался. После подрыва стало ясно, что боевики затаились где-то поблизости: не решились бы они просто так устанавливать «сюрприз» на окраине села, ведь на нём мог подорваться кто-то из местных жителей. Настраивать против себя население бандитам не с руки. Значит, закладывая мину-ловушку, они стремились обезопасить подходы к своему логову.

Преступников обнаружили неожиданно. Разведчики вышли на боевое охранение боевиков. Огонь открыли практически одновременно, почти в упор. Стреляли, словно на дуэли — с расстояния в несколько шагов. Различие лишь в том, что военнослужащие располагались на открытой местности, а бандиты прятались в окопе. В результате жаркой перестрелки дозор боевиков был уничтожен, но в батальоне недосчитались троих бойцов...

Кроме задержанных и уничтоженных участников бандгрупп на боевом счету батальона десятки обнаруженных тайников с огнестрельным оружием, гранатами, снарядами и минами, патронами и снаряжением, килограммы взрывчатых веществ и множество того, что боевики собирались использовать против мирных жителей.

С 2007 года военнослужащие батальона обеспечивали общественный порядок более чем на 100 массовых мероприятиях: религиозных праздниках, спортивных состязаниях, концертах. И, конечно же, при проведении выборов в органы власти различных уровней. Бандиты неоднократно угрожали в эти дни провести террористические акции, стремясь запугать людей, помешать им прийти на избирательные участки. Однако замыслам преступников не суждено было сбыться. К примеру, в 2008 году на выборах Президента России Чеченская республика стала одним из регионов, где проголосовало наибольшее количество населения. Сейчас люди в Чечне видят в военных прежде всего защитников, готовых заступиться за стариков, женщин, детей. В формировании такого взгляда большая заслуга военнослужащих внутренних войск, в том числе солдат и офицеров батальона.

Руководство республики, понимая, какая роль отводилась батальону, ещё при его формировании особое внимание уделяло подбору командирских кадров. Прежде чем кандидатов представляли для назначения на должности по установленно-

му в министерстве внутренних дел порядку, с каждым из них лично беседовал Рамзан Кадыров, в то время председатель правительства Чеченской республики. Он особо отмечал, что в будущей воинской части внутренних войск любой вопрос должен решаться строго в рамках закона.

Уже в ранге президента Чеченской республики Рамзан Кадыров не оставляет своим вниманием и заботой батальон, помогает военнослужащим. При его поддержке ведётся строительство военных городков в подразделениях батальона. Недавно для успешного выполнения служебно-бое-

вых задач республиканское правительство дополнительно выделило воинской части десять автомобилей повышенной проходимости...

Среди офицеров, с которыми беседовал Рамзан Кадыров в период формирования батальона, был лейтенант Анзор Магомадов. До этого несомненно лет он служил в подразделениях МВД в Грозном. Вместе с товарищами патрулировал улицы, неоднократно участвовал в задержании преступников, пулям не кланялся, за спины сослуживцев не прятался. Этим правилам следует и сейчас, став офицером внутренних войск.

Командующий ОГВ(с) генерал-лейтенант Николай Сивак и комбат подполковник Анзор Магомадов на церемонии вручения батальону Боевого знамени. 30 декабря 2009 г.

Однажды сотрудники милиции в населённом пункте Ножай-Юртово-во главе с «эмиром юго-восточного сектора Ичкерии», неким Азаматом, уроженцем Дагестана. Большинство членов банды были уничтожены, однако несколько всё же удалось прорваться в горы. Оперативники выяснили возможные пути движения преступ-

ных, не обнаруживая себя. И когда до ближайшего из бандитов оставалось не более двух-трёх метров, офицер рванулся ему наперерез. Противник, опешив от неожиданности, замешкался всего лишь на доли секунды. Но их хватило, чтобы Анзор отработанным до автоматизма приёмом выбил автомат из рук боевика и ловкой подсечкой повалил того на землю. Пока длилась эта короткая схватка, рядовой Ханкарбиев прикрывая командира огнём, короткими очередями отсекал других бандитов, заставив их скрыться в лесу и не оставив ни единого шанса прийти на помощь поделунку.

Информация, которую дал пленённый Магомадовым боевик, позволила в короткое время обезвредить и остальных членов бандгруппы...

Рассказывая об особенностях боевой работы своей воинской части, подполковник Анзор Магомадов отметил, что практически все его подчинённые родились и выросли в местах, где проходит их служба. Поэтому им известны

каждые улицы и дом в населённых пунктах, каждая тропинка в горах. Это во многом помогает успешно выполнять возложенные на батальон задачи.

Правда, и противник бойцам батальона достался серьёзный. Комбат честно рассказал:

— К сожалению, на той стороне всё ещё остаются люди, которые, как и я, как и мои боевые товарищи, родились и выросли здесь. Им тоже хорошо известны здешние места. Кто-то из них даже был нашим одноклассником, кто-то другом детства. У нас один менталитет. Поэтому кроме нас с ними мало кому удаётся справиться.

Конечно, любому человеку тяжело осознать, что твой приятель детства скрывается где-то рядом с родным селом и, возможно, сейчас готовится нанести смертельный удар. Но к тем, кто поставил себя вне закона и продолжает идти по пути террора, Анзор настроен жёстко и решительно:

— Хватит амнистий! Уже пора определиться, на чьей ты стороне.

Сам комбат и его подчинённые такой выбор давно сделали. За те три с половиной года, что существует батальон, его бойцами при проведении разведывательно-поисковых мероприятий нейтрализовано более шестидесяти боевиков, обнаружено и уничтожено десять баз и тридцать скронов, изъято из незаконного оборота свыше 80 единиц стрелкового оружия. За мужество и отвагу, проявленные в ходе выполнения служебно-боевых задач, 20 солдат и офицеров батальона награждены государственными наградами, в том числе двенадцать — орденом Мужества. Пятеро военнослужащих пали в боях.

30 ДЕКАБРЯ 2009 года командующий Объединённой группировкой войск (сил) в Северо-Кавказском регионе генерал-лейтенант Николай Сивак вручил батальону Боевое знамя нового образца. На торжественной церемонии присутствовали президент Чеченской республики Рамзан Кадыров, руководители подразделений правоохранительных органов Чечни, другие официальные лица.

**Подполковник
Александр ЛЕБЕДЕВ,
подполковник
Сергей КУЗНЕЦОВ**

Фото Александра КУЗНЕЦОВА
и Михаила ПОНОМАРЕНКО

Исполнилось 10 лет одному из наиболее значительных событий контртеррористической операции в Чеченской республике – освобождению Грозного. Львиная доля всех тягот боев за город, полностью очищенный от боевиков к 7 февраля 2000 года, легла на части и подразделения внутренних войск.

ГОРЯЧИЙ СНЕГ ГРОЗНОГО ГОРОДА

ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ спецоперации в Грозном помимо уже имеющихся к тому времени группировок войск была создана ещё одна, которой предстояло действовать собственно в чеченской столице и её ближайших пригородах.

На первом этапе операции решено было начать движение в глубь грозненских кварталов силами бригады оперативного назначения внутренних войск при поддержке СОБРов, ОМОНов, спецподразделений

ГУИН Минюста России и подразделений чеченской милиции. Войска должны были провести мероприятия по поиску и ликвидации бандформирований в районах и по рубежам, указанным командованием группировки. Предполагалось, что предстоящая спецоперация будет носить полицейский характер – станет своего рода «жёсткой зачисткой» чеченской столицы, во время которой части Российской армии должны будут лишь удерживать занимаемые позиции вокруг Грозного с целью предотвра-

щения выхода боевиков из города.

Действия войск были спланированы и проводились по трём направлениям: со стороны Старопромысловского района (группировка «Запад»), со стороны совхоза «Родина» (группировка «Север») и со стороны населённого пункта Старая Сунжа, примыкавшего к 3-му и 4-му микрорайонам Грозного (группировка «Юг»). Общее руководство осуществлял представитель Министерства обороны генерал-лейтенант Владимир Булгаков. На запад-

ном направлении командовал генерал-майор Михаил Малофеев, замкомандующего 58-й армией Северо-Кавказского военного округа, на северном и южном – офицеры внутренних войск полковники Игорь Груднов и Евгений Кукарин.

Стоит заметить, что разработанная тактика, ясная и понятная на бумаге, в реальной жизни существенно менялась. Сопротивление боевиков, хорошо подготовленных и вооружённых не только стрелковым оружием, но и гранатомётами и ог-

немётами, зенитными установками ЗУ-23 и миномётами, оказалось столь сильным, что войскам пришлось искать для продвижения в глубь кварталов Грозного и уничтожения бандгрупп нестандартные способы. Спланированное применение артиллерии и авиации, призванное оказать существенную помощь действующим в городских кварталах подразделениям, в реальных условиях было недостаточным. Боевики пережидали артоналёты и авиадары в бетонированных под-

валах и укрытиях, после чего занимали позиции и продолжали оказывать яростное сопротивление. Уже первые дни боёв показали: для овладения Грозным сил одних лишь оперативных частей внутренних войск недостаточно. Дальнейшее развитие событий это подтвердило. Только тогда в Грозном стали активнее использоваться воинские части Российской армии – для прорыва наиболее укрепленных рубежей обороны противника.

Основным направлением начавшейся спецоперации было обозначено западное. Здесь создавалась наиболее мощная группировка сил и средств, в задачу которой входило освобождение Старопромысловского района Грозного. Костяк группировки составляла софринская отдельная бригада оперативного назначения внутренних войск под командованием полковника Геннадия Фоменко. Вместе с ней должны были действовать кировский отдельный батальон оперативного назначения, батальон моздокского полка оперативного назначения, танковая рота механизированного полка внутренних войск из Ростовской области, подразделения ОМОН, СОБР Волго-Вятского, Северо-Западного, Южного РУБОП, бойцы чеченской милиции. Район блокировался воинскими частями Российской армии.

СПЕЦОПЕРАЦИЯ началась 26 декабря 1999 года. В Старые Промыслы вошли разведывательные и инженерно-сапёрные подразделения. Они вступили в бой с бандгруппами, засевшими в городских кварталах. Появились погибшие и раненные.

Уже в первый день операции совершил подвиг сержант Александр Белодёдов из кировского батальона оперативного назначения. Находясь в составе группы разминирования, он в критический момент боя вытащил из-под огня раненого младшего сержанта Юрия Легенчука, но сам погиб от пули снайпера. Посмертно Александр Белодёдов был удостоен звания Героя России.

Характер оборудованных позиций, заранее подготовленные ходы сообщения во дворах и огородах говорили о том, что боевики готовили город к длительной обороне. В полосу наступления подразделений софринской бригады находилось четыре крупных опорных пункта. Кроме

этого перед фронтом софринцев действовало 15-20 мелких подвижных бандгрупп. Очаговая оборона предназначалась для задержки войск и нанесения им максимального поражения огневыми засадами и ловушками, подрывами фугасов.

27 и 28 декабря батальоны оперативного назначения софринской бригады, моздокского полка, подразделения ОМОНа и СОБРа проводили мероприятия в Старопромысловском районе. Практически на

беж улицы 10-я линия. Два других подразделения группировки, кирзовский и моздокский батальоны, воспользовавшись успехом софринцев, провели мероприятия по поиску и ликвидации бандформирований в западном направлении на всю глубину района.

29 декабря – четвёртый день спецоперации – оказался наиболее тяжёлым для софринцев. За одни сутки бригада потеряла погибшими больше, чем за всю первую чечен-

скую не бандитских засад, а того, что солдаты стали безразличны к опасности, не реагировали на свист пуль, разрывы мин. Но приказ был получен, и его следовало выполнять. 29 декабря в 8 утра с рубежа улицы 10-я линия софринская бригада начала атаку, которой предшествовали два огневых налёта по позициям боевиков.

Через 40 минут после начала движения завязался ожесточённый бой: подразделения бригады встретились с противником. Попав под интенсивный огонь, 1-й и 2-й батальоны прекратили движение и закрепились на достигнутом рубеже – по улице 9-я линия. От главных сил бригады оторвалась 9-я мотострелковая рота 3-го батальона, не встретившая на своём участке сопротивления. Чуть позже подразделение попало в огневую засаду и было окружено на перекрёстке улиц Резная и Кольцова. В первые же минуты боя погиб командир роты старший лейтенант Владислав Романов. Командир взвода лейтенант Грабов сумел организовать круговую оборону, заняв два дома. Командиру другого взвода старшему лейтенанту Ткаченко тоже удалось быстро сориентироваться в обстановке и занять оборону. Оба взвода весь световой день отражали атаки боевиков.

Попавшим в окружение помогали чем могли. На прямую наводку были выведены танки Т-62, которые должны были подавить огневые точки бандитов в окрестных пятиэтажках. Также был перенацелен огонь шести 120-мм миномётов. Артиллеристы бригады благодаря своему мастерству смогли создать такие рубежи прикрытия, что шансов у боевиков захватить попавших в окружение не было. Удалось отсечь приток дополнительных сил в район боя, а часть из движущихся отрядов и групп боевиков попали под плотный миномётный огонь.

С наступлением темноты старшему лейтенанту Ткаченко удалось вывести из окружения большую часть личного состава. Взвод лейтенанта Грабова попал в плотное огневое кольцо, командира и ещё нескольких человек ранило. Понимая, что всем не выйти из этой ловушки, офицер с несколькими солдатами, отвлекая огнём боевиков, обеспечил остальным выход из кольца. Сам тяжело раненный лейтенант Грабов и несколько военнослужащих,

когда у них закончились боеприпасы, были захвачены боевиками. Офицера подвергли изверским пыткам, а затем застрелили.

В последующие два дня – 30 и 31 декабря – основные усилия бригады сосредоточились на том, чтобы обеспечить вывод из-под огня своих подразделений, эвакуацию погибших и раненых. Важным результатом суток, истекших с начала боя на 9-й линии, стало то, что боеспособность бригады и наиболее пострадавшего 3-го батальона была восстановлена в кратчайшие сроки. Позже цифры потерь в бою 29 декабря были уточнены: погибло 25 человек, 7 числились пропавшими без вести. Впоследствии все семеро пополнили скорбные списки павших.

31 декабря боевые действия в Старопромысловском районе продолжались, при этом основная их тяжесть легла на батальон моздокского полка внутренних войск, который в течение почти всего светового дня при поддержке танков армейского мотострелкового полка захватывал школу в районе улицы 7-я линия.

3 января поступила информация, что отряд боевиков полевого командира Арби Бараева численностью около 300 человек захватил населённый пункт Алхан-Кала, находившийся в 10-12 километрах к западу от Грозного. Для уничтожения бандгруппы в село пришлось срочно перебросить софринскую бригаду и приданные ей подразделения, в том числе ОМОН и СОБР. В

течение четырёх суток софринцы совместно с воинскими частями группировки генерала Владимира Шаманова проводили спецоперацию в этом населённом пункте. 7 января Алхан-Кала была освобождена от боевиков. Через четыре дня, 11 января 2000 года, командиру софринской бригады полковнику Геннадию Фоменко было присвоено звание Героя России.

НА СЕВЕРНОМ направлении действовала группировка внутренних войск и органов внутренних дел, которой командовал

полковник Игорь Груднов. В её состав входили ставропольский отдельный батальон оперативного назначения, 17-й и 20-й отряды спецназначения внутренних войск, ОМОН и СОБР из различных регионов страны – Пермь, Челябинска, Красноярска. На рубеже блокирования стоял 255-й полк Российской армии.

Не имея полных сведений о противнике, подразделения северной группировки вынуждены были на первых порах проводить разведку боем. В окрестных кварталах Ленинского района Грозного в огневые засады попадали группы 17-го отряда специального назначения и ставропольского батальона. На помощь своим, презрев опасность, пришли боевые товарищи.

Подвиг совершил заместитель командира батальона майор Владимир Нургулиев. 26 декабря он, взяв БТР и нескольких бойцов, спас 14 спецназовцев 17-го отряда спецназа, попавших в окружение. Спустя сутки, снова уйдя на помощь заблокированным в одном из промышленных зданий военнослужащим, среди которых оказался начальник штаба группировки подполковник Андрей Сударкин, майор Нургулиев принял жестокий бой, был тяжело ранен и контужен. Боевики обрушили на него и находящегося с ним разведчиков ураганный огонь. Офицер, прикрывая товарищей, отстреливался до последнего и погиб от разрыва упавшей рядом гранаты. Пос-

всех направлениях военнотружущие столкнулись с вооружённым сопротивлением боевиков. Наиболее ожесточённым был бой в полосе наступления батальона моздокского полка внутренних войск.

Несмотря на упорное сопротивление противника, войскам сопутствовал успех. Бандиты явно не ожидали, что подразделения внутренних войск войдут в город с этого направления и станут бить их во фланг, не вводя в город бронетехнику, а используя её лишь как средство огневой поддержки. Излюбленная тактика боевиков, которую они с успехом применяли в первой чеченской кампании, нанося удары по колоннам бронемашин, на этот раз не сработала.

В ночь на 28 декабря софринская бригада рассекла Старопромысловский район на две части. Это позволило бригаде осуществить перегруппировку на улицу 13-я линия и, захватив два квартала, выйти на ру-

мертно майор Владимир Нургулиев был удостоен звания Героя России.

В Ленинском районе Грозного, по разведывательной информации, находились штаб всей обороны города, а также важные в стратегическом плане объекты — комплексы консервного, молочного и кирпичного заводов, зданий “Чеченстройтранса”. Все эти промышленные объекты были превращены боевиками в крупные узлы обороны и, по сути, представляли настоящие крепости, от быстроты взятия которых во многом зависел исход всей спецоперации в столице Чечни. Ещё в первую кампанию консервный и молочный заводы стали местом кровопролитных боёв. То, что здесь придётся столкнуться с серьёзным сопротивлением, командование группировкой предполагало ещё в самом начале спецоперации. Однако на первом этапе нужного превосходства в силах и средствах для взятия этого стратегического узла обороны противника не было обеспечено.

В течение первых двух недель января калачёвская бригада, сменившая на позициях ставропольский батальон, сумела захватить ряд кварталов в Ленинском районе вдоль Петропавловского шоссе.

По мере продвижения к центру города калачёвцы встречали всё более ожесточённое сопротивление. Движение подразделений группировки практически остановилось именно у консервного и молочного заводов. Порой наших солдат от боевиков отделяла лишь заводская стена. В условиях такого позиционного противостояния активно действо-

вали бандитские снайперы: почти ежедневно от их огня гибли или получали ранения солдаты и офицеры калачёвской бригады.

И всё же заводы были захвачены. Собранные в кулак подразделения бригады внутренних войск и 255-го мотострелкового полка, совершив обходной манёвр, при активной поддержке артиллерии к 19 января выбили бандитов из заводского комплекса.

ГРУППИРОВКА, призванная действовать на восточном направлении, состояла из подразделений ставропольской и лебяжевской бригад внутренних войск, амурского и тюменского СОБРов, санкт-петербургского и краснодарского ОМОНов и приданных отрядов чеченской милиции. Ей предстояло провести спецоперацию по поиску и ликвидации НВФ в Старой Сунже. Проблема заключалась в том, что Старую Сунжу не покинуло мирное население. Этот пригород использовался жителями Грозного как коридор для выхода из столицы. Исправно функционирующим “окном” пользовались и боевики. Среди населения Старой Сунжи были и те, кто снабжал боевиков, засевших в грозненских кварталах, информацией о действиях российских войск.

Посёлок подразделения заняли 26 декабря. Внезапность позволила избежать потерь и, практически не встретив никакого сопротивления, выйти на окраину Грозного. Здесь, в непосредственной близости от многоэтажек 3-го и 4-го микрорайонов столицы Чечни, подразделения калачёвской и ставрополь-

ской бригады были встречены плотным огнём бандформирований.

Остановившись на улице Лермонтова, подразделения заняли оборону, фактически полностью блокировав Старую Сунжу и перекрыв выход из города в северо-восточном направлении. Для бандитов это стало полной неожиданностью. Их планы были перечёркнуты. Вместо излюбленной тактики жалищих ударов по колоннам российских войск, широкого использования гранатомётов и снайперского огня боевикам пришлось втянуться в позиционные бои. Последовали ежедневные артиллерийские и авиационные налёты на позиции бандформирований, интенсивный огонь российской бронетехники. БМП и приданные танки решением командования группировки были объединены в бронетрупу, наносящие мощные удары по позициям бандитов.

Наиболее яркой и эффективной операцией, проведённой в эти дни на южном направлении командованием группировки внутренних войск, стала радиоигра под руководством полковника Евгения Кукарина. В результате мощным артиллерийским огнём на своих позициях была накрыта крупная группа боевиков, попавших на уловку российских военных. Указом Президента Российской Федерации от 29 февраля 2000 года полковнику Кукарину было присвоено звание Героя России.

17 ЯНВАРЯ начался второй этап операции по освобождению чеченской столицы от незаконных вооружённых формирований.

На западном направлении успешно действовал штурмовой отряд, в состав которого входил 1-й батальон моздокского полка оперативного назначения внутренних войск. Используя результаты огневого поражения и фактор внезапности, он вклинился в оборону противника, а затем расширил свою полосу действий в южной оконечности Старопромысловского района. Через несколько суток, не снижая темпа наступления, подавив укрепленные пункты противника, этот штурмовой отряд полностью отсек Старые Промыслы от города, что позволило в сжатые сроки овладеть территорией района.

Две штурмовые группы, сформированные из подразделений софринской бригады, наступали на западном направлении в Заводском районе. Здесь располагалась целая сеть

промышленных коммуникаций, административных зданий, предприятий, что чрезвычайно осложняло движение и играло на руку боевикам. По условиям местности танкам и БМП было затруднительно вести огонь прямой наводкой, близость позиций наших войск и боевиков практически исключала применение артиллерии. Наступление велось силами пехоты. И всё же софринцы продвигались вперёд. Успехом считалось, если за день занимали одно-два здания.

3 февраля батальоны бригады вышли на рубеж улица Хабаровская — железнодорожный вокзал. 4 февраля, выполнив задачу, штурмовые отряды были уже на берегу реки Сунжа в районе улиц Красная и 9-го января. На следующий день, 5 февраля, софринцы проводили поисковые и разведывательные мероприятия на юго-западных окраинах Грозного.

Два штурмовых отряда, состоящих из батальонов 506-го мотострелкового полка Российской армии, поддерживаемых подразделениями лебяжевской бригады внутренних войск, вошли в город со стороны Ханкалы. К исходу первого дня они захватили школьный комплекс и три квартала жилых домов в частном секторе. В последующем, подавляя очаги сопротивления боевиков, продвинулись в направлении площади Минутка.

Успешно действовала миномётная батарея бригады внутренних войск. Командовал этим подразделением капитан Рустам Арифуллин. Когда группа бойцов во главе с командиром батальона подполковником Александром Масоном попала в окружение, во многом благодаря виртуозной работе миномётчиков люди были спасены.

30 января федеральные войска вплотную подошли к площади Минутка. В северо-восточной части района, примыкающего к площади, действовали подразделения 245-го полка Минобороны и моздокского полка внутренних войск, с юга от неё — подразделения 506-го полка Минобороны и лебяжевской бригады внутренних войск.

31 января силами 245-го полка Российской армии и 2-го батальона моздокского полка внутренних войск была захвачена северо-восточная оконечность площади, чуть позже на южную окраину Минутки вышел 506-й полк армейцев. Коман-

дир 6-й роты 245-го мотострелкового полка старший лейтенант Сергей Новичков первым поднял российский флаг на крыше девятиэтажки, стоявшей на площади. Важнейший стратегический узел в обороне боевиков был разрушен.

21 января произошла окончательная замена подразделений калачёвской бригады личным составом нальчикского соединения внутренних войск. С 22 января батальон нальчикской бригады, заняв передний край обороны, вёл непрерывные боевые действия против бандитов, пытавшихся отбить потеря-

новений неполная рота солдат-срочников нальчикской бригады уничтожила отменено вооружённый отряд боевиков. Ядовитый Раис Мустафин за тот бой получил звание Героя России. Бои за “сунжинский плацдарм” стали, по сути дела, переломным моментом в тяжелейшем январском противостоянии на этом направлении.

В ПЕРВЫЕ февральские дни 255-й полк и подразделения нальчикской бригады продвигались вдоль набережной на правом берегу Сунжи. 3 февраля этот штурмовой отряд работал уже на левом берегу

ные позиции на молочном и консервном заводах. В то же время одна из рот бригады совместно с подразделениями 255-го мотострелкового полка действовала против боевиков в районе промышленного комплекса на северной окраине города.

В ночь с 26 на 27 января подразделения 255-го полка и рота нальчикской бригады переправились через Сунжу и сосредоточились в школьном комплексе. Захват плацдарма на правом берегу создал благоприятные условия для развития наступления в 1-м микрорайоне на северо-востоке города. 27 января ещё две роты нальчикской бригады переправились на правый берег Сунжи и также заняли позиции в районе школы. В этот же день здесь была отбита отчаянная контратака боевиков, пытавшихся вернуть потерянные позиции. 28 января бои вспыхнули с новой силой. В одном из тех кровопролитных боестолк-

реки, заняв выгодный рубеж по улице Первомайская. Немного севернее от улицы Татарская в поддержку действий 255-го полка и нальчикского соединения наступала сводная рота калачёвской бригады. Первым по проспекту Мира к центру Грозного на БМП нальчикцев вышел полковник Игорь Груднов. Указом Президента Российской Федерации от 29 февраля 2000 года ему было присвоено звание Героя России.

6 февраля 2000 года в 11.45 командующий грозненской группировкой генерал-лейтенант Владимир Булгаков доложил командующему Объединённой группировкой войск (сил) генерал-полковнику Виктору Казанцеву, что от бандитов освобождён последний дом в чеченской столице.

**Подполковник
Александр ЛЕБЕДЕВ**
Фото Юрия ТУТОВА,

ЗИМНИЙ ГРОМ

— Крепкий дом из красного кирпича, стоящий особняком на окраине села, привлёк наше внимание сразу. Судя по стоящим на охране бородачам, в нём заночевал небольшой отряд боевиков. С рассветом закурилась печная труба, во дворе засуетились вооружённые люди. Тогда, осенью 1999 года, бандиты ещё чувствовали себя в Чечне полновластными хозяевами. Когда банда собралась в доме позавтракать, мы уже изготовились к стрельбе, — уверенный, хорошо поставленный голос инструктора-гранатомётчика самарского соединения Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России прапорщика Михаила Котенкова буквально околдовал собравшихся на сборы гранатомётчиков. Замерев в ожидании драматической развязки, солдаты и сержанты внимательно ловили каждое слово:

— Наша группа, используя складки местности, ещё затемно охватила особняк полукольцом. Вместе со своим помощником я занял удобную позицию на дальности прямого выстрела...

Вся группа моментально переносится в пространстве и времени и теперь отчётливо слышит, видит, ощущает подробности горячей схватки с коварным врагом. Вот ярко-красный огненный бутон вырывается из гранатомётного раструба, и оранжевая молния устремляется к оконному проёму. Пробив стекло, она влетает в здание и с грохотом разрывается внутри. С крыши дома во все стороны летят куски шифера, а из окон валит густой чёрный дым. Ошарашенные боевики бестолково мечутся под прицельным огнём, практически не оказывая сопротивления. Спасаясь от гранатомётных выстрелов, они выскакивают из

дверей и окон, попадая под прицельный огонь разведчиков. Пять гранат — весь боекомплект выпущен по дому. Бандиты уничтожены, а в доме захвачен целый арсенал, в том числе и гранатомёт...

Неумолимое время летит быстро. С того памятного боя уже прошло больше десяти лет, что уж говорить про один учебный час, который незаметно промелькнул за одно мгновение. Михаил Котенков смотрит на часы и заканчивает занятие по общему устройству и боевому применению гранатомёта:

— Запомните! РПГ-7 — надёжное и безотказное оружие! Это подтверждает широкий размах его боевого применения. Наличие гранатомётов у незаконных вооружённых формирований оказало влияние на тактику

действий боевиков по всему миру, в том числе и в Северо-Кавказском регионе. Именно из РПГ-7 была подбита большая часть бронетехники ограниченного контингента советских войск в Афганистане и федеральных сил в Чечне. А в Ираке часто обстреливаемая дорога из столичного аэропорта в Багдад даже получила негласное название «аллея РПГ». Его конструкция настолько удачна, что с момента принятия на вооружение в 1961 году она практически не претерпела изменений. А наличие кумулятивных, осколочно-фугасных, термобарических выстрелов позволяет выполнить любую поставленную задачу в условиях и общевойскового боя, и специальной операции. На этом наше занятие подошло к концу. Спасибо за внимание. Перерыв!

Десятидневные учебные сборы с гранатомётчиками РПГ-7В и АГС-17, на которые прибыли более пятидесяти представителей соединений и частей непосредственного подчинения Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России, уже традиционно проходят на базе богородской отдельной бригады оперативного назначения два раза в год: в зимнем и летнем периоде обучения. Руководитель сборов начальник отделения подготовки войск ПРК полковник Сергей Карымов поясняет: этот выбор не случаен. Имеющаяся в соединении учебно-материальная ба-

за позволяет качественно проводить занятия и отработку нормативов, а на войсковом стрельбище все подготовлено к выполнению упражнений учебных стрельб из ручных противотанковых гранатомётов и АГС-17 "Пламя" как днём, так и ночью. Расписание занятий спланировано с предельным практическим уклоном. На теорию отведена только треть учебного времени, остальное отдано практике. Офицеры знают: солдатская академия – поле, университет – стрельбище. Вместе с тем тщательно продумана смена учебных мест на огневом рубеже, в точках отработки нормативов и обогреваемых классах, что позволяет обучаемым находиться в постоянном движении и согреться, несмотря на сильные морозы. (Забегая вперед, хочу отметить, что за время десятидневных сборов никто из обучаемых не простудился, хотя столбик термометра устойчиво застыл на отметке минус двадцать три градуса по Цельсию.) Но это мы немного отвлеклись. А пока солдатам, сержантам и прапорщикам предстоит немало поработать, чтобы в довольно короткие сроки по максимуму освоить свою военную профессию. Программа сборов предельно насыщена занятиями по связи, тактике служебно-боевого

применения внутренних войск, военно-инженерной, медицинской и огневой подготовке. Иначе нельзя, ведь многие гранатомётчики – солдаты срочной службы, совсем недавно надевшие военную форму, и им приходится постигать все сложности гранатомётного дела с нуля. Так что, прежде чем выйти на огневой рубеж, они должны изучить устройство, принцип действия своего оружия, теорию стрельбы, требования мер безопасности и освоить выполнение нормативов в отведённое время.

Электронный секундомер в руках руководителя занятия бесстрастно отсчитывает секунды, затраченные на неполную разборку-сборку автоматического станкового гранатомёта "Пламя". В напряжённой тишине слышится лязг разбираемого оружия. Зачёт: "Отлично". В оценочной ведомости, заполненной чёрной ручкой, стоят только пятёрки и четвёрки. Причём у гранатомётчиков, прибывших из отрядов специального назначения, по всем нормативам выставлены отличные оценки. Мало того, среди них есть свои рекордсмены. Например, ефрейтор Сергей Дружинин и рядовой Мак-

сим Есипов сумели разобрать гранатомёт всего за 15 и 17 секунд соответственно, перекрыв установленный норматив в несколько раз.

Да, не каждый солдат срочной службы за это время успевает справиться с автоматом Калашникова, а тут бойцы с лёгкостью разбирают тридцатимиллиметровое оружие весом более тридцати килограмм, способное поразить врага на дальности более чем полтора километра. В чём же секрет такого мастерства?

Полковник Сергей Карымов успешно рекордсменов объясняет так. Большинство гранатомётчиков – только что призванные солдаты, которые совсем недавно были назначены на эту должность. Но среди прибывших есть и "матёрые збурьи" – контрактники, у которых уже имеется опыт подобных сборов и несколько горячих командировок на Кавказ. Вот они-то и показывают чудеса ловкости. Но это нормальный процесс. Как говорится: "Повторение – мать учения!" Тем более молодёжь уже сейчас, на своих первых сборах, начинает насаждать им на пятки. Так, рядовой гранатомётного взвода богородской отдельной оперативной бригады Владислав Юдин разобрал АГС-17 за 19 секунд и, судя по дальнейшим тренировкам, оста-

навливаться на достигнутом результате не собирается.

С первых дней занятий между гранатомётчиками соединений, частей и отрядов установился здоровый дух состязательности. Молодёжь старалась показать всё, на что была способна, а успевшие повоевать контрактники не оставались в стороне во время занятий, щедро делясь с коллегами своим немалым боевым опытом...

– Когда нашу заставу начал донимать снайпер, то наши РЭБовцы смогли засечь координаты выхода в эфир его радиостанции. Разведчики нанесли координаты на карту и пришли к нам за помощью. Из обычного оружия его было не достать. Далековато. А вызывать артиллерию слишком долго по времени, да и село совсем рядом.

Крепко сбитый прапорщик внимательным взглядом оглядывает при тихую аудиторию:

– А снайпер тот действовал хитро. Делал на рассвете пару выстрелов, а потом призраком исчезал в горах. Я ещё днём навёл гранатомёт на указанную точку, и едва утром щёлкнул выстрел, всем коробом накрыл его позицию. Потом разведчики нашли эту лёжку, она была перепахана как огород. Но в тот раз ему удалось уйти. У этого гада была приготовлена запас-

ная позиция, и в тот день он стрелял из неё. Но после работы АГСа он по нашей заставе стрелять перестал. Так что в обороне нашим машинкам цены нет! Они могут заменить и пушку, и миномёт, и даже снайперскую винтовку!

Очень верно сказано. Несмотря на свой почтенный возраст (АГС-17 был

принят на вооружение в 1971 году), это оружие не устарело до сих пор и находится в арсенале более двадцати стран по обе стороны от экватора. Автоматический станковый гранатомёт АГС-17 "Пламя" был разработан в КБТМ им. Нудельмана и предназначен для поражения живой силы и огневых средств противника, находящихся вне укрытий и за естественными складками местности.

Во время боевых действий в Афганистане и Чечне АГСы нередко закреплялись на бронетехнике, значительно повышая огневую мощь БТР, БМП и МТЛБ. Благодаря их малому весу, большой дальности стрельбы, возможности ведения огня по настильной и навесной траектории, автоматические гранатомёты представляли серьёзную угрозу моджахедам-боевикам и не раз выручали подразделения, ведущие боевые действия в горах. Сегодня во внутренние войска на замену АГС-17 начинает поступать новый 30-мм автоматический гранатомётный комплекс – АГС-30, который почти вдвое легче предшественника и обладает малыми габаритами, станком с самоустанавливающимися лапами, складными сошниками, что позволяет расчёту быстро сменить огневую позицию, вести стрельбу из оконных проёмов и не подготовленных для стрельбы мест.

Давно замечено: если люди заняты полезным делом, время летит незаметно. Не успели и мы оглянуться, как сборы гранатомётчиков подошли к своему завершению. Уже сданы все за-

чѣты и нормативы, прошли дневные и ночные стрельбы, наступил черѣд контрольно-проверочных занятий. Именно здесь, на огневом рубеже, солдаты, сержанты и прапорщички должны показать, чему они научились за время учебного сбора. Первыми на исходную выходят наводчики АГС-17 "Пламя". Им предстоит накрыть группу пехоты контрольной поражающей очередью, уложившись в строго отведѣнное время. К моей радости, большинство ребят не подкачали, отстрелявшись на "отлично". А рекордсменом среди них стал гранатомѣтчик гранатомѣтного взвода богородской оперативной бригады рядовой Константин Вахрушев, поразивший цель всего за две минуты двадцать одну секунду, хотя в соответствии с курсом стрельб на выполнение этого упражнения на отличную оценку отводится четыре минуты. Самое удивительное здесь то, что это были первые боевые стрельбы солдата, на которых он сумел опередить не только своих сослуживцев-одногродков, но и более опытных контрактников.

Едва стихли звонкие очереди АГС-17, на огневой рубеж вышли наводчики ручных противотанковых гранатомѣтов. У них схожая задача. За восемьдесят секунд они должны поразить три мишени. С резким свистом и грохотом противотанковые гранаты уносятся в заснеженную даль, отыскивая заострѣнными боеголовками истерзанную адским огнѣм бронетехнику. Яркая вспышка разрыва на броне БТРа моментально

заволакивается чѣрным дымом, спустя мгновение до огневого рубежа докатывается грозовой раскат. Есть попадание! В небо взлетает фонтан замерзшей земли и снега. Промач! Расчет выставления оценки прост. Пятѣрка: три гранаты, три цели, три попадания. Четвѣрка – одним попаданием меньше. Ну, а троек во время контрольных стрельб практически не было. На этих сборах наводчики РПГ-7 выполнили упражнение учебных стрельб на четвѣрку. А лучшими стали спецназовцы: сержант Александр Пресняков и рядовой Алексей Ефимов из Саратова, рядовой Сергей Чернейкин из Уфы и рядовой Ильшат Сарымов из Сарова.

Что ж, вот и подведены итоги. Выставлены оценки. Вручены грамоты. Вскоре некоторым участникам сборов предстоит уѣхать на очередную замену в пока ещѣ беспокойный Северо-Кавказский регион. А там от их умения выстрелить первыми и попасть точно в цель будет зависеть уже не галочка в оценочной ведомости, а жизнь своих товарищей и успех выполнения боевых задач. Там и будет выставлена настоящая оценка этим сборам.

★
Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

Вы не задумывались, почему у нас так много незрелых, инфантильных офицеров? Смотришь на таких и диву даѣшься: с виду взрослые люди, погоны на плечах носят, должности ответственные занимают. А в службе без "няньки" шагу ступить не могут. По любой, даже пустяковой, задаче требуют усиленного контроля. В чѣм же причина этого социального явления, характерного для современной молодѣжи? Об этом шла речь в проблемной статье начальника 1-го отдела – заместителя начальника управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России полковника Анатолия Анастасияна "Застраившие в детстве", опубликованной в августовском номере журнала за прошлый год. Затронутая тема, которую до этого в войсках предпочитали обсуждать кулуарно, вызвала большой интерес у читателей. В редакцию поступило несколько откликов от офицеров, которые на практике столкнулись с проблемой "инфантилов" в погонах. Как еѣ решить, что для этого необходимо сделать? Публикуемый сегодня материал, который мы получили из Восточного регионального командования внутренних войск, поможет в этом разобраться и продолжит открытый разговор.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР
Взгляд на проблему

СКАЖИ-КА, ДЯДЯ...

Задача готовить офицеров к службе традиционно возлагается на преподавателей военных учебных заведений, опытных командиров, войсковые образовательные организации, ветеранов, кадровые органы. Приобретается личный опыт и действенный механизм настойчивости, твердая дисциплина, предусматривающая конкретный спрос с каждого и его персональную ответственность, определяющие установку к выполнению, позволяющие на личном примере офицера показать, всегда в итоге давая неплохой результат.

У прибывшего в часть молодого лейтенанта подразумевалось наличие определенного багажа знаний, полученных в учебе, и готовности честно выполнять Отчество. Он получил назначение в роту, чаще всего – к опытному командиру, становился на учет в первичную комиссию или партийную организацию. Но так его служба начиналась раньше. А что происходит сейчас?

Согласно результатам социологического исследования, проводившегося среди офицеров-выпускников 2007 года, более 70 процентов из них заявили, что происходят в основном постановкой или периодической помощью. Отчего так? Ну что, стали хуже учить? Наверное, да, если у командования даны имеются серьезные претензии к качеству преподавания и воспитания в военных институтах. Но виноваты ли только профессорско-преподавательский состав вузов и курсовые офицеры в слабой подготовке лейтенантов?

По мнению заместителя начальника управления боевой подготовки ГРВВ МВД России генерал-майора Валентина Старостина, которое он высказал на страницах военного журнала, серьезные недостатки в подготовке молодых офицеров объясняются крайне низкой личной ответственностью многих будущих выпускников за качество своей учебы. А личная ответственность и необходимость постоянного контроля – главные признаки зрелости в погонах.

И вот приходит такое лейтенанту в подразделение. А что там будет с ними? Работать, решать задачи? Конечно, да, ясно кто – ротные. Однако, как свидетельствует статистика, опытных командиров рот у нас явно недостаточно. Не справляясь лично с этой задачей, командир роты очень часто передает в результате более 40 процентов командиров рот находит на должности меньше года, еще 45 – менее трех лет.

В таком случае остается надеяться только на офицеров батальонного и пол-

ЗАСТРАИВШИЕ В ДЕТСТВЕ...
(РАЗМЫШЛЕНИЯ О СТАНОВЛЕНИИ
МОЛОДЫХ ОФИЦЕРОВ)

По плечу части не спеша, вразвалочку брѣл офицер: расстегнутая куртка, руки в карманах, шапка на затылке. Ни дать ни взять – обнаглевший денюбѣл. Для полноты картины не хватало, пожалуй, только сигареты в зубах. Начальник штаба отдельного батальона, с грустью глядя на это зрелище из окна служебного кабинета, тяжело вздохнул: "Вот, смена моя идет". И после небольшой паузы, заметив мое искреннее удивление, пояснил: "Перевожусь в штаб бригады, уложу на повышение. А это мой заместитель – будущий начштаба. Он и на службе такой: неосновательный, несерьезный, ведет себя, словно малое дитя. Что ни сделает, все за ним надо обязательно проверить. В общем, не подарок! Но лучшей кандидатуры в батальоне все равно нет". Я на минуту представил себе этого офицера, проводящего строевой смотры, и сразу стало как-то не по себе... Эта сцена надолго врезалась в память. Тогда она показалась мне диковинной, из ряда вне выходящей, однако, столкнувшись с подобными примерами в дальнейшем, я понял, что за ними кроется серьезная проблема.

АВГУСТ 2009

27

КТО ПОМОЖЕТ ЗАСТРАИВШИМ В ДЕТСТВЕ?

Я прослужил во внутренних войсках 35 лет, прошѣл путь от замполита роты до секретаря военного совета регионального командования. Двадцать лет – в должности заместителя командира по работе с личным составом в нескольких воинских частях. Думаю, это даѣт мне моральное право высказаться по проблеме, которую поднял в своей статье полковник А.С. Анастасиян.

Скажу сразу, мне она понравилась своей открытостью, конкретностью, смелостью выводов. Хотел бы еѣ лишь дополнить некоторыми своими замечаниями.

Я согласен с утверждением автора о слабой воспитательной роли преподавателей войсковых вузов, которые сами зачастую не имеют практического опыта работы в войсках, и низкой эффективности работы общественных организаций. Они, по моему мнению, не могут оказать серьёзного влияния на оздоровление морально-психологического климата в воинских коллективах.

Ну а что командиры? Каким бы опытным ни был, к примеру, комбат, он один не в состоянии охватить своим влиянием всех офицеров. Зачастую его сил, энергии да и времени хватает лишь на работу с нарушителями воинской дисциплины. В итоге реально влиять на офицеров, воспитывать и контролировать процесс их становления помимо "замполитов" приходится ещё и работникам кадровых органов. А они со своими обязанностями справляются неплохо: аттестационные комиссии в региональных командованиях, соединениях и воинских частях работают на полную мощность.

К сожалению, нам, воспитателям, по эффективности работы с ними не сравниться. Рычагов воздействия на офицеров у нас осталось крайне мало. Даже такой немаловажный в воспитательном процессе участок, как подготовка и проведение аттестаций офицеров, мы сдали, как говорится, без боя. А ведь когда-то именно здесь мы были сильны. Без участия политработников невозможно было представить обсуждение текста аттестации на офицерском собрании или списка резерва выдвижения на вышестоящие должности. А это для офицера крайне важно. Решение собрания во многом предопределяло его будущее, сказывалось на его служебном росте, так что воспитательная роль таких мероприятий была огромной, что способствовало скорейшему становлению офицеров.

Попробуйте сейчас внести решение офицерского собрания в установленную форму аттестации. Аргумент "против" будет найден сразу – ничем не предусмотрено. А пока "не предусмотрено", говорить об активизации работы не приходится. Разве сегодня кадровым органам не нужны решения офицерских собраний для определения дальнейшей судьбы человека? Получается, что нет! Как показывает

практика, они вполне обходятся и без них. Выскажу в этой связи крайнюю мысль: зачем командиру подразделение или его заместителю по работе с личным составом проявлять в этом вопросе инициативу, если она "наверху" никому не нужна?

Можно, конечно, обсуждать на офицерских собраниях тех, кто нарушает воинскую дисциплину и нормы профессиональной этики. Вот только будет ли обязательным для вышестоящих начальников и кадровых органов решение такого собрания? И какое решение правомочно вынести собрание? Вопросов больше, чем ответов. Прощудив положение об офицерском собрании, можно смело сделать вывод о том, что многие функции указанной общественной организации нежизненны и, как правило, зависят либо от инициативы командира, либо от личного желания или нежелания председателя офицерского собрания заниматься таким хлопотным делом. Да и будут ли для молодых офицеров на фоне отсутствия у них мотивации к службе и возрастающего стремления к личному благополучию что-то значить не подкреплённые на практике расуждения старших товарищей на темы морали?

Есть, правда, Положение о комиссиях по воинской дисциплине и профессиональной этике. Но будет ли их работа так же эффективна, как, скажем, в своё время работа партийных комиссий? Ответить на этот вопрос затрудняюсь. Если председателем комиссии выберут заместителя командира части по работе с личным составом, то, наверное, что-то будет делаться. Если же этим станет заниматься другой заместитель, то наверняка возникнут проблемы. Ведь всем известно, как сегодня многие относятся к общественной нагрузке.

Не могу полностью согласиться с автором статьи в том, что в результате так называемого кадрового голода подбирать кандидатов на ключевые должности в звене отдельный батальон – бригада практически не из кого. По-моему, причина кроется прежде всего в том, что офицеры не хотят менять место службы, теряя при переезде в другой регион очередь на жильё, получая взамен целый букет финансовых и прочих трудностей.

А вот для тех, кто всё-таки согла-

шается, важна внутренняя мотивация. Если офицер горит желанием лишь поскорее получить очередную звёздочку, а там хоть трава не расти, то даже такой стимулирующий фактор, как присвоение очередных воинских званий "день в день", сыграет отрицательную роль. К сожалению, в среде "застрывших в детстве" офицеров в ходу устойчивое мнение: лишь бы занять соответствующую очередному воинскому званию должность. А справится он на новом месте или нет, это уже дело десятое.

Существует и ещё один, вполне законный путь попадания "недорослей в погонях" на высокие должности. Связан он с процессом реформирования войск. Например, в нашем региональном командовании офицеры, не пройдя хорошую полковую школу, сразу с батальона назначаются в управление бригады. При этом они не в полной мере осознают, куда попали и какие качества должны иметь руководители столь высокого уровня.

На мой взгляд, оценку деятельности того или иного офицера, претендующего на высокую должность, необходимо давать не на основе ограниченного набора шаблонов служебной характеристики, а опираясь на многообразие деловых, моральных и психологических качеств личности. А успех в работе по формированию этих качеств у молодого офицера во многом зависит от командиров, которые своим примером показывают, каким должно быть отношение к службе. Приоритет я отдал бы людям с авторитарным стилем руководства, в пику начальникам с либеральными установками и взглядами на принципы управления. Думаю, первым быстрее удастся заставить повзрослеть "застрывших в детстве" офицеров.

В работе с офицерской молодёжью необходимо на всех уровнях разъяснять тезис о том, что для офицера получение каких-то материальных благ возможно только через успешное и последовательное продвижение его по службе. И никак иначе. Все остальные варианты, в том числе с прибавками во внеслужебное время, хотя и могут в какой-то степени помочь офицеру в решении финансовых проблем, неизбежно отрицательно отразятся на его карьере. Думаю, поставленный перед таким выбором не лишённый здоровых амбиций офицер пред-

почтёт продвижение по службе. А курсантов военных институтов нужно ориентировать на то, чтобы на начальном этапе службы они были готовы к определённым бытовым и финансовым трудностям.

Статья полковника А.С. Анастасия вызвала неподдельный интерес среди всех категорий офицеров и была обсуждена на четырёх офицерских собраниях воинских частей, дислоцированных в Хабаровске, Владивостоке и в посёлке Эльбан. Реакция офицеров была бурной. Как непосредственный участник этих собраний, могу отметить, что давно не видел, чтобы вопросы и обсуждения начались задолго до окончания чтения самой статьи. Многие военнослужащие посчитали, что негативная оценка явлений не совсем объективна. К примеру, в эльбанской части офицеры с гордостью рассказывали о достижениях своего коллектива. На собрании по владивостокскому соединению был приведён пример, когда из 37 офицеров – выпускников 2008 года не пожелали проходить службу и в последующем были уволены в запас только два человека.

Конечно же, поднимались на собраниях и вопросы о материальных благах, бытоустройстве молодых офицеров. В этой связи возник гипотетический вопрос: если предположить, что денежное содержание военнослужащих вдруг резко выросло до приемлемого уровня и молодым офицерам в обязательном порядке стали давать благоустроенное жильё, изменился ли автоматически качественный состав офицерских кадров? Появятся ли в войсках больше патриотов? Вряд ли. И опять мы возвращаемся к тому, с чего начали: без кропотливой, вдумчивой работы по обучению и воспитанию молодого человека настоящего офицера из него не вырастишь.

Недавно в войсках Восточного регионального командования было проведено социологическое исследование по проблеме закрепления на службе военнослужащих по контракту. Исследованием охватили все категории контрактников, в том числе офицеров в возрасте до 40 лет из пяти гарнизонов. В ответах люди сами определили основные направления работы командиров. Среди них: воспитание у молодых офицеров высоких моральных качеств; полнота и своевременность реализации установленных льгот и компенсаций;

соблюдение правил и норм размещения и быта; обеспечение возможности полноценного отдыха в выходные дни и регулярное их предоставление; равномерное и справедливое распределение служебной нагрузки; охрана здоровья, проведение медико-психологической реабилитации, санаторно-курортное обслуживание; активное использование моральных стимулов к службе – награждение грамотами и дипломами, присвоение воинских званий досрочно, другие виды поощрений; изучение организаторских способностей, моральных и деловых качеств военнослужащих, определение перспектив их службы; повышение роли общественных организаций.

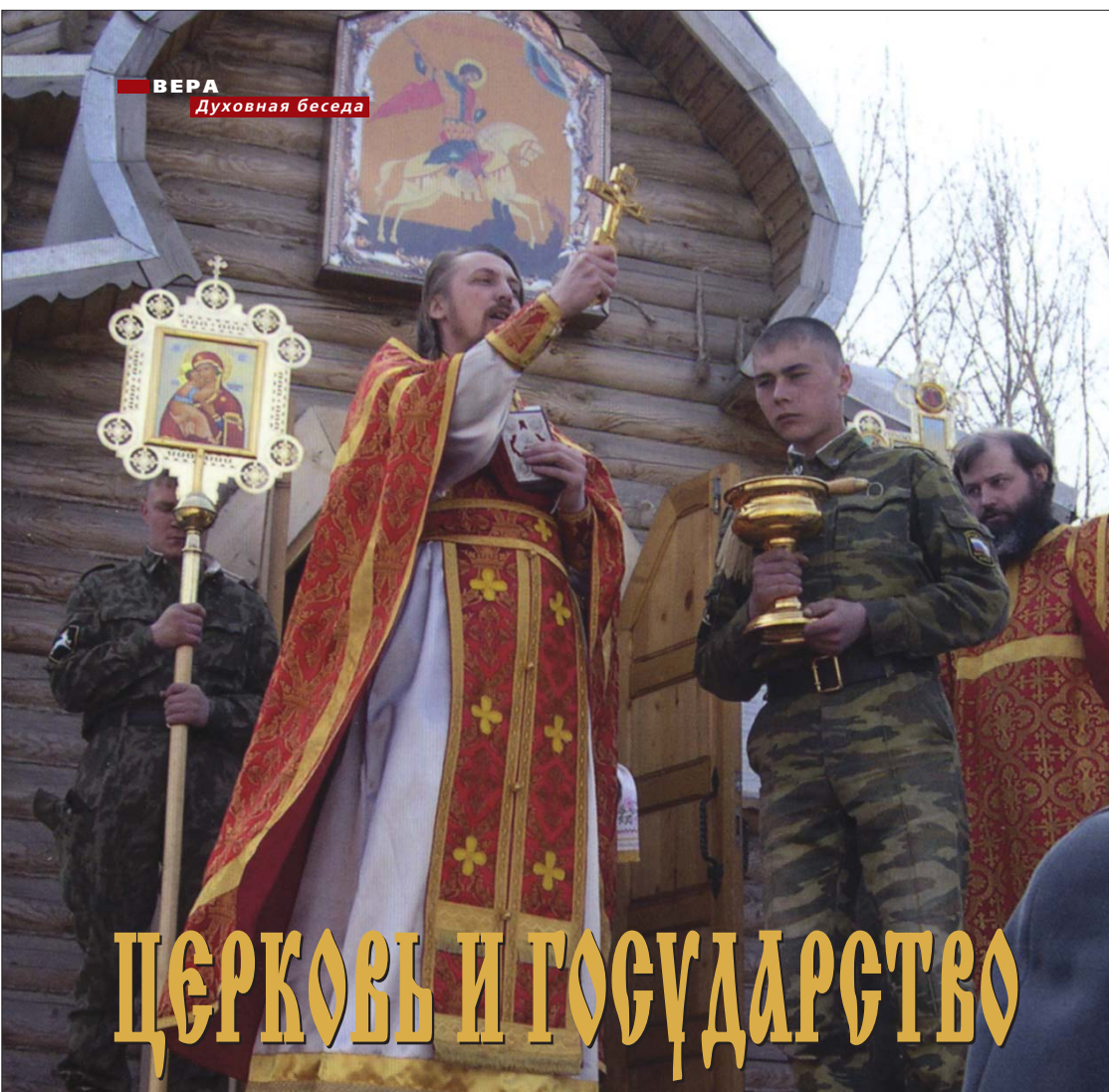
Думаю, что, комплексно охватывая все названные направления работы, проявляя настойчивость и принципиальность в решении вопросов назначения на должности, командиры будут вправе рассчитывать на адекватную отдачу и со стороны офицеров, среди которых не будет недорослей. Надеюсь, мои размышления в этом им помогут. Честь имею!

**Подполковник
Андрей НАКОНЕЧНЫЙ,
секретарь военного совета
Восточного регионального
командования внутренних
войск МВД России**

Модокс
Гарантия комфорта и качества
www.modox.ru

Экипировка и снаряжение для силовых структур
195196 Санкт-Петербург,
тел.: 8(812) 444-42-63 ул. Стахановцев, 12

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

Военнослужащим внутренних войск и сотрудникам Министерства внутренних дел, как защитникам исторически сложившегося государственного строя, законности и правопорядка, конечно, приходится задумываться над тем, что служит к благу государства, чем укрепляются его устои, а чем, напротив, расшатываются. Если военнослужащий – человек верующий, то есть если он одновременно является защитником и блюстителем государственных интересов и членом церкви, перед ним неизбежно встает вопрос: как согласовать свою веру со службой?

Конституция Российской Федерации провозглашает: «Религиозные объединения отделены от государства», несколько переиначив более старое выражение: «Церковь отделена от государства», не поясняя, что следует разуметь под словом «церковь». Вся суть в том, что

названный постулат – не плод строгого научного анализа и не плод живого правотворчества народа, а политический лозунг, родившийся в смутную пору революционных потрясений. Революционерам, как разрушителям исторически, то есть естественно, закономерно сложившегося государства, церковь мешала более всего остального, вот и нужно было максимально ослабить её воздействие на общество.

Как же церковь определяет себя сама? Святитель Филарет Дроздов, митрополит Московский, который благодаря своему нравственному авторитету был фактически председателем Русской православной церкви на протяжении шести десятилетий блистательного для России XIX века, пишет: «Церковь есть от Бога установленное общество людей, соединённых православной верою, Законом Божиим, священноначалием и та-

инствами», то есть церковь не исчерпывается одними только клириками, но есть совокупность всех православно верующих.

Если мы данное определение поставим в узаконенный политический лозунг, то получим: «Общество людей, объединённых православной верой, Законом Божиим, священноначалием и таинствами, отделено от государства». Возникает вопрос: а кто же тогда остаётся в государстве?

Если Конституция понимает под религиозными объединениями что-то своё, об этом должно быть прямо сказано. Допустим, она имеет в виду одних только клириков. Тогда должно быть прямо сказано: все клирики поражены в своих политических правах. В этом случае мы имеем дискриминацию по профессиональному признаку. А в первом случае – дискриминацию по религиозному признаку.

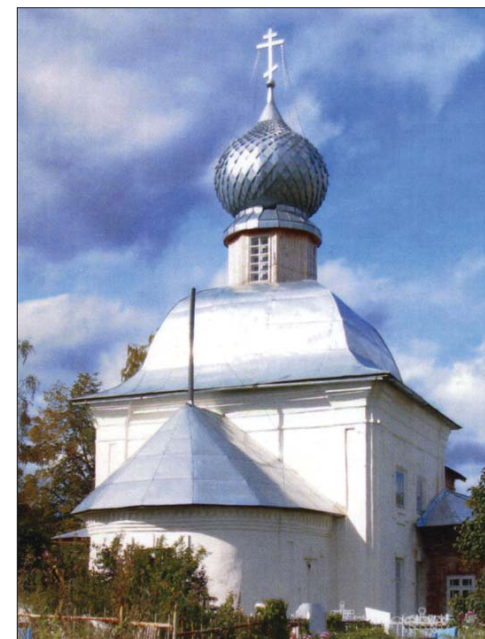
В действительности же Русское государство и Русская церковь возрастали и развивались одновременно. Отделить одно от другого – значит убить то и другое. Это понимали лучшие представители государственной власти, для них защита веры была первой государственной задачей.

Благодарный великий князь Александр Невский силой оружия отразил врагов православной веры. Он же силою слова отразил поползновения папских легатов на обладание душой русского народа. Он же, отринув сиюминутные политические выгоды, отказался поклониться языческим идолам, будучи в Орде у великого хана, предпочитая умереть за истинную веру. Во всех случаях святой князь выступил одновременно как глава государства и как сын церкви.

Что душа в теле, то церковь в государстве. Церковь можно определить как общество спасаемых в жизнь вечную. Мы не говорим, что всякий формально принадлежащий к церкви спасается. Но утверждаем: такой человек имеет, по крайней мере, шанс, надежду на спасение. Если же человек искиренне, не лукавя с самим собой, желает спасения, работает над своей душой, с помощью Божией её совершенствуя, невзирая на сиюминутные земные выгоды и преимущества, выполняет свой долг перед Богом и перед людьми, без сомнения, это лучший человек общества. Государство же, способствующее появлению таких людей, получает высший смысл своего существования. Не количество и даже не качество произведённых материальных благ, не зажиточность граждан, а спасение в вечную жизнь – вот что освящает государство. И горе тому обществу, которое гонит от себя лучших людей и возмывает худших.

И не надо ломать копий в поисках русской национальной идеи – она давно существует и выражается словосочетанием «Святая Русь», ибо предназначение Руси, её цель – освящающее её шествие к Богу, которое без церкви невозможно.

Священник
Сергей КАРАМЫШЕВ,
настоятель Троицкого храма
в посёлке Каменники
Рыбинского района
Ярославской области

ПОМОЖЕМ ВОЗРОЖДЕНИЮ ХРАМА

Троицкий храм в посёлке Каменники Рыбинского района Ярославской области был построен в 1791 году «тщанием прихожан». Убывало в годы борения с Церковью прихожан, прирастал сельский погост вокруг храма. В 1936 году в Каменниках населения прибавилось – люди уезжали из города Мологи, 700 сёл и деревень, попадавших в зону затопления при создании Рыбинского водохранилища. Прибавлялись в Рыбинске и окрестностях и других печально известных зон. Летом 1938 года в храме сняли колокола, осенью взорвали колокольню, в 1939 году церковь была переоборудована в заводскую контору. В алтаре устроили кабинет директора.

Долгое святотатство прекратилось в 2000 году, когда в храм был назначен настоятель, стали избавляться от мерзости запустения. 12 февраля 2001 года на празднике трёх святителей была отслужена первая Божественная литургия. С тех пор службы идут регулярно.

Мир не без добрых людей: помогли настелить крышу, восстановить порушенные стены, обзавестись минимумом необходимой для церковных треб утвари. Увы, как правило, добрые люди не слишком богаты, чтобы храм привести в надлежащий вид быстро и дружными усилиями. Ещё ждут средств и рабочих рук два боковых придела, надо возвести колокольню, благоустроить интерьер и территорию. Неподдалёку – монумент в честь земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны, за этим памятником также ухаживают прихожане.

Помогай им Бог! Да и ваша помощь, братья и сёстры, не будет лишней в благом деле нашего возрождения.

Для добродетелей, готовых пожертвовать хоть малую толику денежных средств на реставрацию православного храма, сообщаем банковские реквизиты прихода:

Местная религиозная организация «Приход Троицкого храма».

Посёлок Каменники Рыбинского муниципального образования Ярославской области Ярославской епархии Русской православной церкви.

Р/сч. 40703810800000000024

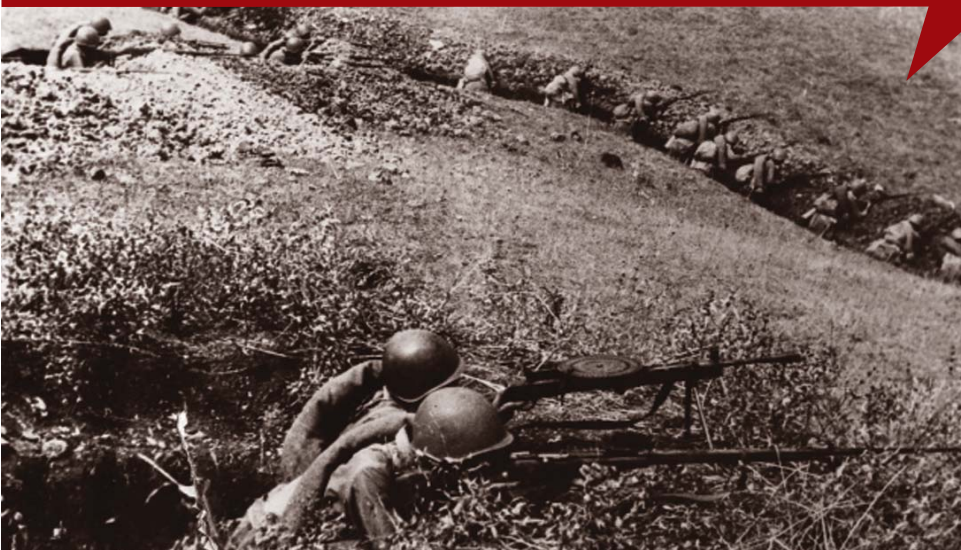
В КБ «Верхневолжский», г. Рыбинск

Кор.сч. 301018106000000000715

ИНН 7610048140

БИК 047885715 КПП 761001001

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

ВОЙСКА НКВД В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

В середине 1942 года развернулось грандиозное сражение за Кавказ, заметную роль в котором сыграли войска НКВД.

По мере осложнения обстановки в дополнение к уже находившимся на Северном Кавказе частям и соединениям внутренних войск были сформированы Орджоникидзевская, Грозненская и Махачкалинская, а в Закавказье – Тбилисская и Сухумская дивизии войск НКВД.

Сюда по приказу наркома внутренних дел Л.П. Берии в срочном порядке были также переброшены две стрелковые бригады, семь полков и некоторые другие части войск НКВД. Это позволило уже в августе – сентябре 1942 года сосредоточить на Кавказе до девяти дивизий внутренних войск.

В это же время для укрепления обороны Кавказа создаётся Северная группа войск Закавказского фронта под командованием бывшего замнаркома внутренних дел генерал-лейтенанта И.И. Масленикова. В его подчинении оказалось большинство соединений и частей войск НКВД.

А когда возникла угроза прорыва немецко-фашистских войск на Гудаутском и Сухумском направлениях, то остановить противника у Санчарских перевалов было поручено заместителю командующего 46-й армией полковнику И.И. Пияшеву. Будущий командир дивизии имени Ф. Дзержинского с поставленной боевой задачей справился великолепно: подчинённая ему сводная группа, основной костяк которой составляли подразделения внутренних и пограничных войск, не только остановила немецкую группировку, но и отбросила её от перевалов.

Также отличились воины-чекисты в обороне города Орджоникидзе. Здесь героически сражались части и подразделения Орджоникидзевской дивизии, в составе которой находился особый полк, сформированный из курсан-

тов и офицеров местного училища войск НКВД. Бессмертный подвиг в тех боях совершил заместитель политрука А. Климашевский: в критическую минуту он прикрыл собой от вражеской пули замкомандира полка капитана Г.И. Алейникова. За этот подвиг Климашевский был посмертно награждён орденом Ленина и навечно зачислен в списки Орджоникидзевского училища войск НКВД (ныне Северо-Кавказский военный институт внутренних войск МВД России).

В ожесточённых боях на территории Северной Осетии воины-чекисты младший сержант Пётр Барбашов и младший лейтенант Пётр Гужвин предвосхитили подвиг Александра Матросова: своими телами они закрыли амбразуры вражеских дзотов, ценой собственной жизни обеспечив успех наступающих подразделений. Им обоим посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях за освобождение Кубани активное участие принимала вновь сформированная 1-я отдельная стрелковая дивизия внутренних войск, которой командовал генерал-майор И.И. Пияшев, получивший это высокое воинское звание за успешную оборону горных перевалов Кавказа. О том, как сражалась дивизия, говорится в боевом донесении: «Выполняя задачу по прорыву оборонительной линии противника на главном направлении, дивизия нарушила его систему обороны... и заняла важные сильно укрепленные опорные пункты Крымская, Верхний Адагум, Нижне-Греческая, Пролетарский и другие».

Подвиги воинов-чекистов в битве за Кавказ золотыми буквами вписаны в историю внутренних войск: сотни бойцов и командиров удостоены государственных наград, пятеро стали Героями Советского Союза. Орденом Красного Знамени награждены 175-й полк и 46-й отдельный бронепоезд войск НКВД.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Февраль

2 февраля

• День воинской славы России. В этот день в 1943 году победоносно завершилась Сталинградская битва. На волжских рубежах героически сражались воины 10-й стрелковой дивизии внутренних войск, 91-го полка и 73-го отдельного бронепоезда войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, 178-го полка по охране особо важных предприятий промышленности, 249-го конвойного полка, 21-й стрелковой бригады внутренних войск, 52-й и 75-й гвардейских стрелковых дивизий – бывших 8-й и 13-й мотострелковых дивизий внутренних войск НКВД.

13 февраля

• 1935 г. – В Челябинске образован конвойный дивизион, ныне – челябинский специальный моторизованный полк Уральского регионального командования внутренних войск МВД России. В 1940 году подразделения этой воинской части принимали участие в советско-финляндском военном конфликте, 127 красноармейцев и снайперский взвод сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Свыше 145 военнослужащих полка награждены орденами и медалями.

15 февраля

• День памяти воинов-интернационалистов. В этот день в 1989 году Афганистан покинули последние подразделения Ограниченного контингента советских войск.

За девять с половиной лет афганской эпопеи интернациональный долг в ДРА выполняли 856 военнослужащих внутренних войск МВД СССР, осуществлявших профессиональную подготовку воинских частей Министерства внутренних дел Афганистана и лично участвовавшие в боевых операциях.

23 февраля

• День защитника Отечества. Установлен в память о событиях 23 февраля 1918 года, когда подразделения 1-го и 2-го красноармейских полков, одних из первых частей регулярной Красной Армии, вступили в бой с германскими войсками под Псковом.

23 февраля

• 1925 г. – С этой даты началась история нижнетагильского полка по охране важных государственных объектов и сопровождению спецгрузов, предшественник которого, 18-й полк войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии, в годы Великой Отечественной войны был награждён орденом Красного Знамени и Суворова III степени.

23 февраля

• 1955 г. – В Катав-Ивановском районе Челябинской области образован отдельный дивизион внутренней охраны, ныне – полк Уральского регионального командования внутренних войск по охране важных государственных объектов и сопровождению специальных грузов. Личный состав воинской части участвовал в первой и второй чеченских кампаниях, 88 военнослужащих удостоены государственных наград. Именем сфрейтора Виктора Прохача, спасшего в 1959 году жизни работника охраняемого полком предприятия, названа одна из улиц в г. Трёхгорный Челябинской области.

СЧЁТ МЕСТИ ПАВЛА ГЛЕБОВА

1941-1945

Без малого семьдесят лет
минуло с того дня,
но Павел Иванович Глебов
помнит всё до мельчайших
подробностей.
Их, призывников
со Смоленщины,
построили на широком
полковом плацу.
Командир, принимавший
пополнение,
медленно шёл
вдоль шеренги,
внимательно всматривался
каждому новобранцу в глаза,
словно желая загодя
определить, хороший ли
из него получится боец.
Вот он остановился
напротив Павла.
«Этот, по всему видать,
человек бывалый.
Широкоплеч,
молодцеватая выправка,
пытливый и неробкий взгляд».

— Догадываюсь, что вы уже успели поработать до призыва, — произнёс капитан. — Где, если не секрет?

— После окончания сельскохозяйственного техникума трудился агрономом на машинно-тракторной станции, — отчеканил Глебов.

— Понятно: трудовой человек. И к призыву, как я полагаю, неплохо подготовились, — улыбнулся командир, остановив взгляд на значках «Тотов к труду и обороне» и «Ворошиловский стрелок», красовавшихся на широкой груди Павла. Закончив знакомство, капитан объявил, что молодым людям предстоит служить в 52-м полку войск НКВД по охране желез-

ных дорог и железнодорожных сооружений.

В школе младших командиров, куда Павел Глебов был направлен сразу после окончания учебных сборов, он учился прилежно и старательно. Выпустившись из учебки, был назначен на должность старшины гарнизона по охране особо важного объекта в окрестностях Ленинграда. Там и встретил Великую Отечественную войну.

Фронт быстро приближался к городу на Неве. Так что бойцам и командирам 23-й дивизии войск НКВД, в том числе и Павлу Глебову, приходилось не только нести службу по ох-

ране важных объектов и поддержанию общественного порядка, но и участвовать в боевых схватках с упорно сжимавшими блокадное кольцо фашистами. Благодаря стойкости и мужеству защитников города гитлеровцам не удалось достичь своей цели — захватить Ленинград с ходу.

После того как фронт стабилизировался, началась упорная, изнуряющая борьба за каждый клочок земли. Именно в это время — в декабре 1941 года — по инициативе воинов внутренних войск развернулось снайперское движение.

Во многих подразделениях были

введены штатные должности снайперов. На одну из них и был назначен старшина Павел Глебов. Соответствующую подготовку он прошёл на специальных курсах при дивизионной школе младшего начсостава. Ещё там Павел, благодаря старанию, выработал в себе нужные для снайпера качества — крепкую физическую закалку, умение быстро и бесшумно занимать огневую позицию, тщательно маскироваться, терпеливо и зорко наблюдать за местностью, выбирать и выводить из строя самые важные цели противника — офицеров, наводчиков орудий, миномётов, пулемётов. Теперь только осталось применить всё это на практике.

В конце сорок первого Глебов в составе первой партии снайперов отправили на передовую.

— Ни в первом, ни во втором выходах «на охоту», — вспоминает Павел Иванович, — мне не удалось открыть личный счёт мести фашистам. Получалось так, что стоило нашей снайперской команде прибыть на тот или иной участок фронта, как там начинались активные боевые действия, и нам, снайперам, приходилось в общем строю ходить в наступление или отражать атаки противника.

Только в третий выезд на передовую Павлу Глебову удалось открыть личный счёт уничтоженных фашистов. Было это в мае 1943 года в районе Синявино.

— Хорошо помню свой первый снайперский успех, — продолжает рассказ Павел Иванович. — Ещё затемно я занял удобную позицию, замаскировался и стал ждать, когда рассветет. Долго тянулось время. Но вот фашисты зашевелились. Из их траншеи высунулись два солдата и стали устанавливать на бруствере какой-то ящик. Как оказалось позже, это был громкоговоритель. Я взял на мушку одного из гитлеровцев и первым же выстрелом сразил его. Вторым попытался подхватить нападающего, но и его постигла та же участь. Вообще тот день для меня оказался на редкость удачным: к вечеру я выследил и уничтожил ещё одного фашиста.

Потом, внимательно наблюдая за передним краем, мы обнаружили, что в одном месте немцы, передвигаясь по траншее, почему-то выскакивали из нее и делали короткую перебежку, чтобы снова нырнуть в укрытие. Очевидно, там протекал ручей, мешавший соединить смежные

участки траншеи. Решили воспользоваться этим. Как только наступили сумерки и фрицы высунулись на поверхность, их настигли меткие выстрелы. В тот вечер мой личный счёт увеличился ещё на две единицы.

Поняв, что против них на этом участке фронта действует снайперская команда, фашисты стали чаще обстреливать места, где могли укрыться наши снайперы, из пулемётов, миномётов и артиллерийских орудий. А затем появились и немецкие снайперы. Началась настоящая дуэль — кто кого перехитрит, переиграет.

В заключительный день своей стажировки Павел задолго до рассвета выдвинулся на нейтральную полосу, выбрал удобную позицию, хоро-

шо замаскировался и стал ждать. Прошёл час, другой, а противник ничего себе не выдаёт. «Спокойствие, спокойствие!», — твердил себе старшина. Ближе к вечеру из-под куста на той стороне раздался выстрел. За ним на секунду мелькнула голова стрелка. Но этого мгновения хватило Павлу, чтобы прицелиться и нажать на спусковой крючок.

— Так на моём счету прибавился ещё один, восьмой, уничтоженный фашист, — рассказывает Павел Иванович, показывая снайперскую книжку. — За десять дней наша группа из двенадцати снайперов уничтожила девяносто шесть немецких солдат и офицеров. А всего из нашей 23-й дивизии войск НКВД на передовую выезжали более трёхсот метких

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Снайперская пара на Ленинградском фронте. Лето 1942 г.

стрелков. Они истребили около пяти тысяч фашистов. Таков наш вклад в оборону Ленинграда.

Вскоре старшина Глебов был избран секретарём комсомольской организации подразделения. Старшие начальники стали замечать, как под его руководством оживилась работа с молодёжью. «Толковый из него получится политработник», — решили они и направили на военно-политические курсы младших лейтенантов, созданные во время войны при училище политсостава войск НКВД в городе Саратове.

В родную дивизию Павел Глебов вернулся уже офицером. Какую бы должность впоследствии ни занимал Павел Иванович, всегда трудился в полную силу, постоянно общался с подчинёнными, вникал в их нужды, помогал преодолевать трудности. Со временем рос авторитет молодого политработника. После службы в полковом звене его выдвинули на ответственную должность в политотдел дивизии, а по окончании Всесоюзного заочного юридического института — в Политическое управление внутренних войск.

Помнится, как скрупулезно и придирчиво одно время командование войск и кадровики главка подбирали кандидатуру на пост начальника секретариата. Не один десяток личных дел прошли через их руки.

Но окончательный выбор остановили на кандидатуре подполковника Глебова. И неудивительно: офицер с большим опытом работы, обладающий авторитетом среди сослуживцев, ответственный, имеет высшее юридическое образование. Как раз то, что надо для человека, способного возглавить и организовать чёткую деятельность одного из главных звеньев управленческого аппарата — секретариата войскового главка.

Кроме военнослужащих — офицеров, прапорщиков, сержантов, в нём трудилось немало гражданских лиц, большинство которых женщины: машинистки, стенографистки, делопроизводители и другие. У каждого свой характер, свои особенности. Всё это разнообразие надо соединить воедино, заставить действовать дружно, синхронно. И Павлу Ивановичу удалось наладить чёткую работу секретариата. Удалось благодаря высокой требовательности к себе и подчинённым, умению влиять на них и словом, и личным примером.

За глубокое знание дела, преданность ему, честность, надёжность и исполнительность полковника Глебова уважали офицеры главка, считались с его мнением, ценили начальники. Целых два десятилетия возглавлял Павел Иванович секретариат. Из них шестнадцать лет под руководством легендарного командующего

внутренними войсками генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева. Уже один этот факт говорит о многом.

Родина высоко оценила ратный труд Павла Ивановича Глебова. Его грудь украшают двадцать восемь государственных наград.

Привыкший видеть смысл жизни в труде, приносящем пользу Отечеству, ветеран и после выхода в запас не мог усидеть дома. Несколько лет работал в одном из министерств, добавив к боевым наградам трудовую — орден Почёта. И сегодня Павел Иванович не сидит без дела — участвует в работе ветеранской организации, встречается с молодыми воинами, делится с ними богатым боевым и жизненным опытом.

24 января 2010 года Павлу Ивановичу Глебову исполнилось 90 лет. В связи с этим знаменательным событием в его жизни хочется от всего сердца поздравить юбиляра, пожелать крепкого здоровья, многих лет жизни и сказать: «Пусть с вашего лица никогда не сходит добрая улыбка, а сердце бьётся в унисон времени, чувствуя уважение друзей, заботу детей, внуков и правнуков!» ★

Василий КРИВЕЦ,
полковник в отставке

Фото из фондов
Центрального музея ВВ МВД России

КРАСКОМ ПАУ ТИСАН И ЕГО БЕССТРАШНЫЕ БОЙЦЫ-ЧЕКИСТЫ

В центре одной из самых больших площадей столицы Республики Северная Осетия — Алания высится двадцатипятиметровый гранитный обелиск-стела, на котором начертано:

“Китайским товарищам, павшим за власть Советов в Северной Осетии в годы Гражданской войны от трудящихся Северо-Осетинской АССР”.

Да и сама площадь, на которой воздвигнут этот монумент, называется площадью Китайских добровольцев.

За какие заслуги китайских “товарищей-добровольцев” увековечена память о них? Об этом сейчас имеют представление немногие. Как немногие знают и о том, что в первые годы советской власти на Северном Кавказе сражалось уникальное подразделение — 1-й отдельный Китайский отряд Терской чрезвычайной комиссии. Его боевой путь — одна из самых малоизученных страниц в истории внутренних войск нашей страны...

После октябрьского переворота 1917 года и вспыхнувшей затем Гражданской войны Северный Кавказ был причиной особого беспокойства большевиков. И неудивительно: этот воинственный, традиционно раздираемый межнациональными и религиозными противоречиями, политически нестабильный и непредсказуемый край с его многочисленным “контрреволюционным элементом” — терским и кубанским казачеством стал одним из главных оплотов антибольшевистских сил на юге России.

Чтобы противостоять им, в марте 1918-го новая власть создаёт в центральных северокавказских областях Терскую республику. Её территория охватывала нынешние Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкессию, Чечню, Ингушетию, а также северо-западные районы Дагестана.

В Терской республике была создана своя Чрезвычайная комиссия, основной ударной силой которой стал боевой отряд в 450 штук. И укомплектовали его китайцами. Сенсацией это вовсе не явилось. Уже в первые отряды Красной гвардии вступали тысячи китайских рабочих-иммигрантов, трудившихся тогда почти во всех российских губерниях.

И отряд ЧК Терской республики сформировали из наиболее отличившихся китайских бойцов и командиров Владикавказского, Харьковского и Тираспольского красногвардейских отрядов. Это были опытные, закалённые в первых боях Гражданской войны люди. Начальником отряда был назначен Пау Тисан, а его заместителем Су Людо. Пау Тисан попал в Россию ещё мальчишкой-сиротой, служил юнгой на судах российского торгового флота, а позднее вступил в партию большевиков. А Су Людо до прибытия в нашу страну командовал стрелковым батальоном в китайской армии...

Пунктом постоянной дислокации 1-го отдельного Китайского отряда ЧК Терской республики стал Владикавказ.

Это воинское формирование выгодно отличалось от многих терских красногвардейских частей железной дисциплиной. Как-то Пау Тисан застал своих бойцов за карточной игрой. Наказание последовало незамедлительно: виновных жестоко высекли. И этого хватило, чтобы о картах в отряде забыли раз и навсегда. Бойцов-китайцев не видели на барахолке, а в расположение самого отряда, где царил образцовый порядок и чистота, без соответствующего разрешения невозможно было попасть даже чрезвычайному комиссару Юга России Сергею Орджоникидзе.

Именно на этот отряд, согласно найденным в Центральном госархиве РСФСР — Алания воспоминаниям председателя Кавказского крайкома РКП(б) Ф.Е. Махарадзе, советская власть на Терке опиралась в первую очередь.

Свою первоначальную задачу — охрану владикавказских arsenалов, железнодорожного вокзала и республиканского банка — отряд выполнял недолго. Уже в июле 1918-го он принял участие в боях с белогвардейцами за станцию Прохладная (ныне г. Прохладный Кабардино-Балкарской республики).

Более того, Прохладную красным удалось захватить исключительно благодаря смелости и находчивости китайцев. Трое из них, Ли Чентун, Лу Хайле и Ван Чи, ночью, прихватив ручной пулемёт, врываясь переправились на занятый белоказаками берег реки Малка, отделявшей Прохладную от изготавившихся к штурму красногвардейцев. Вскрабавшись на гребень крутого вражеского берега,

ярым ответным огнём по горстке китайцев-чекистов вмиг выдали расположение своих батарей. Их сразу же без труда накрыла с противоположного берега артиллерия красновардейцев. В результате части Терского реввоенсовета практически без потерь форсировали Малку и выбили казаков из Прохладной...

К середине июля, когда белогвардейцы подняли резервы из Моздока, ситуация на фронте резко изменилась. Для организованного отхода к Владикавказу красным потребовалась срочная перегруппировка сил, время на которую дал отряд Пау Тисана, задержавший противника у села Астемирово (сейчас с. Акбаш Кабардино-Балкарской республики). Роль арьергарда китайцы сыграли в боях и у другого кабардинского селения — Муртазово.

Вот что вспоминал о тех событиях красногвардеец отряда имени Терского народного Совета Михаил Лысенков, с мемуарами которого можно ознакомиться в Центральном государственном архиве Республики Северная Осетия — Алания:

“Увлекаемый потоком спешно отступавших красногвардейцев, я стал очевидцем изумительного хлад-

Отряд Пау Тисана отбывает к Прохладной. Июль 1918 г.

разведчики немного проползли вперёд, потом вжались в землю и затаились. Вскоре их терпение было вознаграждено.

Лишь на секунду блеснул в крошечной тьме язычок пламени спички неосторожно закурившего казака. И тут же по огню ударил пулемёт Ли Чентуна и его товарищей. Белые

нокровия китайцев... Китаец — образец бесстрашия и воинской деловитости.

Вот он, не обращая внимания на бегущих мимо него людей, спокойно садится на корточки, кладёт сбоку от себя цинк с патронами, не спеша заряжает винтовку, старательно целится, стреляет, внимательно смотрит в сто-

Краском Пау Тисан

Документы, выданные командир отряда Пау Тисану

рону выстрела – проверяет результат и методично повторяет всё снова. Никакого страха за свою жизнь!

Мы, преследуемые по пятам белогвардейцами, погибли бы все, но нас спасли китайцы. Они отвлели белых на себя, жертвуя собой!

Неудивительно, что противники советской власти на Терек люто ненавидели бойцов отряда Пау Тисана. Красногвардеец Григорий Киселёв, захваченный в плен под селением Хумалаг (Северная Осетия), согласно документам, хранящимся в североосетинском республиканском архиве, свидетельствовал: его и ещё нескольких пленных, включая бойца из отряда Пау Тисана, белогвардейцы,

сжалившись, после допроса отпустили в свои владения. Но уже у околицы их нагнал казачий офицер и застрелил китайца...

Бои на Северном Кавказе продолжались.

5 августа 1918 года белоказаки ворвались во Владикавказ, но после одиннадцатидневных боёв были выбиты из города. И опять же в немалой степени благодаря подразделениям китайского отряда ЧК, их поразительному упорству в обороне отдельных районов столицы Терской республики. Именно эта стойкость дала красному командованию возможность в самый критический момент стянуть в город дополнительные воинские силы.

Стрелковые занятия китайских бойцов

В ходе августовских сражений за Владикавказ китайцы обороняли Курскую и Молоканскую слободы, отдельные кварталы и здания в центре города, спасли от окружения рабочие дружины у железнодорожного вокзала.

Десять суток бойцы Пау Тисана удерживали штаб Тервоенсовета. На очередное предложение казаков сдаться они швырнули к ногам парламентёров камень, обернутый листком бумаги. Разглядев его, белогвардейцы увидели старательно нарисованный кукиш...

Один из пулемётных расчётов отряда десять дней метким огнём с колокольни Линейной церкви пресекал любые попытки белоказов продвигаться по церковной площади.

Почти неделю несколько китайцев-чекистов обороняли здание Терского совнаркома. Трое из них, попав в плен, были подвергнуты изверским пыткам: им вырезали на груди и спине пятиконечные звёзды, а потом повесили.

Во время сражений на улицах Владикавказа китайцы захватили два совершенно исправных вражеских броневомобиля, занявших огневые позиции: наиболее отчаянные храбрецы отряда почти одновременно поднырнули под обе бронемашинны и быстро закрепили на их осях стальные тросы, другие концы которых были прочно затянуты на опорах находившегося неподалёку моста. Броневики, оказавшись «заякоренными», непродолжительное время отгрызались огнём из башенных пулемётов, после чего их экипажи предпочли сдаться.

В уличных боях чекисты-китайцы хладнокровно подпускали атакующих

Ли Чентун

ших белогвардейцев шагов на десять и только тогда открывали огонь. Позднее, уже при зачистках оставленных врагом кварталов, паутисановцы швыряли в окна зданий, откуда всё ещё велась стрельба, сперва бутылки с керосином, а следом за ними – камни, обмотанные горячей паклей или ветошью. Спасаясь от возникавших пожаров, казаки выбегали на улицы, где их расстреливали в упор.

Таковы были жестокие реалии Гражданской войны...

Вскоре после августовских боёв за Владикавказ одна рота китайского отряда ТерЧК убыла на грозненское направление Кавказского фронта.

И здесь её бойцы были в числе лучших.

В сентябре под станицей Ермоловская они в штыковой атаке разгромили до батальона противника. А на улицах обороняемого белыми Грозного бесстрашно, как и во Владикавказе, вступали в смертельные поединки с вражескими броневиками. Например, молодой боец-чекист Ян Синсян, взобравшись на крышу броневомобиля, ударом винтовки погнул ствол пулемёта, лишив экипаж возможности вести дальнейший огонь и принудив его сдаться.

А когда белые начали пускать к грозненским мостам огромные горящие плоты-брандеры, китайцы быстро перехватывали и разрушали их, получая при этом тяжелейшие ожоги.

И ещё один примечательный эпизод боёв китайского отряда за Грозный осенью 1918 года. В плен к белогвардейцам попали израненные, нахо-

дившиеся в бессознательном состоянии уже известный читателям Ли Чентун и ещё три бойца из его подразделения.

Ночью Ли Чентун бежал из-под стражи и незамедлительно вернулся с группой паутисановцев – вызволять оставшихся у белых товарищей.

Бойцы Пау Тисана никогда не оставляли врагу и погибших друзей. «Таков был закон их маленького, спяного, непостижимой дисциплиной отряда», – свидетельствовал в своей книге «Путь большевика» Серго Орджоникидзе.

Китаец-красноармеец. Рисунок неизвестного бойца владикавказского отряда ЧК

После боёв под Грозным 1-й отрядный Китайский отряд Терской чрезвычайной комиссии участвовал в освобождении от белоказов Нальчика и Моздока.

В феврале 1919 года, когда Терская республика пала под ударами войск генерала А.И. Деникина, около

ста чекистов из отряда Пау Тисана вновь защищали от белых Грозный.

В живых из них остались только ротный командир Сун Чиншан и уже упоминавшийся Ян Синсян. 18 пленённых бойцов грозненской группы отряда Терской ЧК были расстреляны белогвардейцами, остальные погибли в боях. Сун Чиншан и Ян Синсян скрылись в горной Чечне, где вскоре активно включились в партизанскую борьбу против белых. Сун Чиншан за его боевые заслуги позднее наградили орденом Красного Знамени.

Владикавказская группа отряда Пау Тисана прикрывала отступление частей 11-й армии красных в Грузию, а затем вместе с остальными соединениями стала с боями пробиваться к низовьям Волги.

Отступающую 11-ю армию косили не столько пули и сабли денкинцев, сколько сыпной тиф. И при подходе к Астрахани армия, вернее, то, что от неё уцелело, являла собой ужасающее зрелище.

А китайцы отряда ТерЧК, находившиеся среди этих тысяч израненных, больных, измождённых и голодных людей?

«Когда добрались до Березаньки, что в километрах шестидесяти от Астрахани, люди выматывались вконец. На запылённую снегом землю падали и тут же засыпали. Ни о какой близости в случае нападения белых не было и речи...

Но что это? В этом хаосе людей, лошадей, подвод уже горят костры, вокруг которых сидят на корточках молчаливые китайцы при полном боевом снаряжении.

Как ни устал я, всё же не мог не изумиться сверхчеловеческой воинской выдержке этих людей – так велик был контраст между ними и общей беженской массой», – вспоминал о китайских бойцах-чекистах, пробиравшихся к Астрахани с остатками 11-й армии, Пётр Лысенков, брат Михаила Павловича Лысенкова, чей рассказ об отряде Пау Тисана приводился выше. Воспоминания П.П. Лысенкова удалось обнаружить тоже в фондах Центрального госархива Северной Осетии.

В отличие от остальных воинских частей, достигших Астрахани, китайский отряд полностью сохранил своё вооружение и даже располагал трофейными пулемётами.

Однако передышку он не получил: 10 марта 1919 года в Астрахани вспыхнул антисоветский мятеж. Его подняло белое подполье: местная

буржуазия, зажиточное казачество, бывшие офицеры. В случае успеха мятежа город неминуемо бы захватили с востока астраханские и уральские белоказаки, а с севера и юга – британские экспедиционные части.

Но путч подавили в считанные дни и при активнейшем участии отряда Пау Тисана. Несколько китайских бойцов погибли в схватке с повстанцами на одной из астраханских пристаней.

Среди них был младший командир Лю Фалэй. Не желая сдаваться окружившим его мятежникам, он последнюю пулю послал себе в сердце...

В мае 1919-го изрядно поредевший 1-й отдельный Китайский отряд Терской ЧК пополнили примерно тридцатью китайцами – астраханскими портовыми грузчиками и рыбаками, и переформировали в отдельную Китайскую роту при штабе 33-й дивизии. Участвуя с этим соединением в боях с белогвардейцами на Дону и Кубани, паутисановцы и солдаты входившего в 33-ю дивизию китайского батальона под командованием Ян Чжуня летом 1920 года были сведены в 10-й отдельный Восточный интернациональный батальон Всевкавказской армии труда, который сразу же направили на восстановление разрушенных прозенских нефтепромыслов и железнодорожных путей.

А весной 1921-го солдаты Пау Тисана и Ян Чжуня вместе со 150 китайскими рабочими из Тифлиса были сведены в 1-й отдельный Китайский отряд ЧК созданной в январе того

же года в составе РСФСР Горской Автономной Советской Социалистической Республики (ГАССР), ставшей правопреимницей Терской республики. Начальником отряда, пунктом постоянной дислокации которого вновь стал Владикавказ, опять был назначен Пау Тисан.

Из служебно-боевой деятельности возрожденного отряда на территории ГАССР известен только факт ликвидации им бандгруппы в районе поселения Бардабас. Операция прошла без единого выстрела: всю шайку китайцы-чекисты накрыли спящей.

В начале января 1922 года отряд убыл в Ростов-на-Дону, где был придан особому отделу Северо-Кавказского военного округа. Преследование китайцев-чекистов в столице Ростовской области стало недолгим, но памятным для ростовчан.

Из-за беспомощности областной власти Ростов терроризировали целые своры грабителей, сделавших жизнь горожан с наступлением сумерек совершенно невыносимой. Бандиты настолько обнаглели, что в одну из ночей натянули между двумя зданиями на центральной городской площади огромный транспарант, гласивший: «Что с утра ваше, с вечера наше». Пау Тисан предложил ввести в городе военное положение...

Получившие практически неограниченные полномочия патрули китайского отряда расстреливали захваченных на месте преступления налетчиков прямо на улицах. Очень скоро в Ростов вернулись мир и порядок.

Дом, в котором размещался штаб Китайского отряда Тер'ЧК

Это была последняя боевая операция владикавказского китайского отряда: в марте 1922-го его расформировали.

Часть бывших бойцов отряда вернулась в Китай, другие, демобилизовавшись, поселились во Владикавказе, Нальчике, Чечне, Ингушетии, на Ставрополье, в Баку, Харькове, Владивостоке, Самарканде, уехали в Казахстан... Их везде охотно принимали на службу в милицию. Известно, например, что Сун Чипан, избравший постоянным местом жительства Владивосток, дослужился до капитана.

Командир отряда Пау Тисан вместе с девятью соратниками убыл в Среднюю Азию, где, приняв командование Мусульманским кавалерийским дивизионом, провел десятки спецопераций против басмаческих банд.

В мае 1923-го его отозвали в Москву. Здесь отважному красному вручили орден Красного Знамени за боевые действия в Туркестане. Накануне отъезда самаркандский ревком наградил Пау Тисана золотыми часами с надписью: «Первому герою басмаческого фронта».

После посещения столицы следы этого неординарного человека теряются. Известно лишь, что он возглавлял одну из воинских частей Китайской Красной Армии и погиб в бою. Когда и где – осталось невыясненным: образованная во второй половине 20-х годов прошлого столетия Китайская Красная Армия (с 1946 г. – Народно-освободительная армия Китая) вплоть до начала 1950-х практически непрерывно сражалась и с войсками Национальной партии Китая (Гоминьдана), и с японскими оккупантами, и, наконец, против американцев в Корее. Возможно, подробно о том, как сложилась судьба Пау Тисана после его возвращения в Китай, помогут узнать наши коллеги из Народной вооруженной милиции Китайской Народной Республики.

Подполковник
Тимур МАКОЕВ

Фото из фондов
Центрального музея
внутренних войск МВД России
и Кермена БЕСТОЛОВА

Редакция выражает
благодарность архивной
службе Республики
Северная Осетия – Алания
за помощь в подготовке
исторического очерка

Спросите
у любого офицера:
"Кого из артистов
у нас любят и ценят
за создание на экране
правдивого образа
человека в погонах?"
Думаю, ответ будет
однозначным:
в числе первых,
конечно же,
Юрий Соломин.

Народный артист СССР
Юрий Соломин:

“СВОЙ ВОИНСКИЙ ДОЛГ РОДИНЕ
ОТДАЛ РАБОТОЙ В ТЕАТРЕ И КИНО”

Мужественный капитан Кольцов в "Адьютанте его превосходительства", проницательный полковник Славин в "ТАСС уполномочен заявить...", отважный капитан Арсеньев в "Дерсу Узала" — эти роли принесли актёру не только всемирную известность, но и искреннюю всенародную любовь. Заядлые театралы знают Юрия Соломина как художественного руководителя и одного из ведущих актёров Малого театра, режиссёра бессмертных постановок "Ревизора" Н.В. Гоголя, "Чайки" А.П. Чехова, "Лесга" А.Н. Островского, "Коварства и любви" Ф.Шиллера.

На фильмах с участием Юрия Соломина воспитывалось не одно поколение мальчишек. И это не случайно. Каждого его киногероя-военного отличают верность долгу, особая офицерская стать, чувство справедливости, честь и отвага. Именно поэтому, когда заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин представлял знаменитого актёра генералам и офицерам, собравшимся на творческий вечер в клубе Главного командования, все в зале аплодировали стоя. С первых минут встречи чувствовалась какая-то особая атмосфера. Не будет преувеличением сказать, что многие воспринимали Юрия Мефодьевича не только как артиста, но и как однополчанина. Для каждого в зале он был своим, человеком в погонах.

Юрий Соломин ответил на многочисленные вопросы, рассказал о своей юности, о том, как шла работа над знаменитыми кинофильмами с его участием, поделился взглядами на проблемы современной отечественной культуры.

О ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

— Так вышло, что сам я в армии не служил, но считаю, что свой воинский долг сполна отдал Родине работой в театре и кино. Сразу после школы поступил в Театральное училище имени Щепкина. Ещё студентом стал играть в Малом театре. Помню, когда мне пришла повестка из военкомата, мы готовились к большой премьере. В спектакле мне доверили одну из главных ролей. Полным ходом шли репетиции, а меня вызвали в военкомат и отправили на медицинскую комиссию. Я уже начал готовиться к службе, видел себя в военной форме, с автоматом на плече. Но судьба распорядилась иначе. Вмешалась знаменитая русская актриса Елена Николаевна Го-

С главнокомандующими внутренними войсками МВД России генералом армии Н.Е. Рогожкиным

голева, которая отвечала в нашем театре за военно-шефскую работу: премьера под угрозой срыва. Артистка дошла до министра обороны маршала Родиона Яковлевича Малиновского. И хотя речь шла лишь о моей отсрочке от службы, маршал выслушал Елену Николаевну и ответил: "За чем же только отсрочка? Пусть послужит не в строю, а в театре. Он в искусстве для армии больше сделает". Эти слова оказались пророческими.

В театре мне доставались роли самого разного плана, а вот в кино они

суть ли не все связаны с армией. Первая военная роль — капитан Мещерский в фильме "Весна на Оudere". В "Сильных духом" я сыграл майора Геттля, немецкого разведчика. По-моему, это одна из самых удачных моих ролей в кино. А кроме того, благодаря ей, я был приглашен сниматься в "Адьютанте его превосходительства". Кстати, на роль капитана Кольцова меня утвердили только с шестого раза! Изначально режиссёр планировал, что я сыграю капитана Осипова, помощника полковника Щукина по контрраз-

мы всей семьёй пили чай с сахаром, я же ещё долго вылизывал свою сладкую ладошку! С этого момента начал подражать военным, с удовольствием смотрел фильмы о них. Так, наверное, в маленьком человеке и воспитывается патриотизм. Поэтому отложившиеся в детской памяти образы солдат, героев-фронтовиков помогли создавать характеры в кино и театре.

О ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ

— Поступать в Щепкинское училище я приехал из Читы, где родился и вырос. Семья у нас была музыкальная. Родители сорок с лишним лет проработали в читинском Доме пионеров, руководили самодеятельностью. Пятнадцатилетним подростком увидел фильм "Малый театр и его мастера" и понял, что буду только артистом, и только Малого театра. В 1953 году, когда я поехал сдавать экзамены, отец

Юрий Соломин в роли капитана Кольцова в фильме "Адьютант его превосходительства" (вверху) и майора Звягинцева в фильме "Блокада" (справа)

ведке, человека с довольно-таки жёстким характером. И лишь потом, уже по ходу репетиций и проб, я стал Кольцовым.

В галерее ролей людей в погонах у меня были морской офицер Штубе в фильме "И был вечер, и было утро", майор Головкин в "Инспекторе уголовного розыска", корнет Шмаков в "Кочующем фронте", военный доктор Благоев в "Моей жизни", генерал Шафренко в советско-чехословацком фильме "Соколов", майор Звягинцев в "Блокаде", Телегин в "Хождении по мукам" и Арсеньев в "Дерсу Узала". И хотя внешне мои герои во многом схожи — военная выправка, шинели, портупеи, фуражки, погоны на плечах, у каждого из них свой характер и внутренний мир. Всегда старался искать в любой роли, которые довелось сыграть на сцене и в кино, что-то своё, уникальное и неповторимое.

До сих пор испытываю гордость за то, что довелось сыграть офицеров органов государственной безопасности в фильмах "ТАСС уполномочен заявить...", "Преступление", "Крик тишины". Во всех государствах существуют спецслужбы, только называются они по-разному. И работа их крайне важна для страны.

Кстати, играть офицеров мне помогли мои детские впечатления и воспоминания. Во время Великой Отечественной войны к нам в Читу

эвакуировали большое количество заводов и военных предприятий, многие здания отдали под военные госпитали, и школу, в которой я учился, в том числе. Однажды учительница спросила нас, первоклашек: "Кто хочет выступить в госпитале?" Все закричали: "Я! Я!" Никогда не забуду, как стоял в центре госпитальной палаты, пел, читал стихи. За это выступление один из раненых дал мне кусочек сахара. Я зажал сладкий гостинец в руке да так весь день с ним и проходил. Когда вернулся домой, кулачок разжал, а сахар мокрый, раскисший. В тот день

приехал со мной в Москву. Так вышло, что на Ярославском вокзале у отца украл бумажники и билеты на обратный путь. Знакомые в управлении железных дорог помогли достать новый билет до Читы, но ехать надо было уже через сутки, а мне предстояло ещё третий тур экзаменов. Я пошёл к Вере Николаевне Пашенной, великой русской актрисе, которая набирала класс. Рассказал про отца, про то, что мне сейчас надо знать: ехать домой или оставаться на учёбу. Вера Николаевна помолчала, посмотрела на меня и сказала: "Ну оставайся". Так я остался. Ос-

Разговор об искусстве

Народный артист СССР Ю.М. Соломин

тался на всю жизнь. В кино, кстати, я стал сниматься тоже с лёгкой руки Пашенной. Она порекомендовала меня режиссёру Анненскому, когда в 1959 году он искал героя для своей картины «Бессонная ночь».

О РУССКОМ ЯЗЫКЕ

— Мне кажется, что сегодня наши дети говорят не по-русски. На сленге каком-то. В первую очередь виноваты в этом средства массовой информации — радио, телевидение, пресса. Точнее, люди, которые ими руководят. Я вырос в Чите, там тогда было много лагерей для заключённых. Естественно, дети набирались разных блатных слов, в том числе и я. Слова мы знали, но не употребляли же в каждодневном

общении! Сейчас же подобные выражения звучат в эфире. А сколько в последние годы появилось слов, заимствованных из иностранных языков! Твёрдо убеждён, что язык — отражение культуры нации, его надо спасать. Именно поэтому в Малом театре, которым я руковожу, мы стараемся сохранить чистоту речи. Наши авторы — Грибоедов, Толстой, Островский, Чехов. Они по-другому говорили, не так, как говорят сегодня. В их речи не было бестроты. Да и интонации были другие. Но это и был великий и могучий русский язык!

О ШЕФСКОЙ РАБОТЕ

— Малый театр всегда старается помогать своим зрителям — тем, кому в современных условиях накладно купить билет на спектакль. В прошлом году мы провели благотворительную акцию «Всей семьёй в театр! Начните с Малого!». Родители, купив два билета, получают третий для ребёнка бесплатно. Недавно стартовала новая акция «Второй университет! Второй билет!». При покупке одного билета студент может получить второй бесплатно. Думаю, эти акции будут способствовать приобщению подрастающего поколения к театральному искусству. В Государственном академическом Малом театре всегда были крепки традиции военно-шефской работы. Многие актёры театра, представители, как принято говорить, старой школы — Игорь Ильинский, Борис Бабочкин,

Вера Пашенная, Елена Гоголева, Михаил Жаров — всегда с большим желанием выступали перед военными. И сейчас, когда выпадает такая возможность, артисты Малого театра с удовольствием приезжают в воинские части.

Это одинаково важно и для нас, и для вас. Ведь такие встречи подпитывают здоровой энергией, дают новый творческий импульс, позволяют почувствовать, что по-настоящему интересует наших зрителей.

О СОВРЕМЕННОМ КИНОМАТОГРАФЕ

— Мне кажется, что из современного кинематографа ушли сердце, простые человеческие эмоции, чувства. Иной раз смотришь на игру актёров и не сопереживаешь им. В глазах только буквы заученного текста. Кино снимают профессионально, со спецэффектами, но души в нём нет. Думаю, со временем всё наладится. Мне хочется в это верить. Я вообще считаю, что координировать действия кинематографистов должна государственная структура. Кино — это ведь всё-таки идеология и воспитание. Все мы прекрасно понимаем, какую роль в жизни современной молодёжи играют телевидение и новые информационные технологии. Если воспитывать подрастающее поколение на второсортных западных картинах, то ничего хорошего в ближайшей перспективе мы не получим. Именно от этого у нас возникает так много проблем. Думаю, офицеры, которые встречаются молодое пополнение, со мной согласятся.

Особо хочу подчеркнуть, что театр также остаётся хорошим средством воспитания. Я, конечно, в первую очередь имею в виду русский классический театр. Он не утратил и не утратит ни своей актуальности, ни своей художественной силы.

Заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин тепло поблагодарил Юрия Соломина за то, что он нашёл время встретиться с военнослужащими, пожелал ему крепкого здоровья и творческого долголетия. От имени всех присутствующих главному вручил народному артисту подарок и цветы.

★
Капитан Сергей ДЮЛЬДИН
Фото из архива редакции

ВОЛЬНООПРЕДЕЛЯЮЩИЙСЯ ГАРШИН: ЛЮДИ И ВОЙНА

Виктор Иванович Бибииков, литературный критик, лично знакомый с Гаршиным, категорично-определённо зафиксировал то место в русской литературе, которое сразу занял молодой писатель: «Популярность Всеволода Михайловича в Петербурге вообще поражала своими размерами, учащая молодёжь перенесла на него симпатии, которые возбуждали прежде Тургенев и Достоевский...» Согласитесь, оказаться в ряду таких имён дорогого стоит.

Кто такой был Всеволод Гаршин?

Родился он 2 февраля (по старому стилю) 1855 года в семье офицера кирасирской дивизии. Отец его прежде учился на юридическом факультете Московского университета, но потом «увлёкся военной службой». Много смутных воспоминаний сохранилось в памяти офицерского сына Всеволода: «Как сквозь сон помню полковую обстановку, огромных рыжих коней и огромных людей в латах, белых с голубым колетом и волосатых касках. Вместе с полком мы часто переезжали с места на место...»

Отставным морским офицером был и дед Гаршина со стороны матери — «человек очень образованный и редко хороший». Примеры «правильного воинского служения» были перед глазами, и отношение Всеволода к ратному долгу перед Отечеством складывалось соответственно. Когда в 1875 году вспыхнуло восстание против турок в населённых сербами турецких областях Боснии и Герцеговины, студент первого курса Горного института пишет матери: «Если я, паче чаяния, не перейду на II курс, поеду в Герцеговину драться. Говорю Вам это совершенно серьёзно. Пристроюсь к какой-нибудь газет-

Вольноопределяющийся Всеволод Гаршин. Фото 1877 г.

ке, хоть к той же «Молве», и за небольшие деньги буду сообщать корреспонденцию «с поля битвы». Герцеговинцы ещё выше подняли своё знамя, Бог им на помощь! Зачем не могу я делать, что хочу, не могу быть там, где я сознавал бы, что приношу хоть каплю пользы, хоть кровью своею».

12 апреля 1877 года студент Гаршин готовился к экзамену по химии, когда «принесли манифест о войне». В тот же день Всеволод пишет матери: «Мамочка, я не могу прятаться за стенами заведения, когда мои сверстники лбы и груди подставляют под пули. Благословите меня».

Во все времена живущие больше умом, нежели душою, любят в отдалении от боёв холодно рассуждать о праведности и несправедливости войны, о целесообразности и адекватности жертв, о движениях добровольчества и порывах самопожертвования. Русско-турецкая война 1877-1878 годов способствовала освобождению балканских народов от турецкого ига, обеспечила Румынии, Сербии, Черногории национальную независимость, а Болгарии — возможность создания национального государства. В России был небывалый патриотический подъём, вызванный солидарностью с братьями-славянами. Гаршин и его сокурсник Афанасьев подали прошения об увольнении из института и уехали в Кишинёв, в действующую армию вольноопределяющимися.

Вольноопределяющийся, по Военному энциклопедическому словарю, — «военнослужащий в русской и некоторых иностранных армиях в XIX—XX вв., добровольно поступивший на военную службу после получения высшего или среднего образования. Вольноопределяющиеся проходили службу на льготных условиях (сокращённые сроки службы, проживание в отдельных помещениях казарм или на частных квартирах). При увольнении в запас сдавали экзамены на звание младшего офицера запаса (в России — прапорщика)».

Война — дело решительное, смертельное. Театр военных действий — это не водеvil «Гусарская баллада». Решение Всеволода Гаршина идти на войну было продиктовано не только романтическим порывом или отцовскими гена-

ми. Как вспоминает его добрый знакомый профессор зоологии Виктор Андреевич Фаусек, называвший Гаршина “жемчужиной между людьми”, “для его матери это было большое горе, а для его молодых харьковских приятелей – смелый и великодушный поступок: с этих пор с именем изящного и симпатичного петербургского студента был соединён какой-то особенный ореол душевного благородства, ореол, не покидавший его до самой смерти и приобретающий всё новых и новых друзей его имени...”

13 мая 1877 года, уже с фронта, Гаршин писал матери: “Если Бог приведёт вернуться, напишу целую книгу. Русский солдат – нечто совершенно необыкновенное”.

Что написал Гаршин?

С таким вопросом обратился, любопытства ради, к нескольким своим хорошим знакомым, прежде чем приступить к этим заметкам. У каждого оказался свой Гаршин. Доктор филологических наук напомнила: “В моём учебнике по детской литературе есть несколько страниц о Гаршине”. Другая знако-

мая назвала знаменитую “Лягушку-путешественницу” – сказку, почти за полтора века прочитанную своим внукам тысячами и тысячами бабушек и дедушек. Сосед, доктор экономических наук, эрудит-книголюб, упомянул, кроме того, ещё “Красный цветок” и “Художников”... Ещё один приятель, историк, вспомнил, что Илья Репин, поражённый необычайной выразительностью гаршинского лица, не только создал замечательный портрет писателя, но именно с него писал и сына Ивана Грозного для своей знаменитой картины. Стало быть, подумал после такого блиц-опроса, Гаршина знают соотечественники моего поколения. А молодёжь, военная молодёжь?..

Гаршин задумывал писать большое повествование под названием “Люди и война” – столько наблюдений, переживаний, боли вместили его балканский поход. Рассказов вышло всего полдюжины, легко перечислить: “Четыре дня”, “Аясларское дело”, “Очень короткий роман”, “Трус”, “Денщик и офицер”, “Из воспоминаний рядового Ивано-

ва”.

Каждый – блестящий образец короткой прозы. Главная военная газета СССР “Красная звезда” отмечала тридцать лет тому назад гаршинский юбилей коротенькой заметкой, также лаконично озаглавленной – “Мастер рассказа”.

Воистину так, был он Мастером. И всякий молодой военный – куршант, лейтенант, майор ли, по моему глубокому убеждению, должен прочитать военную прозу вольноопределяющегося Всеволода Гаршина – всего-то сотня книжных страниц. В библиотеках есть. Времени досужего займёт немного. Впечатления же от прочитанного станут душеполезным приобретением.

“Аясларское дело” – по сути, по форме очерк. В том бою 11 августа 1877 года вольноопределяющийся Гаршин был ранен. Описание фронтового быта, диалоги офицеров, солдатские переживания – всё доподлинно верно, и героев очерка автор даже именует, ввиду военной цензуры, по инициалам: “И.Н. хороший знаток военного ремесла и большой поклонник стратегии и

тактики. Он не раз выражал мысль, что если быть убитым, то уж как следует, в правильном бою, а ещё лучше – в генеральном сражении. Тёпешня перестрелка ему, видимо, не нравилась...”

А заканчивается очерк, написанный от первого лица, от авторского “я”, трагически остро – повествование словно посечено пулями и осколками: “Я опустил глаза – у моих ног лежал Фёдоров, молоденький солдат нашей роты...”

– В.М., батюшка, дайте пить. Унесите, унесите, – жалобно просил он.

Я забыл всё – и турок, и пули. Одному мне нечего было и думать поднять рослого Фёдорова, а из наших никто не решался выскочить на тридцать шагов, даже для того чтобы поднять раненого, несмотря на мои отчаянные вопли. Увидев офицера, молоденького прапорщика С., я начал кричать и ему:

– П.Н., помогите! Никто не идёт; помогите хоть вы!

Может быть, С. и пришёл бы, но пуля свалила его. Я чуть не заплакал... Наконец два солдата, кажется, нашей роты, кинулись ко мне. Мы

взяли Фёдорова, не переставшего жалобно повторять: “Унесите, голубчики, Христа ради”, – я за ноги, двое за плечи; тотчас же они опустили его на землю.

– Турки, турки! – кричали они, убегая.

Фёдоров был мёртв. Я обернулся, в двадцати шагах от меня остановилась турецкая колонна, смутившаяся, испугавшаяся наших штыков...

Через минуту что-то ударило меня будто огромным камнем. Я упал; кровь лилась на ноги струёю. Помню, что тут я вдруг сразу вспомнил всё: родину, родных, друзей, и радостно подумал, что я ещё увижу их”.

Гаршина начнёшь цитировать – и не прервёшься, настолько плотен его лаконично-выразительный текст, в котором каждое слово имеет свою назрузку, своё место в строю других. А процитировал именно “Аясларское дело” потому, что здесь есть и рассуждение о смерти, и сама смерть, и ранение автора – в ползушаге от смерти...

Один поэт написал: “Времена не выбирают, в них живут и умирают”. Другой в развитие темы рубанул ка-

тегорично: “Солдат войны не выбирает, но не министр или главноком...”.

Прочитав Гаршина, нынешние фронтовики (“афганцы”, “кавказцы”) имеют полное право заявить: “Солдат войну не выбирает – он там воюет, умирает...” К министрам и главноком это тоже относится – они войны не выбирают. Они тоже воюют и порой получают свою долю вражьего свинца...

Как всякий истинный поэт, чувствующий, предвидящий, Гаршин как-то прочитал своему товарищу строки особо любимого им Лермонтова: “Не смеялся над моей пророческой тоскою, я знал: удар судьбы меня не обойдёт...”

Писательское мастерство Гаршина несомненно. После прочтения рассказа “Денщик и офицер”, который впервые вышел под заглавием “Люди и война” (глава первая) в журнале “Русское богатство” в 1880 году ему написал И.С. Тургенев: “Ваше последнее произведение (к сожалению, неоконченное) “Война и люди” окончательно утвердило за Вами, в моём мнении, первое место между начинающими

Санитарный обоз для перевозки раненых русской армии

Мобильный санитарный отряд Её Императорского Величества. Из Российского государственного архива кинофотодокументов

молодыми писателями. Это же мнение разделяет и гр. Л.Н. Толстой, которому я давал прочесть "Войну и людей".

Несомненно и высокие человеческие достоинства Всеволода Михайловича. В воспоминаниях современников не встретите по отношению к Гаршину ни малейшей холодности, отчуждения, неприязни. Илья Ефимович Репин писал, как истово Гаршин защищал Чехова, которого многие (и сам Репин) в ту пору обвиняли в "бессюжетности", "бессодержательности" его рассказов. "Гаршин со слезами в своём симпатичном голосе, — пишет И.Репин, — отстаивал красоты Чехова, говорил, что таких перлов языка, жизни, непосредственности ещё не было в русской литературе. Надо было видеть, как он восхищался техникой, красотой и особенно поэзией этого восходящего тогда нового светила русской литературы. Как он смаковал и перечитывал все чеховские коротенькие рассказы!

В.М. Гаршин был необыкновенно правдив. Я не слышал от него даже невинной лжи".

Художники входили в круг близких знакомых Гаршина, он знал и понимал их творчество, писал о них. Ещё в 1874 году, девятнадцати-

летним, он написал стихотворение "На первой выставке картин Верещагина":

*Плачь и молись, отчизна-мать!
Молись! Стенания детей,
Погибших за тебя среди
глухих степей,
Вспомнутся чрез много лет,
В день грозных бед!*

Картины баталиста-окопника Василия Верещагина из его балканского цикла вполне могут быть иллюстрациями к рассказам Гаршина — оба они участвовали в одних и тех же баталиях, наблюдали те же сцены фронтовой жизни. Верещагин удостоился Георгиевского креста. Гаршин ожидал такого же — "ротный Георгий", то есть по решению собратьев-солдат, был обещан за проявленную в бою храбрость. Но не дали — заменили наградой производством в офицеры запаса...

Чем отличался Гаршин?

Писателем-мучеником, человеком, колющим называли его современники. Все отмечали необычайное душевное благородство писателя, его честность, непримиримость к окружающему злу, мучительное чувство ответственности за происходящее в мире, страстное жела-

ние помочь людям. "Печальником за человечество" считал его тот же И. Репин.

Некоторые исследователи сделали другие выводы.

Лет двадцать назад довелось познакомиться с литературоведом Иреной Исааковной Подольской. В 1988 году, к столетию со дня смерти писателя, она составляла и комментировала книгу, в которую вошли его рассказы и воспоминания современников. Озаглавив сборник по-гаршински "Люди и война", И. Подольская в своих комментариях без обиняков заявила: "Тема Гаршина определилась, начиная с первого рассказа, как неприятие войны... Главным чувством, которое Гаршин вынес из войны, был непримиримый протест против неё, а не страх физического уничтожения. Это неприятие войны, отрицание её всеми фибрами существа стало доминантой чувств и мыслей героя военной прозы Гаршина".

Советский русскоязычный филолог И. Подольская перепевала мнение писателя-демократа гаршинской поры А. Эртеля: "Отвращение к неистовой "поэзии войны", смею думать, особенно присущее русскому народу и уже засвидетельствованное таким великим

мастером, как граф Лев Толстой, и таким крупным художником, как В.В. Верещагин, нашло нового и оригинального выразителя в молодом писателе. Впоследствии в "Воспоминаниях рядового Иванова" он ещё ярче и ещё убедительнее, чем в своём первом рассказе, развенчал эту поистине звериную "поэзию", во многих местах указав и на то, в каких инстинктах и в каких стихийных состояниях души она берёт своё начало".

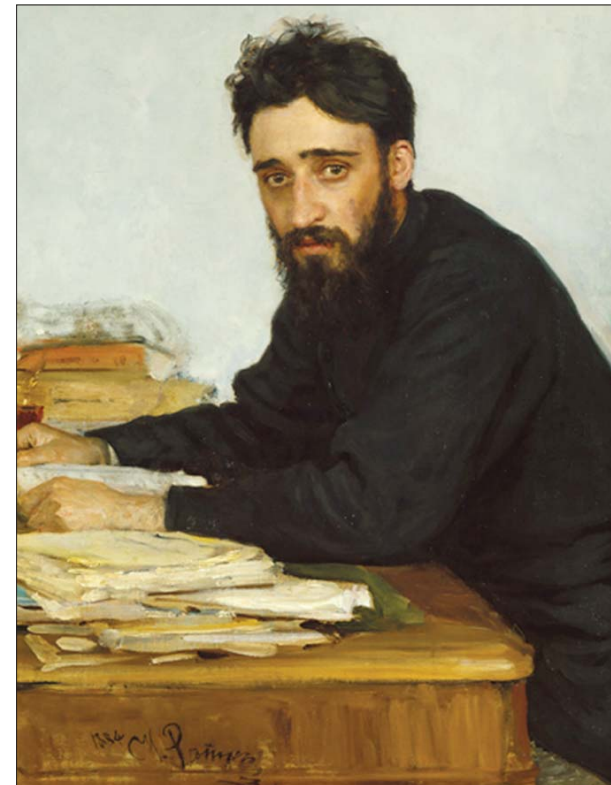
В том разговоре с Иреной Исааковной я лишь напомнил, что "отвращение к неистовой "поэзии войны", по мнению Эртеля, "особенно присущее русскому народу", не помешало именно русскому солдату, а если говорить ещё конкретнее, солдату наших внутренних войск спастись от резни и поджогов её еврейских и армянских родственников и соплеменников в Сумгаите, Баку, Карабахе. Тогда, на рубеже кровавых 80-х и 90-х прошлого века, моя собеседница собиралась на ПМЖ в Израиль, вон из страны, где горячие точки превращались в многоточие. Оставалось пожелать ей мира на земле обетованной!.

Не "неприятие войны" — главная тема Гаршина. Главную тему он сам определил иначе: "Русский солдат — нечто совершенно необыкновенное". Вот что было для него важнее всего!

А сколько русских повоевало (и кто-то из них там погиб) на тех же Балканах, на развалинах бывшей Югославии! "А кто их туда звал?!" — лишь спросят, не ожидая ответа, записные пацифисты-демократы, непротивленцы злу, если зло это их лично не касается...

Неприятие войны — благо ли в характере человека, если он не вольноопределяющийся даже, как Гаршин, а военнообязанный, военнослужащий тем паче? Да, войну мы все ненавидим, но что делать, если грешное человечество до сих пор не может обойтись без войн.

Есть и ныне рассуждающие о войне литературоведы, прозаики и поэты, даже гонорары, премии и награды получающие за "военные" произведения. Один из теперешних "классиков" высосал сполна "чеченского" тельца. Сначала тему кавказских пленников в...надцатый раз переиначил по-голубиному, по-пацифистски опять же. А затем даже трёхмиллионную премиальную сумму прикарманил без зазрения

Художник И.Е. Репин. Портрет Всеволода Гаршина. 1884 г.

совести, накатав прошумевший-прошелезевший роман — "большую книгу", по восторженной оценке либеральных критиков, расставивший все точки на всеми "и", закрывший (?) чеченскую тему в литературе.

В короткой жизни (всего-то 33 года!) Всеволода Гаршина был эпизод, как нынче модно говорить, знаковый — встреча с графом М.Т. Лорис-Меликовым, которого за глаза называли диктатором, хотя и бархатным, — должность такая ему выпала. На него, генерал-адъютанта, начальника Верховной распорядительной комиссии, министра внутренних дел и шефа корпуса жандармов, совершил покушение народолюбец Ипполит Млодецкий. Пуля местечкового революционера пробила лишь мундир генерала, прошедшего не одну войну. Террориста, как водится, приговорили к

смертной казни через повешение.

И вот экзальтированный до безумия, по-детски наивный человек-колюбец Всеволод Гаршин, искренне верящий в высшую справедливость и свою способность повлиять на ход событий (помните: "...если я гореть не буду?"), добивается аудиенции у Лорис-Меликова. Убеждённо, страстно просит за Млодецкого.

Картину и содержание того разговора вряд ли кто зафиксировал точно — рядом с ними в лучшем случае мог быть лишь дежурный офицер. Зато бойкое перо беллетриста Леонида Гроссмана живописует ту встречу, что называется, в цветах и красках в романе "Бархатный диктатор":

"Лицо его (Гаршина. — Б.К.) озарилось догадкой. Он медленно, неслышно как-то привстал, бесшумно шагнул к столу, наклонился над гигантским бюро, задевая крылатых

Художник В.В. Верещагин. Панхида

львов канделябра, и шёпотом произнёс, почти вплотную приблизившись к лицу генерала:

— А что вы скажете, граф, если я брошусь на вас и оцарапаю: у меня под каждым ногтем маленький пузырёк смертельного яда, малейший укол — и вы мертвы...

Лорис открыто и широко улыбнулся (как был наивен этот восторженный юноша со своими угрозами!). Правитель России решил произнести в назидание историческую фразу:

— Гаршин, вы были солдатом, а я и теперь, по воле монарха, часовой на посту, как же вам пришлось в голову пугать меня смертью? Сколько раз мы с вами смотрели ей в глаза!

А что, разве плохо сказал министр внутренних дел России, призванный бороться с террористами?

Нам, конечно, понятно, что слова "монарх", "граф" не могли в определённые годы определёнными людьми произноситься без оттенка ненависти. В той же "красновёдовской" заметке 1980 года читаем пассаж: "Одним из главных толчков, вызвавших у Гаршина неизлечимые приступы тяжёлой болезни, было заступничество его за студента Млодецкого, неудачно стрелявшего в душителя революционного движения Лорис-Меликова".

Л. Гроссман, в свою очередь, напоминает нам о временах "пламенных революционеров": "Эпоха тяжело дышала на него (Гаршина). — Б.К. — своим отравленным дыханием и словно требовала от него приобщения к своей борьбе, к своему отчаянию и гневу. В молодости, десять лет перед тем, он без раздумья бросился в войну. Он проболел лихорадкой своего времени, он пролил кровь, купил себе право отразить в искусстве величайшую тему своего времени..."

Художник окопов и лазаретов, он был бесценен запечатлеть в своих страничках этих незаметных подвижников конспиративных квартир, подпольных лабораторий и тайных типографий. Он сумел в своё время обвести неизгладимыми контурами мимолетные облики рядового Иванова и капитана Венцеля. Но Желябов, Млодецкий, Ульянов, Перовская — как запечатлеть в слове образы этих великих обречённых?

Гроссман родился в тот же год, в 1888-й, когда ушли и Гаршин, и

"бархатный диктатор" Лорис-Меликов. Советскому уже писателю Гроссману дороже были "великие обречённые" террористы, нежели "мимолетные рядовые Ивановы". Но нам и сегодня дороже "мимолетный рядовой Иванов" — Гаршин. Ему через полтора века протягиваем по-товарищески руку.

"Всеволод Гаршин сразу завоевал себе громкое имя, — писал литератор И.Ясинский, — и привлёк к себе читателей не только потому, что обнаружил крупное дарование... но и потому, что он сам был на войне, и образ писателя сливался в нём с образом героя".

Согласимся и добавим: писатель имя сразу завоевал, через полтора века имени не потерял.

Не потерял же он его не только среди кабинетных исследователей-литературоведов (или литературоведов). Гаршина уважают те читатели, кто знает его "предмет" — войну. А за полтора века в истории России — Советского Союза — России их предостаточно было.

Всеволоду Гаршину выпала одна война, несколько месяцев её. Но фронтového лиха досталось сполна. 26 мая 1877 года он писал матери: "...Чтобы вы могли посмотреть на карте, где мы идём, вот вам некоторые пункты: Кишинёв, Леово, Фальчи, Берлад, Текуч... Иду я бодро, выдерживаю поход хорошо. Ни разу не отставал и не садился в фуру..."

Идти вообще довольно трудно, особенно когда большие переходы. А у нас были подряд два перехода: 45 и 40 вёрст. Впрочем, физические трудности мне и не кажутся трудностями: внутренние мучения, как оказывается, гораздо мучительнее...

Никогда мне не приходит в голову мысль раскаться, что я пошёл в поход. Это такая хорошая школа, особенно для меня, потому что нужно воспитание характера..."

На передовой бывает достаточно не то что четырёх дней, одного-единственного боя, чтобы понять, кто чего стоит.

В полковой реляции читаем: "Рядовой Всеволод Гаршин примером личной храбрости увлёк товарищей в атаку..."

Но важнее официального документа свидетельство очевидца тех грозных событий М.Е.Малышева: "...Прибыв в г.Белу, я узнал, что Всеволод Михайлович ранен и находится тут же в походном госпитале.

Наша встреча в Беле была совершенной неожиданностью для нас обоих и поэтому, несмотря на печальную госпитальную обстановку, очень нас порадовала...

Живой по натуре, непоседа, в высшей степени общительный, простой и ласковый, Гаршин очень полюбился солдатам, привыкшим видеть в вольноопределяющемся кандидата на офицера, а не своего товарища. "Изморимся, язык высушем, еле ноги волочим, — рассказывали мне, — а ему и горюшка мало, снуёт промеж нас, с тем покаяется, с другим. На привал придём — только бы ткнуться куда, а он соберёт котелки да за водой. Чудной такой! Славный барин, душа!"

О чём переживал Гаршин? "...То обстоятельство, что мне, быть может, дадут крест, ужасно меня взволновало: дело, конечно, не в кресте, а воспоминания вдруг поднялись и наполнили душу. Вспомнил день 11 августа 1877г., быть может, единственный день, когда создал себя честным и порядочным человеком. Тот, кто не бывал под пулями, вряд ли поймёт, что этим я хочу сказать... Убитые товарищи и теперь передо мною как живые, особенно Фёдоров, на моих глазах истёкший кровью..."

Посттравматический синдром (балканский), возможно, сыграл свою зловещую роль в рецидивном развитии душевной болезни Гаршина. Заметим только, что и наследственность дурная имела, и лечился он ещё задолго до войны. Жаль, конечно, что сгорел писатель так рано...

В психиатрической больнице, этом доме погибающих, врач, создающий тщетность своих усилий, всё же честно и убеждённо говорил необычному пациенту: "Ведь вы — Всеволод Гаршин, вы слышите: Всеволод Гаршин, написавший "Четыре дня"! Вы знаменитый писатель. Россия полна вашей славой!"

Писательская слава вольноопределяющегося Всеволода Гаршина нераздельна с боевой славой русской армии. Не барином знали его солдаты, знали своим человеком на войне.

Хорошо бы, чтобы и мы с вами, добрые наши читатели, встали в ряд читателей и почитателей этого участника русско-турецкой войны, в ряд "новых друзей его имени"...

Борис КАРПОВ,

УШЁЛ РАЗВЕДЧИК

18 января 2010 года на 88-м году жизни скончался видный русский советский писатель и общественный деятель, лауреат Государственной премии СССР, Герой Советского Союза полковник в отставке Владимир Васильевич КАРПОВ.

Жизнь он прожил большую и многотрудную.

До войны, когда был ещё курсантом Ташкентского пехотного училища, его, восемнадцатилетнего парня, арестовали по ложному доносу. По печально знаменитой 58-й статье, якобы за участие в заговоре против существующего строя, получил пять лет лагерей. Многочисленные письма в Москву с просьбой направить на фронт дали результат — попал в штрафную роту. Воевал настолько смело и самоотречённо, что не только с него сняли судимость, но и наградили медалью "За отвагу", произвели в офицеры, назначили командиром взвода пешей разведки. 79 языков значилось на счету Владимира Карпова и группы, им возглавляемой. 4 июня 1944 года старший лейтенант В. Карпов стал Героем Советского Союза. После тяжёлого ранения был направлен на учёбу в Высшую разведшколу Генерального штаба.

Позже он окончил ещё и Военную академию им. М.В. Фрунзе. Служил в Главном разведывательном управлении, в Туркестанском и Среднеазиатском военных округах — был командиром полка, начальником штаба дивизии, заместителем начальника своего родного Ташкентского общевойскового военного училища.

К 25 календарным годам офицерской выслуги, когда решил уйти в отставку, за его плечами был уже и Литературный институт им. А.М. Горького. Было желание посвятить себя писательскому труду. И здесь В.Карпов достиг немалых высот: заместитель главного редактора журнала "Октябрь", главный редактор популярного "Нового мира". С 1986 года до 1991-го, до развала Советского Союза, он был первым секретарём Союза писателей СССР.

Владимир Васильевич Карпов избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, Верховного Совета СССР, членом ЦК КПСС. К наградам боевым прибавлялись трудовые.

Одна за другой выходили книги Владимира Карпова, которые сразу становились востребованными, самыми читаемыми не только военными, но и всей страной. "Взять живым", "Вечный бой", "Маршальский жезл", "Офицеры седеют рано" — увлекательные повествования о жизни Советской армии. "Полководец" (о генерале армии И.Е. Петрове), "Маршал Жуков", "Генералиссимус" (о И.В.Сталине) — беллетризованные жизнеописания, основанные на глубоком изучении документов, дающие широкую военно-политическую картину событий военных лет.

До последних дней Владимир Васильевич Карпов оставался активным гражданином своего любимого Отечества — он не только продолжал литературные труды, но живо общался с писателями, офицерами и генералами вне зависимости от их возраста, места службы и цвета петлиц. Он был желанным гостем в МВД России, в нашем войсковом Главкомате, во многих частях внутренних войск. Общение с ним всегда было интересным, вдохновляло на плодотворную и полезную работу.

"Армейская закалка держит меня, — говорил Владимир Васильевич пятнадцать лет назад в интервью "Красной звезде". — Армии я, считай, всю жизнь отдал. И сейчас ей служу! Ведь армия — это сама Родина. А кому же ещё и служить-то, как не Родине? Особенно сейчас, когда все мы должны подставить ей свои плечи!"

"Большая жизнь" — так он назвал свою последнюю книгу, подводящую итог земного пути. Этот могучий, почти девятисотстраничный том будет с интересом и пользой прочтён нами, как и все книги Владимира Васильевича Карпова.

Это будет лучшей памятью легендарному разведчику, честному офицеру, прекрасному писателю, достойному человеку.

Редколлегия
журнала "На боевом посту"

Последнему поколению ветеранов Великой Отечественной посвящается

“У войны не женское лицо”. Это всеобъемлющее определение бросила в мир писательница Светлана Алексиевич. И оно стало знаковым. Светлана Александровна из поколения детей – участников Великой Отечественной, но она смогла впитать в себя горечь войны, пропустить через душу и сердце сотни исповедальных рассказов женщин поколения “роковых-сороковых”. Каждая из них была пылинкой в самом масштабном мировом сражении XX века.

Что ж, все мы волею судеб были принесены в жертву беспощадному и ненасытному молу войны.

Кровавая бойня противоестественна женской природе, предназначенной для рождения новой жизни, а не её уничтожения. Но вместе с тем многие юные патриотки по зову сердца отправлялись на войну, чтобы помочь своим отцам, братьям, мужьям, женам.

Я сама была в их числе, когда добровольно пошла служить в Сибирскую стрелковую

дивизию войск НКВД, прошедшую путь от Ельца – через Курскую дугу – до предместий Праги и ставшую к концу войны 140-й Сибирской, Новгород-Северской, ордена Ленина, дважды Краснознамённой, орденов Суворова и Кутузова II степени стрелковой дивизией.

Я знаю до мелочей фронтую жизнь. Знаю, что участие женщин в военных операциях – это не только фронтовая героика, но и опасная, физически тяжёлая работа в неимоверно сложных условиях. Это – смерти, тяжёлые увечья и инвалидности. Это множество нравственных травм, калечащих судьбы, становящихся причинами незаживающих душевных ран. Трагедии происходили на моих глазах. Поэтому могу твёрдо сказать: не дай бог вашим жёнам, дочерям и сёстрам пережить такое.

О нашей 140-й Сибирской, Новгород-Северской написаны книги, десятки статей. Однако женщинам дивизии уделено в

них внимания до обидного мало. Поэтому я и хочу рассказать о тех, с кем шагала в кирзовых солдатских сапогах дорогами великой войны. Я не хочу, чтобы спутницы моей фронтовой поры ушли из этого мира бесследно. Поэтому стремилась максимально извлечь из закоулков памяти и сердца, соединить воедино то, что пришлось пережить в те суровые годы.

Известно, что на фронте запрещалось вести дневники, делать какие-либо записи. Но по своей доведенной привычке я всё же записывала в тетрадки и блокноты в основном беглые впечатления о текущей жизни. К тому же я была студенткой МГУ, будущим историком и понимала цену каждого свидетельства участника и очевидца происходящего. Всеми правдами и неправдами переправляла в Москву родным свои заметки. К сожалению, что-то пропало по дороге. Так, события лета 43-го я восстанавливала потом по свежим следам...

На фронт!

Новосибирск. 26 ноября 1942 г. В райкоме комсомола узнала, что в Новосибирске объявлен набор добровольцами девушек-комсомолок в формирующиеся здесь стрелковые дивизии. Девушки нужны для штабной работы – главным образом машинистками.

И снова заняло, заболело сердце. Около двух месяцев я нахожусь вместе с эвакуированными в Новосибирск родными. После всех моих мытарств с госпиталем в период обороны Москвы, на Южном фронте в Ростове, Закавказье я сейчас нахожусь в глубоком тылу, в безопасности, в тепле... Но покоя нет. Все равно мысли устремляются на запад – туда, где решается судьба Родины, а значит, и моя судьба.

Родным пока ничего не говорю. Надо сначала “процурить почку”. Разговор с секретарём райкома комсомола Самусенко ни к чему не привёл. Я здесь тоже считаюсь “мобилизованной и призванной”. Поэтому они даже не хотят слушать о моём уходе в армию. Тем более что за месяц как инструктор по школам как-то показала себя.

Умом понимаю, что в этом тоже есть смысл. Нельзя, очевидно, в наше время кадрами разбрасываться. Тем более что машинисток для армии можно найти скорее, чем подобрать инструкторов для райкомов (к тому же я на машинке печатаю откровенно). Но всё же буду пытаться...

29 ноября. Только что пришла с собрания интеллигенции города, организованного горкомом ВКП(б). В о-

дном здании оперного театра с докладом о международном положении и положении на фронтах выступал Емельян Ярославский. За те десять лет, как я не видела его, он очень постарел...

Выступал он, как всегда, интересно, страстно, с твёрдой верой в победу.

Моё намерение уйти в армию бесповоротно. За прошедшие два дня успела кое-что сделать. Прежде всего поговорила с отцом. Дорогой мой совсем сник, узнав о решении дочери. Но не отговаривал. Только попросил сходить вместе с ним к старому знакомому Николаю Петровичу Николаеву – здешнему прокурору в войсках НКВД, который уже побывал на фронте и сможет нам точнее рассказать, что такое дивизия внутренних войск, её штаб, какая там работа, какова отсталость от фронта и т. д. Так что отцовское “благословение” я с грехом пополам получила. Маме мы решили не говорить до последнего дня, чтобы не лила напрасных слёз.

Потом пришлось сходить в Новосибирский горком комсомола, чтобы там дали разрешение на отъезд в армию (райком до сих пор не соглашается). Тут уж пришлось использовать “горкомовское знакомство” – Наташу Шафир, мою однокурсницу по кафедре МГУ. Наташа сначала пыталась отговорить, но потом всё же пошла со мной по инстанциям, и разрешение было получено. Остаётся до отъезда закрутить райкомовские дела и, главное, провести завтра районный слёт тимуровцев.

30 ноября. Слёт тимуровцев прошёл нормально. После доклада Самусенко ребята рассказывали о своих делах. Особенно меня поразили дети из школы глухоне-

Ирина
ДАЖИНА

“...ЧТОБЫ
ЖИЛИ
ВЫ”

Записки фронтовички*

*Журнальный вариант

К ЧИТАТЕЛЯМ

С семьёй Дажиных многие годы связывает меня крепкая, настоящему солдатская дружба.

С Дмитрием Павловичем познакомился в середине семидесятых годов минувшего века. Он был ветераном дивизии им. Ф. Дзержинского (призван 1937 года) и многотиражной газеты «На боевом посту». В солдатской дивизии же тогда служил, а Дажин когда-то давным-давно делал первые шаги в журналистике.

Как человека одарённого, перспективного командование ОМСДОНа направило перед самой войной Дмитрия Дажина в Ново-Петергофское военно-политическое училище. А потом грянула Великая Отечественная, в которую молодой офицер, военный журналист, вступил в составе Отдельной армии НКВД, прошёл с боями от Курской дуги до Праги. Затем долгие годы работал в «Красной звезде», ушёл в отставку полковником, кавале-

ром четырёх орденов и многих медалей.

Он был автором восьми поэтических книг, изданных в столице. С нашим журналом начал сотрудничать с 1958 года и до конца жизни (а умер Дмитрий Павлович в 2007-м, на 91-м году) не забывая дорогу сюда (достаточно сказать, что последний раз подборку его стихов мы опубликовали в прошлом году к 85-летию ОДОНа).

С Ириной Мартыновной я познакомился позже, уже в начале 90-х, когда служил в журнале начальником отдела социальных проблем и воинского воспитания. Как-то, перебирая поступающую почту, обратил внимание на бесхитростный рассказ о работе фронтовых медсестёр. Близилась очередная годовщина разгрома немцев на Курской дуге, и эта корреспонденция оказалась как нельзя кстати. К тому же и автор – москвичка, а значит, по-быстрому можно что-то уточнить, согласовать, дополнить... Фамилии на конверте не придал значения (да мало ли однофамильцев на белом све-

те!), но, когда позвонил, всё-таки поинтересовался:

– К Дмитрию Павловичу Дажину вы никакого отношения не имеете?

В ответ прозвучало: – Самое прямое. Это мой муж.

«Вот тебе раз! – только и промелькнуло в голове. – Почему же тогда материал пришёл самодёлом? Хотя предупредил бы... В наше-то время и такая скромность...»

А оказалось, что скромность – как раз одна из основных черт семейства Дажиных. Людей открытых, талантливых, заслуженных, но никогда не выпячивающих своего «я», не козыряющих фронтовым прошлым, чинами, званиями, наградами...

Вскоре я узнал, что Ирина Мартыновна родилась в Гомеле в 1921 году в семье сотрудника ВЧК. С четырёх лет жила в Москве. Училась на историческом факультете МГУ. Как многие комсомолцы того времени, готовилась к защите Родины, занималась в аэроклубе. В начале войны окончила школу мед-

сестры, потом её начала бить нервная дрожь. Слезы, конечно. Почти истерика. А я всё говорила, говорила, убеждала, утешала. Она вообще физически не сильная, а за полтора года войны – общая дистрофия, нервное истощение... И всё-таки, несмотря на свою слабость, эта маленькая больная женщина бывает в трудные минуты волевой и решительной. И в этот раз так же. После горьких слёз – собранность, сосредоточенность, помощь в несложных сборах.

К вечеру следующего дня она проводила меня в штаб дивизии. Мы молча брели по заснеженным улицам. Не доходя до места, остановились. Дальше не разрешаю ей идти. Со слезами целуемся. И я бегу одна с вещмешком за плечами к тем, кто отныне заменит мне родных и близких... А мама, вернувшись домой, пишет свои трогательные стихи (недавно получила с её письмом):

Даже проводить не разрешила,
Даже мне оплакать не дала.
Ты сама свою судьбу решила,
Дорогая девочка моя!..

У меня лишь дочь. Она мне сына
Заменить решила в эти дни.
Так иди, когда ты так решила,
Так иди ж в походы и бои.

Я стою тревожно на пороге.
Жду тебя из дальнего пути.
Ты не думай о моей тревоге...
Я дожусь, и ты должна прийти!

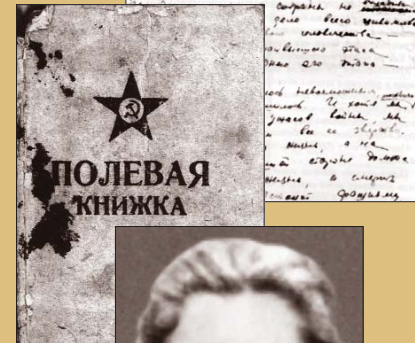
мых. Они говорили! Говорили не жестами, а голосом – с трудом произнося слова... Познакомилась с преподавательницей этих детей – Клавдией Ивановной Усановой, маленькой худенькой женщиной, увлечённой своим делом. Как-то сразу потянулись друг к другу. Когда же она узнала, что я в ближайшие дни ухожу на фронт, прямо набросилась на меня с расспросами. А через несколько минут окончательно решила – тоже уйдёт!..

Неужели на меня ляжет вина за то, что глухонемые дети лишатся такого прекрасного педагога?.. Но ведь и у Клавды желание уйти на фронт – тоже веление сердца!..

6 декабря. Неделя промчалась в делах и хлопотах. От секретаря райкома получила хорошую характеристику, в которой отмечается моя инициативность, энергия и серьёзное отношение к делу.

Завтра – в путь. Мама ещё ничего не знает (благо сборы самые простые, и всё это можно сделать без её участия). Сейчас пойду с ней разговаривать. Боже, как страшно! Беда моя, дорогая, любимая! Как ты всё это переживёшь? Хоть бы хватило сил нам обидеть!..

Красноуфимск. 28 декабря. Вот уж около месяца, как я уехала из дома и нахожусь в штабе Сибирской стрелковой дивизии войск НКВД. Однако не могу ещё сказать, что привыкла к настоящей армейской жизни. Перед глазами всё ещё стоит последняя ночь в Новосибирске. Когда домашние легли спать, я, как некогда в детстве, забралась к маме в постель и в темноте шепотом рассказала о своём решении. Мама сначала оцепе-

Долгие годы, как и подобает настоящему историку, вдумчивому литератору, Ирина Мартыновна собирала материалы о своих однополчанках, а точнее, однополчанках – девочках, прошедших по войне в тяжёлых солдатских сапогах, испытывавших на жизненном расвете, почём фунт военного лиха. Ею написаны десятки журнальных и газетных статей. И вот увиденное, прочувствованное, пережитое стало всё затмеее приобретать очертания книги. Отрадно, что к 65-летию Великой Победы книга эта увидит свет в Новосибирске, там, где формировалась 140-я Сибирская дивизия войск НКВД.

Мы же сегодня предлагаем вашему вниманию журнальный вариант рукописи – те главы, которые автору показались наиболее интересными и примечательными.

Полковник
Евгений АРТУХОВ,
начальник отдела литературы,
член Союза писателей России

Красноармейская книжка

Шкатулка со старыми документами возникла предомной как бы невзначай, будто ниоткуда. Не было необходимости ни в ней, ни в её содержимом. Но, очевидно, сама память, эта докучливая собеседница старости, в чём-то нуждалась. Буквально лезет, незваная, в наше прошлое. Видимо, протестует, старается, чтобы душа не погрязла в свалке сегодняшних будничных и суетливых дней, хочет встряхнуть её, чтобы оставалась вечно молодой...

Открыла шкатулку. Прямо сверху лежала неопределённого цвета растрёпанная книжечка с еле уловимой красной звёздочкой. Это моя красноармейская книжка чуть ли не семидесятилетней давности.

Удивилась и почему-то обрадовалась, как старому другу. Рассматривая её, сразу не обратила внимания на свою собственную надпись на обратной стороне обложки: «Пусть останется эта книжка красноармейская, потрепанная и измятая, памятью о прошедшей войне. Ирина Филимонова. 17.1.44 г., с. Кобылье».

И прошлое встряхнуло память.

Красноармейская книжка была мне выдана в городе Красноуфимске, районном центре Свердловской области, где проходило комплектование нашей 140-й Сибирской стрелковой дивизии.

Если говорить по порядку, то надо отметить, что местом рождения в будущем прославленного соединения был город Новосибирск. Формировалась дивизия на вос-

токе страны в составе Отдельной армии НКВД и вначале называлась Сибирской стрелковой дивизией войск НКВД, а её полки – Хабаровским, Красноуфимским, Читинским, Сибирским. И возглавляли тогда на всю эту армию большие надежды.

Датой образования 140-й стрелковой считается 26 ноября 1942 года. А спустя месяц, в декабре, я была зачислена старшим писарем в штаб дивизии. Это было очень почётно: в управление соединения отбирались только проверенные в работе девушки. В моём документе обозначено, что ушла на фронт добровольцем из Новосибирского военкомата с должности инструктора по школам Фрунзенского райкома ВЛКСМ.

Все мы, девушки-добровольцы, не знали вначале, чем будем заниматься в штабе. Но, как поняла позднее, наша профпригодность определялась скоростью работы на печатной машинке. Поэтому я попала не в престижный – оперативный или политический отдел, а в административно-хозяйственную часть: печатать-то умела двумя пальцами. Звание и должность в красноармейской книжке прописаны едино: «старший писарь-красноармеец АХЧ». Меня это не смущало. Главное – впереди фронт, куда стремилась с первого дня войны.

Нас, девушек из Новосибирска, сейчас, пожалуй, могли бы назвать «великодепной шестёркой». Молоды. Не дурны. Каждая по-своему оригинальна. В подруги себе я сразу выбрала умную, рассудительную, степенную москвичку Клавду Усанову. Она была чуть постарше остальных. Близорукая, но всевидящая, она практически стала нашим старостой. Очень привязалась я и к скромной, нежной, по-домашнему уютной Валечке Николаевой. Всегда

весело было с простецкой, вездесущей и неутомимой заводилой Аней Каллигорской. Приятными были и наши “обольстительницы мужских сердец” Клава Губанова и Катя Крапивина. О себе, недоучившейся студентке МГУ, говорить трудно. Судя по всему, была я серьёзной и справедливой, и люди тянулись ко мне со своими горестями и радостями.

“Великолепная шестёрка”, к которой штабисты относились очень дружелюбно, старательно трудилась на своих постах. А вечером мы собирались в нашей “девичьей” – комнатухе в угловой части первого этажа трёхэтажной старинной постройки, которая называлась Домом колхозника.

Комнатуха наша была хоть и не очень-то уютна, но по-женски тщательно прибрана. Пусть не хватало в ней места для вещей и предметов обихода, тем не менее это был дом, только нам принадлежащий. И мы его, как могли, оберегали.

Жили мы в стороне от основного помещения. Однако это не мешало кое-кому из молодых офицеров забежать на огонёк, чтобы перебраться с девушками шутивым словом, рассказать очередную байку. Круг “смелых и находчивых”, к счастью, не был широк, но и он подчас становился уютным. После напряжённого дня хотелось просто вытянуться на своей койке, вздремнуть, подумать о близких.

Все мы были рады лишь пожилому майору Кудряшу. Он приходил к нам, как к своим дочерям. Пытаясь скрасить длинные зимние зауральские вечера, устраивал нам настоящие концерты. Он пел. Подчас подпевали и мы. Но в полный голос присоединиться к приятному тембру майора отваживалась только Анка.

Из красноармейской книжки следует, что каждой из нас полагалось две рубахи нательных, две гимнастёрки, пара трико, полотенце, две пары портянок, перчатки тёплые, сапоги, валенки, ватные шаровары, пара полушерстяных чулок, ремень понойной, котелок, фляга с чаем. Незаполненными у меня так и остались графы: ботинки, полушубок, наволочка, тюфячная наволочка, наволочка подушечная нижняя, наволочка подушечная верхняя, простыня, одеяло и носовой платок. О солдатских причудах – патронной сумке, сумке для ручных гранат и т. д. – не говорю.

В Красноуфимске во время формирования одеяла с подушками и простынями у нас были, а уж потом – кто как устраивался: в основном на своей шинельке – на одну полу лёг, другой прикрывался.

И слёзы, и смех

После трёх месяцев напряжённой учёбы наши крепкоши-сибиряки были 7 февраля 1943 года отправлены из Красноуфимска в район освобождённого Ельца в распоряжение командующего Центральным фронтом генерала К. К. Рокоссовского. Приблизительно в это же время дивизия стала общевойсковым соединением с новым наименованием – “140-я Сибирская стрелковая дивизия”. Её полки получили цифровое обозначение, а Отдельная армия войск НКВД стала называться 70-й в составе РККА.

Войска Центрального фронта должны были во взаимодействии с Брянским и левым крылом Западного фронта нанести удар в сторону Орла, чтобы разгромить

Клавдия Губанова

Клавдия Усанова

крупную группировку противника. 70-ю армию направили на ответственный участок – правый фланг, так как именно отсюда, по предположению командования, мощно укрепленная группировка немецких войск намеревалась нанести свой главный удар.

Стратегические разработки командиров нам ни к чему – не солдатская это забота. Но мы знаем, что мартовские бои сорок третьего года не принесли успеха ни всему Центральному фронту, ни 70-й армии, ни 140-й Сибирской дивизии. Однако эта операция навсегда осталась в нашей памяти. Как и те морозные, метельные дни, когда по колено в снегу нам пришлось за неполные три недели совершить 450-километровый марш от Ельца к месту боя. Как и то ощущение смертельной усталости, когда полуголодные солдаты тащили на себе не только личное оружие, но и миномёты (артиллерия, тыловой транспорт с продовольствием и фуражом отставали из-за бездорожья). Как и десять дней кровопролитных боёв начиная с 8 марта, когда обессиленные, прямо с марша, подразделения шли на укрепленные позиции противника. Как и лица наших товарищей, оставшихся на поле сражения в их первом и последнем в жизни бою...

Штаб дивизии передвигался на “студебеккерах” и разместился в селе Озёрки вблизи места сосредоточения войск у Трофимовки-Хальзево (что юго-восточнее Орла). В первый день боёв мы потеряли заместителя командира дивизии полковника И. В. Шувальцева.

Конечно, все жили в напряжении. И, естественно, сидели на голодном пайке. А уж из чего пекла для начальства свои лепёшки повариха-умелица добрейшая Евдокия Лагунова – одному Богу известно.

Комдив М. Н. Еншин для решения продовольственного вопроса в своём штабе решил снарядить “продотряд”. Направил в ближайшие сёла собрать “с миру по нитке” меня, как представителя АХЧ, и своего адъютанта.

В течение суток на подводе, в которую была впряжена оголодавшая лошадица, мы путешествовали от одной деревушки к другой, от хаты к хате. Обищавшие сельчане без особой радости, но всё же делились с нами кто чем мог: кто-то зерном и мукой, кто-то подмёрзшей картошкой и другими овощами, а некоторые даже салом, мясом, яйцами и молоком.

Мы возвращались в свои Озёрки гордые, довольные, на подъёме. Адъютант предложил мне доложить комдиву о выполненном задании.

Радостная, улыбающаяся, я вошла в горницу, где находились генерал М. Н. Еншин вместе с начальником штаба

дивизии полковником П. О. Бауманом. Но вдруг вместо приветствия услышала суровое: “Кругом! Шагом арш!”

Конечно, растерялась. Адъютант тоже ошарашен, хотя должен был знать нрав своего начальника. Однако дал ценный совет: “Застегни шинель на все пуговицы”.

Вошла во второй раз. И опять: “Кругом! Шагом арш!” Отыскали ремень, поправили сидевшую набекрень шапку-ушанку. “Не забывай брать под козырёк!” – кто-то крикнул вдогонку.

Наконец рапорт был принят. Благодарность за службу выказана.

Я же еле стояла на ногах. А в сених почему-то залиvis-то хохотал адъютант. А я вот думаю: вольно же было боевому генералу потешаться над неопытной девчонкой, входящей в армейскую жизнь?..

Куда мне было идти? Кому поплакаться?

“Как куда? Как кому? – солнечно блеснула мысль. – Конечно же, пойду к дорогой нашей Евдокии! 14 марта как раз именины подруги”.

Мы отметили эту чудесную дату сё фирменными лепёшками. И с той поры все послевоенные годы 14 марта собирались в уютной квартире на Ленинградском проспекте Москвы у неизменно хлебосольной нашей умелицы Евдокии Александровны Лагуновой. Часто вспоминали и тот день сорок третьего. Смеялись и плакали. Впрочем, плакали чаще. Ведь у Дуняши в эвакуации погибли маленькие сыновья Володя и Валерик, не вернулись с фронта муж и брат...

Сыпняк

Беседуя с подругами, читаю их письма, воспоминания (у некоторых – дневниковые записи), и из глубины памяти всплывает ещё один неожиданный эпизод фронтной нашей жизни: тифозная эпопея ранней весны сорок третьего года.

Все мы помним, как хорошо экипированный, вымытый и вычищенный, оптимистично настроенный личный состав дивизии в пульмановских вагонах двинулся 7 февраля 1943 года из Красноуфимска на фронт. В боевой подготовке уже не было особой необходимости, питание налажено, и люди отсыпались, наслаждались самокруткой или лихой песней.

Но вскоре пришёл конец этой лафе. Ровно через неделю начался 450-километровый марш. В лютые морозы и пургу по бездорожью, почти без сна и отдыха наши подразделения с полной выкладкой двигались к месту предстоящих боевых действий.

Вот тут-то и начал подбираться к нам сыпной тиф. Что ж, все необходимые условия для этой страшной инфекционной болезни были налицо: скученность, антисанитария, полуголодное состояние, вши. В боях же всё это помножилось на психологический стресс от первых неудач...

Тяжкие мартовские десятидневные бои и так нанесли немалый урон дивизии. А тут сыпняк.

Трудно сказать, предвидело ли командование и наши медики его вспышку. Но страшное заболевание, от которого во все века погибало солдат зачастую больше, чем на полях сражений, попало по частям. К тому же, как свидетельствует врач медсанбата Линдия Жданова: “Немцы нам в этом здорово помогли. В каждой деревне, в каждом доме, где они стояли, оставляли очаги сыпного тифа”. В общем, всё одно к одному.

В своём дневнике 9 апреля 43-го, когда дивизию вывели на доукомплектование, Лида записала: “Тиф. Хожу по деревьям, где стоят наши подразделения. Иду из дома в дом, заставляю мыться, жарить бельё в печках. Много больных среди гражданского населения. Переболел сыпняком весь медсанбат во главе с Белобородовым. Но хоть в подразделениях и есть единичные случаи, думаю, вспыхнуть этой эпидемии в дивизии не дадим”.

И это при том, что у врачей под руками лишь хинин да небольшие дозы успокоительного. Необходима изоляция больных, но это нереально. Нужны дезинфицирующие препараты, а их кот наплакал. Требуется “лёгкая, питательная пища”, способствующая выздоровлению, да где взять?

Мария Аверьянова (слева) и Тамара Шейхман

Но руки не опускал никто. Ещё не заболевших медсанбатовцев отправляли в полки. Старшая сестра МСБ Ада Прохорова вспоминала потом: “Меня откомандировали в 258-й стрелковый полк. Больных было много, все лежали в избе на покрытом соломой полу. Когда во время обстрела загоралась соседняя хата, нас освещало, как прожекторами. Зарево действовало на больных раздражающе. Они в бреду расплывались, ругались, плакали, смеялись, что-то без умолку рассказывали. Я их возвращала на место, чтобы легче было за ними ухаживать”.

Как-то принесли обед без соли – они отказывались есть, плевались. Уговаривала их, кормила буквально с ложки. А в меня подчас запускали котелком...

Помню однажды разведчик Серёжа (фамилия стёрлась из памяти) удивился, что я с больными одна и они несколько дней не едят, так как пища совершенно несоленая. Он обещал принести соли и слово сдержал: уже на следующий день больные ели нормально. А вот Серёжа вскоре умер от тифа”.

П. О. Бауман.
Группа работников политотдела.
В центре машинистка Е. Крапивина;
во втором ряду крайний слева Роман
Кудряшов; в верхнем ряду в центре
Дмитрий Дажин. Май 1943 г.

Слегла и Ада. Болезнь проходила тяжело. При очередной эвакуации тифозных больных в госпиталь, медсестру Прохорову погрузили в плотно забитую больными машину. Двое суток грузовик в сопровождении фельдшера Ани Федосеевой тотался от одного госпиталя к другому. Из-за перегруженности тифозных нигде их не принимали.

"Сознание моё, – писала мне Ада, – было затуманено. Когда однажды проснулась, то почувствовала, что лежу на чём-то очень жёстком. Оказалось, шофёр бросил в кузов цепи и забыл их убрать. К тому же ноги мои придавил тяжёлый мешок. Они одеревенели. Стонов моих и мольбы никто не слышал: машина гудела, немцы бомбили, соседи лежали без сознания... Когда нас привезли в госпиталь в Сапогово, спина моя и ноги посинели..."

Через два дня в тот же госпиталь привезли в тяжёлом состоянии фельдшера Валентину Васильеву, которая в своё время принимала от Ады больных из 258-го полка. После выздоровления обе вернулись в медсанбат и, ещё не окрепшие, приступили к выполнению своих прямых обязанностей.

В беде проявлялись и морально-этические качества людей. Командир взвода носильщиков 283-го полка Тамара Шейвехман не покидала заболевшую тифом подругу – Машу Аверьянову, аптекаря того же полка. Как и прежде, они спали в землянке бок о бок. «А как же иначе? – вспоминала Тамара. – А вдруг Марьяша подумает, будто я брезгнула ею, боюсь заразиться?!"

Бог миловал: эпидемия не коснулась Тамары. А Мария Аверьянова долечивалась уже в санчасти, спала на индивидуальных носилках, под чистой простыней. Молодой организм помог справиться с болезнью. К тому же наступил апрель: ярче светило солнце, менялось и психологическое состояние людей.

Тиф отступил.

Первый пленный

Это случилось в тех же занесённых снегом Озёрках в начале марта сорок третьего. Уже похоронили замкомдива Шувальцева, прямо с марша подразделения вступа-

ли в первые трудные, кровопролитные бои. Тут и объявился в нашем расположении пленный немец, скорее всего лазутчик.

Приволокли в штаб. Разведотдел ещё не прибыл к месту назначения. И начальник штаба полковник Бауман обратился ко мне: "Вы ведь студентка и, очевидно, понимаете по-немецки? Нам необходимо допросить пленного".

Пётр Оскарович никогда не "тыкал" подчинённым, всегда ко всем обращался на "вы", вне зависимости от ранга и возраста, был предельно вежлив. Его за это даже недолюбливали: не свой, мол, – не матюгается, даже сапоги чистит, почти как фриц.

А я немецкий изучала лишь в школе, в вузе – французский...

– Ну вот что, – отнёс все мои отговорки НШ, – вот вам русско-немецкий разговорник и постарайтесь узнать у пленного, что сможете.

Группа штабников во главе с Бауманом уселась за клоченогим сельским столом. Всем не терпелось узнать, какие силы противостоят нашей дивизии.

Напротив под охраной усадили пленного – неприглядного, очумевшего, замызганного (очевидно, волоком тащили с передовой).

– Как ваше имя? – четко и уверенно спросила я.

Он назвал.

– В какой части служите?

Он произнёс номер, но я сразу не разобрала.

– К какому роду войск относится ваша часть? – Фраза труднопроизносима, зато ответ понятен: пленный был пехотинцем, разведчиком.

– Имя и должность вашего командира?

Опять вроде бы ясно.

– Сколько человек служит в вашей части?

Немец ответил, что не знает.

– Назовите приблизительную цифру.

Он назвал, а я с трудом перевела.

Что-то спрашивала ещё, но уже не помню. Немец оказался разговорчивым. Может, старался облегчить свою участь, а может, понял, с кем имеет дело, и пытался запутать меня. Я кое-как разбирала отдельные слова, не понимая общего смысла сказанного.

Вскоре полковник Бауман, увидев бесперспективность такого допроса, устало положил руку на разговор-

ник и приказал препроводить пленного в разведотдел армии.

На этом и закончилось моё участие в сугубо деловой оперативной работе штаба. А вскоре я и вообще перешла из штаба на медработу в боевые порядки дивизии.

Самосуд

Зима не хотела отступать с приходом марта. Вьюжило. Угнетающе действовала серая небесная мгла.

На передовой, не так уж далеко от штаба дивизии в заснеженных Озёрках, шли напряжённые бои, и мы с тревогой прислушивались к непрекращающемуся грохоту.

От постоянного недоедания под ложечкой всё время подсасывало. Вечерами расходились по своим брошенным местным населением хатам. Ложились спать рано, но сон был тревожен. И не сон будто...

В ту ночь я проснулась от близкого выстрела. Причём какого-то странного – будто бы сдвоенного. Но всё стихло, и я поглубже забралась под шинельку.

К полудню, когда работа шла своим чередом, поползли слухи о ЧП – самосуде в солдатской среде.

В подразделении, охранявшем продовольственный склад, взвод "всем миром" постановил расстрелять одного из своих изголодавшихся солдат. Тот, находясь на посту, стащил из сарая кусок сала. Провинившийся безучастно принял решение "ревтрибунала", ведь судьями стали все его сослуживцы. А исполнителями постановления (а скорее всего и вдохновителями) – командир взвода и политрук.

О случившемся в расположении штаба дивизии, естественно, никому не сообщили. Сама тема оказалась под запретом. Зачинщиков и исполнителей изолировали. Значительно позднее просочились слухи, что оба судимы военным трибуналом и отправлены в штрафной батальон, где взводный был ранен, а политработник – Володя Манентов, весельчак, московский студент – убит.

Неожиданный поворот

Весна выдалась дружной, и в людях изрядно потрёпанной 140-й тоже постепенно оттаивали чувства. В нашем "девичьем отсеке" повседневная жизнь шла под мелодию старинного романса, который денно и ночью распевал лейтенант Юрий Барнашов. Мне и поныне слышится:

*Была весна, в окно врывались гроздьи белые.
Цвела черемуха, о как она цвела!
Тебя любил, тебе шептал слова несмелые.
Ты в полночь лунную мне сердце отдавала...*

Каждой из нас хотелось, чтобы слова эти обращались лично к ней. Но предназначались они для возлюбленной Юры – Клавдии Губановой, машинистки оперативного отдела штаба дивизии. А мы лишь обмирали от завораживающих звуков...

Действительно, была весна, и буyno цвела черемуха, дурмана пряным ароматом. Только вот белые гроздьи не врывались в распахнутые окна, а благодушно, словно от имени всей природы, склонялись на опушке леса низко к землянкам армейских девчонок.

Оживила нас комсомольская конференция, которая практически слилась с Первомаям. Я, делегат от штаба дивизии, наломала охапку пьянящей черемухи для славного парня – Романа Кудряшова, нашего молодёжного вожака, заместителя начальника политотдела по комсомольской работе: 1 мая был днём его рождения.

Эти цветы, к сожалению, были и последними в жизни коренного нижегородца – энергичного, напористого, волевого, умного, доброго и честного. Второй небольшой букетик из полевых цветов я положила на его могилу через год в лесу около Чернухова. Тогда капитан Роман Павлович Кудряшов повёл в атаку бойцов...

В ту весну в середине мая случилось и непредвиденное событие в моей жизни. Бауман вызвал меня к себе в землянку, и я с удивлением узнала, что на имя командования поступил из МГУ вызов с просьбой отчислить из армии студентку-третьекурсницу Филимонову для продолжения учёбы. Полковник посоветовал без промедления отправиться в Москву, считая, что, очевидно, наши руководители начали подумывать о кадрах для послевоенной работы...

Я согласилась. Забегала к Евдокии поделиться новостью, а заодно похлебать свежего борща, как вдруг туда же следом ворвался начальник дивизионного СМЕРШа.

– Что, дезертировать собралась?! – с порога заорал он. – С фронта от опасности бежишь, студенточка? Под мамочкину юбочку? Струсил, б..! В Москву, видите ли, захотелось!

Став по стойке "смирно", я пыталась объяснить ситуацию, но он не слушал.

– Не пройдёт у тебя этот номер! И знай, если уедешь, то до Москвы не доберёшься. Обещаю! И всё сделаю, чтобы пошла под трибунал.

Тут уж и я всплыла:

– Не страшайте, я не из пугливых! Отправилась на фронт добровольцем и добровольно останусь здесь. А раз так ставится вопрос, то сейчас же пойду с рапортом об отчислении из штаба дивизии медсестры на передовую. Этой работе я тоже обучена!

Так и сделала. Через несколько минут была уже в землянке начальника штаба. Пётр Оскарович был удивлён, возмущён и удручён. Мой рапорт лежал у него на столе. Отговаривать не стал, моё душевное состояние понял. И как человек опытный, распорядился о зачислении меня санинструктором в артиллерийский полк: всё-таки артиллерия находилась чуть поодаль от линии соприкосновения с противником...

Отныне новым местом моей службы стал 371-й арtpолк. Всё начиналось сызнова: новая обстановка, новая работа, новые люди.

(Продолжение следует)

ВСЁ, ЧТО НИСПОСЛАНО СУДЬБОЙ

* * *

Как подарок от Бога,
Принимаю покой.
Плавню вьётся дорога
Над зелёной рекой.
Ни печали, ни боли
Нет в помине давно.
Я спокоен, как поле,
Где убрали зерно.

В КОНЦЕ ДОРОГИ

В конце дороги неуместны
Очковтирательство и лесть.
Предстать пред Богом
надо честно –
Таким, каков ты,
грешный, есть.
Не в этом суть,
что Он всё видит –
Твою судьбу и твой позор,
И что напрасно не обидит,
Свершая высший приговор.
А в том, чтоб ты сказал
открыто,
Последней правды не тая,
Что натворил ты
в бездне быта
И на высотах бытия.
Чтоб, со своим прощаньем
веком,
Не украшая ничего,
Ты оставался человеком –
Посильным образом Его...

ЖАЛОСТЬ

Детям

Каких искать ещё путей,
Когда одна дорога:
Жалею всех своих детей,
Желаю веры в Бога.
Ведь в той обители земной,
Где все свой век трясёмся,
Мы только верою одной
Воистину спасёмся.

* * *

Проснулся в выходной,
На сердце тяжело.
Поговорил с женой,
И сразу отлегло.
А речь была о том,
Чтоб жить не на авось,
Что выживем вдвоём
И пропадём повзрось.

СМИРЕНИЕ

Над рекою могучей,
Где плывут облака,
Эта церковь на круче
Мне родна и близка.
За неверия годы
Ей досталось сполна:
На пол рухнули своды,
Но не рошшет она.

ПЕЙЗАЖ С НАМИ

С тех самых пор,
которые
Наследство тёмное
оставили,
С того забвенья
всей истории,
С того распятия православия
Полями, сёлами и пашнями,
Не сознавая нашей драмы,
Идём-бредём –
фигуры страшные,
Как обезглавленные храмы...

НА КЛАДБИЩЕ

Я и снисхождения не стою,
Я и равновесия не достиг.
Где-то здесь,
под каменной плитою,
Сирий прах родителей моих.
Опадают с ясеней соцветья,
За крестами – вечности оскал.
Я здесь не был
два десятилетия
И могилу близких не ссыкал...
На душе и сумрачно, и нище,
Хоть она не полностью мертва.
Ухожу со старого кладбища,
Как Иван,
не помнящий родства...

* * *

Путь мой извилистый прямо
От единенья сердец:
С хладного Севера – мама,
С жаркого Юга – отец.
Так и слились поневоле,
Как с полосой полоса,
Жёлтых подсолнухов поле,
Сизое поле овса...

УТРЕННИЙ ПЕЙЗАЖ

Наблюдаю спозаранку
На ветру из-под руки
Серебристую изнанку
Листьев ивы у реки;
Где над чистой гладью водной
В резкой свежести утра
Свет струится благородный
От рыбацкого костра;
Где, меня спасая снова
Утешеньем от обид,
Образ Коли Старшинова
Тихо с удочкой сидит...

* * *

Ещё грибы не отошли,
И мы идём бродить по лесу –
Там, где маслята из земли,
Как будто смазанные, лезут.
Им вверх тянуться и расти
Не так легко и беззаботно,
Ведь рвать приходится
в пути
Листву,
слежавшуюся плотно.
Их манят синий небосклон
И трав лесные ароматы.
И еле слышен слабый стон
Земли,
движеньем их разъятой...

ПОСЛЕ БУРИ

Я вышел утром на крыльцо:
Ночью бурей дуб повален,
Цвет неба горек и печален,
И далеко не идеален,
Как девы брошенной лицо.
Холщовый давит небосвод,

И лишь вдали полоска света
Мир возвещает, что и это,
Чем сердце грустное задело,
Следы оставит, но пройдёт...

* * *

Когда сожмёт тебя беда
Иль горе беспробудно,
Тогда беги скорей туда,
Где постоянно людно.
И сколько хочешь голоси,
Не пряча слёз во взоре.
На людях горе на Руси –
Наполовину горе.

ПУШКИН

Перед его хулящей
нечистью
Я не добавлю ничего, –
Лишь то, что Пушкин,
как Отечество,
Приют для духа моего.
Он жил,
как нам по книгам помнится,
“В кругу
расчисленных светил”:
Писал шедевры
с Божьей помощью
И “с Божьей помощью”
грешил...

* * *

Горит огонь свечи
церковной,
Она истаяла на треть.
Какой я жалкий
и греховный,
Что и не хочется смотреть.
В усединении печальном
Я коротаю ночь без сна,
И тень моя в стекле
зеркальном
До беспросветности черна...

* * *

Стою,
смотрю на сад осенний,
Что ветром северным раздет.
В нём нет гордыни,
он смиренней,
Чем, грешный, я
на склоне лет.

Лежит листва его узорно,
И мысль пришла сама собой:
“И мне бы
так принять покорно
Всё,
что ниспослано судьбой...”

* * *

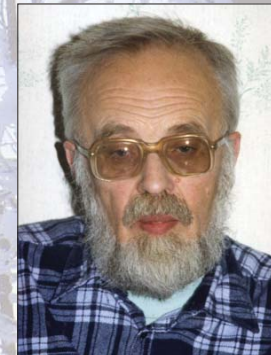
Когда неграмотен и мал,
Признаться если честно,
Я имя Бога вспоминал,
То чаще неуместно.
И лишь в конце земных дорог,
Куски судьбы тасуя,
Впервые, может, имя Бог
Я произнёс не всуе...

* * *

И снега белого белей,
И запах чистый,
Цветок Смоленщины моей –
Табак душистый.
Он цвёл на клумбе у крыльца
Гнезда родного,
И мне не надо до конца
Цветка иного.
Заботы ношеной земной
Нависли грозно,
Но чисто небо надо мной,
И светят звёзды.
И аромат издадека,
Что только снится,
Как продолжение цветка,
Ко мне струится.

* * *

Казалось, силы прежней нет:
Пишу – рука дрожит.
Спокойный, ровный,
русский свет
На всей судьбе лежит.
Но вздрогнут ближние леса,
Когда над головой
Прольётся ливня полоса
Из сини грозовой.
И в шлейфе тучи –
влажной мгле,
Сменившей жёлтый зной,
Себя увижу на земле
Несломленной сосной!

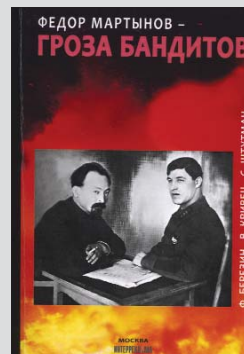

Николай КАРПОВ

Многие годы связыва-
ет наш журнал дружба с
Николаем Николаевичем
КАРПОВЫМ – заме-
чательным поэтом, тон-
ким юмористом, пере-
водчиком, прозаиком.
Он родился на Смолен-
щине в старинном горо-
де Рославле в 1932 году.
Десятилетним мальчиш-
кой был вывезен немец-
кими оккупантами в
Германию, где всю войну
протомился в лагере. В
1957 году окончил геог-
рафический факультет
Московского универси-
тета, работал в научных
экспедициях, препода-
вал в областном пединс-
титуте. И хотя первую
поэтическую книгу из-
дал в сорок с лишним
лет, имя его было хорошо
известно любителям по-
эзии, а его песню:

Дым костра
создаёт уют,
Искры тлеют
и гаснут сами.
Пять ребят
о любви поют
Чуть охрипшими
голосами, –

молодёжь распевала
ещё полвека назад...

Книга, о которой хочу вам рассказать, появилась на прилавках в самом конце минувшего года. На её обложке – старая фотография: о чём-то глубоко задумавшийся Ф.Э. Дзержинский с папиросой в руке, а напротив него – молодой плечистый военный с орденом Красного Знамени на гимнастёрке.

“Фёдор Мартынов – гроза бандитов” называется она.

Так вот кто, оказывается, сидит напротив “железного” Феликса – Фё-

НА ФРОНТЕ БОРЬБЫ С БАНДИТИЗМОМ

дор Яковлевич Мартынов – руководитель особой ударной группы по борьбе с бандитизмом Московской ЧК. О нём и его товарищах – отважных молодых чекистах, боровшихся в неимоверно трудных условиях становления Советской республики с бандитами всех мастей, и рассказывают Ф.Я. Березин, автор целого ряда книг и статей по истории Московской ЧК, и хорошо известные нашим читателям войсковые историки В.Д. Кривец и С.М. Штутман.

“Для меня эта книга особенно дорога, – подчёркивает в предисловии депутат Государственной думы Б.А. Мартынов. – Центральной фигурой в ней является мой дед, о жизни которого я мало что знал”.

Что ж, теперь не только внук, но и мы с вами можем отдать должное смелости, решительности, находчивости и стойкости бойцов и командиров ВЧК. Ведь, по сути, речь идёт о первом “чекистском спецназе”, не-

большом отряде, сумевшем одержать немало ярких побед на фронте борьбы с преступностью.

И хоть, казалось бы, рассказ идёт о делах давно минувших лет, книга не выглядит ещё одним напоминанием о “хорошо и прочно забытом советском времени”. Она читается с интересом потому, что, во-первых, дело борьбы с преступностью актуально и сегодня. А во-вторых, авторы ведут повествование и ярко, и увлекательно, и при этом правдиво, ведь опираются на десятки вновь открытых документов, найденных мемуарных записей.

Особый интерес вызывают опубликованные в книге “Рассказы старого чекиста”. Они принадлежат перу Николая Игнатов и посвящены В.Н. Манцеву, заместителю председателя МЧК. В тридцатые годы, как и многие его соратники, он был репрессирован. Рукопись же чудом уцелела в архиве писателя С.А. Семёнова.

О “ВЫМПЕЛЕ” ВСЁ. ИЛИ ПОЧТИ ВСЁ

Вряд ли найдётся среди нас тот, кто не слышал о героических людях из группы специального назначения КГБ СССР “Вымпел”, о подвигах, совершённых ими не только в различных точках нашей страны, но и по всему миру. И вот перед вами книга, составленная из воспоминаний самих “вымпеловцев”, рассказывающих о рождении легендарного коллектива, его становлении и взлёте к вершинам боевого мастерства. Как сказано в предисловии, она посвящена не только офицерам спецназа, пролившим кровь и пот при учениях и выполнении боевых задач, спасая жизни совершенно незнакомых людей различных национальностей и вероисповеданий, не задумываясь при этом о сохранении собственных. Она посвящена всем, кто сегодня словом и делом воспитывает молодёжь, показывая своим жизненным примером, что такое патриотизм и любовь к Родине.

У коллективного труда немудрёное название – “Группа специального назначения КГБ СССР “Вымпел” и весьма интересный подзаголовок:

“Победы и неудачи, уничтожение и возрождение”. Что ж, чем правдивее воспоминания, чем они аналитичней, тем интереснее читающему.

Служба в спецназе всегда была трудна. “Вымпеловцы” же отличались от других ещё и очень высоким интеллектом. Ведь выполнять боевые задачи они должны были на территории врага, в долгом отрыве от командования, главных сил и баз снабжения, без права на ошибку. И они это делали. А вот как и за счёт чего?

И этому тоже посвящена книга. В ней систематизирована и практически полностью описана система подготовки спецназа разведки СССР. Это, разумеется, не методики, которые засекречены и хранятся, как говорится, за семью печатями. Здесь лишь их краткое описание. Не следует удивляться и тому, что практически все имена участников описываемых событий изменены. Исключение составили лишь те люди, чья причастность к разведке широко освещена литературой, журналистикой, кино, и погибшие при выполнении служебных обязанностей.

Остаётся напомнить, что преемником советского “Вымпела” сегодня является Управление “В” Центра специального назначения ФСБ России. О том, как его сотрудники берегут и приумножают боевые традиции, выковавшиеся в огне Афганистана, свидетельствуют их мужество и героизм во время операций по освобождению заложников “Норд-Оста”, школьников Беслана. Там офицеры и прапорщики выполнили, казалось, невозможное. И не случайно эти уникальные операции вписаны яркой строкой в историю борьбы с терроризмом.

★
Полковник
Евгений АРТЮХОВ